

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

Приложение
к журналу «РОДИНА»

19694

Дорогие читатели!

Продолжается подписка на первое полугодие 1995 года. Мы планируем выпустить в первом полугодии 3 номера «Источника». Цена одного номера — 1500 руб. Индекс журнала — 73187.

Журнал «Родина» будет выходить ежемесячно.

Цена одного номера — 1000 руб. Индекс журнала — 73325.

Подписка производится в любом отделении связи.

Организована также подписка для жителей нескольких городов России без доставки почтой:

Москва:

Бутырский вал, д. 8/3,
«Старообрядческая книжная лавка».
Проезд: метро «Белорусская».
Тел.: 251-06-12.

Санкт-Петербург:

Измайловский проспект, д. 18, кв. 8.
Питерский Л. С.
Тел.: 251-17-10.

Владимир:

Тел.: 4-52-61.

Екатеринбург:

ул. Тургенева, 13. Тел.: 51-96-16.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Рег. № 012124.

Адрес редакции:

103009, Москва, ул. Воздвиженка, 4/7.
Тел.: 202-15-93
202-49-74.

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории 1994/6 (13)

scan waleriy

scan waleriy

Приложение
к российскому историко-публицистическому журналу
«РОДИНА»

В НОМЕРЕ:

Письма из прошлого

- Внешняя политика**
- 4 Первая наша забота — стоять твердо в Европе.
Так считал крупный военный ученый, профессор Академии Генерального штаба Н. Н. Обручев.
- Свидетельство очевидца**
- 22 «Нанес удар саблею».
О покушении на Николая, наследника русского престола.

Утраченное наследие

- Архив смутного времени**
- 28 «Все рушится и тонет в море анархии».
Письма члена Государственного совета А. К. Варженевского графу С. Д. Шереметеву.

Фотоархив

- Документальное исследование**
- 42 «Может снимать всякие виды с удивительной точностью».
Московские фотографии времен Дагерра.

Подоплека событий. Версии

- Загадки истории**
- 64 «В гробу лежал длинноротый старец».
Еще одна версия похорон императора Александра I.

- Нравы эпохи**
- 68 «ЦК вскрыл пресмыкательство перед границей».
Как создавались «суды чести» в центральных органах.
- Почта Кремля**
- 82 «Знаю, что Вы не нуждаетесь в похвалах».
Кто и зачем писал И. В. Сталину.
- В мемуарах и документах**
- 99 «Берия просит вернуть партбилет».

Архивы спецслужб

- Церковь под контролем**
- 102 «Взять на учет все духовенство...»
- Как это было**
- 106 «Пресечь враждебные проявления «русизма».
- Рассекречено**
- 112 «Добиться полного разоблачения».

В конце номера

- Резонанс**
- 116 Леонид Андреев — архитектор и фотограф.
- Юмор из спецхрана**
- 122 Чья королева Елизавета?
«Поездка состоялась, нужно согласиться».
- Странная тема**
- 127 «Кто занеможет, тот не так скоро выздоровеет».

ISTOCHNIK

Documents
of Russian History

1994/6 (13)

scan waleriy

scan waleriy

IN THIS ISSUE:

Letters from the past

Foreign policy

- 4 The note of the prof. N. N. Obruchev.
- 22 Japan: the attempt on the Russian Heir to the throne.

The lost heritage

Time of troubles archive

- 28 The State Council members' correspondence.
*A. Varjenevsky to count
S. Sheremetev.*

Photos

- 42 Moscow contemporaries of Daguerre.

Behind the scenes. Versions

- 64 Funeral of Alexander I:
one more version.
- 68 O tempora, o mores!
- 82 Who and why wrote letters to Stalin.
- 99 On Beria's Party membership.

Secret service archives

- 102 Church under the control.
- 106 KGB against «russizm» — as it was.
- 112 MGB Chief about manners
and ways his service work.

At the end of the issue

- 116 Leonid Andreev as architect
and photograph.
- 122 Archival humour.
- 127 T. Brage the astrologer.

All written material, unless otherwise stated, is the copyright
of Rodina Magazine and its supplement Istochnik

© Редакция журнала «Родина». 1994.

Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Главный редактор

Р. Г. Пихоя,

руководитель Государственной архивной службы России,
доктор исторических наук

Ответственный редактор

В. Н. Денисов

Ответственный секретарь

Т. П. Лещинская

Художник *В. И. Кучмин*

Компьютерная верстка *М. А. Корнюшонковой*

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО

Где следует и где не следует России жертвовать собой?
*Этот вопрос поставил и на него ответил «ум военного
министерства» профессор Н. Н. Обручев.*

Как известно, на наследника русского престола
Николая Александровича было совершено
покушение в Японии.

*Публикуем свидетельство свитского
генерала В. А. Бяратинского.*

Первая Наша Забота — Стоять Твердо в Европе

*Так считал крупный военный ученый, профессор
Академии Генерального штаба Н.Н. Обручев*

*Генерал Николай Николаевич Обручев.
Союз Франция—Россия. 1890—1892 гг.*

Имя Николая Николаевича Обручева (1830—1904) много скажет пытливому уму. Блестяще образованный офицер, талантливый публицист и редактор, эрудированный профессор Академии Генерального штаба, крупный государственный деятель — лишь беглый перечень некоторых штрихов к портрету этой ярко одаренной личности. Потомственному военному, воспитанному в атмосфере Александровского в Царском Селе, а затем I кадетского в Санкт-Петербурге корпусов, отличные природные данные и редкая работоспособность позволили сделать успешную карьеру, хотя наличие собственных взглядов, а главное твердость в их отстаивании, затрудняли его продвижение по служебной лестнице. Военный министр Д. А. Милютин, одним из ближайших помощников и единомышленников которого был Н. Н. Обручев, считал его способным занять любое место в высшей администрации. П. С. Ванновский, возглавив военное ведомство, добился от Александра III назначения Обручева, как человека в высшей степени сведущего и талантливого, на пост начальника Главного штаба. По свидетельству С. Ю. Витте, в заседаниях Государственного совета Ванновский обычно молчал, а когда нужно было говорить, присылал Обручева. Первый представлял характер, а второй — «ум военного министерства». Обручев активно участвовал в подготовке программы военных реформ начала 70-х годов XIX века, разработал стратегический план войны с Турцией в 1876 г., руководил разработкой планов возможной войны с соседями — Германией и Австро-Венгрией: им были выработаны планы 1880, 1883, 1890 гг. с частичными изменениями в 1893 и 1897 гг. с учетом менявшейся международной обстановки. Союзника в войне с этими державами он видел во Франции. Дипломатическое соглашение, заключенное в 1891 г.

между ними, через год дополнила военная конвенция. Согласованный после длительных переговоров ее проект, составленный с французской стороны генералом Буадефром, а с русской — Обручевым, был ратифицирован в 1893 г. и стал ядром русско-французского военно-политического союза.

В ряде специальных записок, в личной переписке с Милутиным Обручев сформулировал свою концепцию решения коренных исторических вопросов внешней политики России. Убеденный в том, что «в ограждении внешних интересов Государства перо и сила должны идти в полном между собой согласовании», он, как представитель «силовой структуры», предлагает свой вариант.

Публикуемая записка составлена в начале 1885 г.; те же мысли Обручев изложил в письме к Милутину 2 (14) июля 1886 г. «О ходе военных распоряжений и нашей готовности к войне» (хранится в фонде Милютина в РО РГБ); проблема решения Босфорского вопроса развита в записке «Военная готовность наша на Черном море» от 23 июня (5 июля) 1895 г. (хранится в РГА ВМФ).

Записка Н. Н. Обручева «Основные исторические вопросы России и наша готовность к их решению» публикуется по писарской копии, которая хранится в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) в фонде Канцелярия министра иностранных дел, папка переписки с Военным министерством за 1900 г. Она приложена к экземпляру доклада военного министра генерала А. Н. Куропаткина. Место нахождения записки представляет определенный интерес для понимания позиции военного ведомства России на рубеже веков. В докладе Куропаткина намечена перспектива решения кардинальных внешнеполитических задач России в XX в., среди них — отстаивавшиеся Обручевым идеи.

Основные исторические вопросы России и наша готовность к их решению.

Если Россия бедна и слаба, если она намного отстала от Европы, то это прежде всего потому, что очень часто она неправильно решала самые коренные политические вопросы: где следует и где не следует ей жертвовать своим достоянием?

Вел войны с гениальным сознанием ПЕТР ВЕЛИКИЙ¹, вела их с великим разумом и ЕКАТЕРИНА II². — Но, зачем мы ходили в 1799 г. с Суворовым в Швейцарию?³ зачем дрались в 1805 г. под Аустерлицем⁴, а в 1806—7 г. под Прейсиш-Эйлау и Фридландом⁵; зачем отбившись от Наполеона⁶ ходили в 1813—14 гг. осво-

бождать немцев под Лейпциг и Париж⁷; кто нам указывал идти в 1849 г. спасать Австрию⁸, а в 1851—52 гг. мешать ей передаться с Пруссией⁹; с каким сознанием русских интересов мы аплодировали в 1870—71 г. поражению Франции¹⁰ и воссозданию грозной Немецкой Империи; зачем в 1875 г. помешали им вновь поковать¹¹; наконец с какою определенной русскою целью вступили в 1877 году в Болгарию¹²? Все это акты, в которых исторически уже следует признать скорее ряд политических увлечений или недоразумений, чем зрело обдуманных решений.

Односторонне и они могут быть оправданы; — ими поддерживалось иногда достоинство, иногда внешнее влияние России. Но по существу, бесконечно воюя, Россия лишь должна и должна, растрачивала для других запас сил и средств необходимый для ее собственного развития, и очутилась наконец в положении чуть-что не приниженности по отношению к тем, кого спасала, кому помогала. Австрия ее отблагодарила Парижским трактатом¹³, Германия — Берлинским¹⁴. Греция, Румыния, Сербия, освобожденные ее кровью, перешли в противный лагерь, и даже Болгария, только что ею воскрешенная, стала уже тяготиться своею ей благодарностью.

На беду, одновременно с войнами в Европе, все расширялись и Азиатские владения России, обращая политическое ее тело в громадную Комету, с неокрепшим еще европейским ядром и страшным азиатским хвостом, раскинувшимся от Тифлиса до Владивостока. К истощению от внешних войн присоединилось постоянное истощение на питание отдаленных окраин. Стало не хватать сил все того же народа, стало не хватать людей для управления, стала ощущаться повсеместная слабость как материальная так и духовная. Государственные потребности возросли до чрезвычайных размеров, средства же для их удовлетворения оказывались, сравнительно, скудные.

Сколько славных побед, сколько завоеваний. А в результате: истощение и — полная еще небезопасность собственной Государственной целостности и безопасности. Против Германии и Австрии мы не готовы, нет ни конечных крепостей ни конечной стратегической сети; против Англии и Турции — не готовы, нет флота и десантных средств на Черном море; против Китая? и тот, без войск, людей и путей в Уссурийском крае, становится тревожен.

Идти ли впредь тем же путем? Втягиваться ли в новые войны из-за интересов не кровных России? искать ли новых приобретений, увлекаясь выгодами лишь очень отдаленного будущего? или же: копить свою силу и готовить свой меч для решения лишь самых основных вопросов бытия России?

Войны ныне стоят страшно дорого: миллионы людей, миллиарды денег. Если идти прежним путем, можно вконец погибнуть и быстро завершить свой цикл великой державы, такой же, какою была в свой век Испания или не очень давно Турция, — с застоєм внутри и непомерным внешним развитием. Если же повоздержаться, можем и не в очень долгое время воспрянуть и быть действительно колоссальною силою.

Но когда возникают внешние вопросы, как решиться признать: что такой-то важен для России, а такой не важен; что в данном случае действительно пострадают ее достоинство и интересы или же не пострадают; что настала минута не колеблясь обнажить свой меч или время еще держать его в ножнах?

Опросить всю Россию и по этим вопросам получатся все разные ответы. Даже самые серьезные органы нашей печати, никогда в подобных случаях между собой не согласны, судят о них по впечатлениям минуты и склонны преимущественно лишь рваться вперед. Зайдет речь о Герате, печать сейчас понукает — «берите же Герат», — о Корее — «занимайте же Корею», — о Славянах — «выручайте же братьев Славян». Забывая святое речение «что пользы в том, если и весь мир приобретем, да душу свою погубим», она готова на бумаге лить русскую кровь хотя бы за Абисинию.

Беспристрастное решение лежит в руках Правительства. Но для этого требуется; чтобы оно не служило лишь отголоском общества или малого его кружка, а стояло выше общества, само верно оценивало силу и слабость своего народа и ясно сознавало преэминентность основных Государственных его интересов.

Орудием внешних сношений должна служить дипломатия. Но нельзя не признать, что со времен ЕКАТЕРИНЫ II наша дипломатия так увлеклась общеевропейскою трактатною политикою, что постепенно забросила всякое фактическое изучение России и ее нужд, отвыкнув даже и от своего родного языка¹⁵. Такой по-видимому блистательный представитель Русской дипломатии, как Князь Горчаков¹⁶, застыл на

европейской системе 1815-56 гг.¹⁷, более всего обдумывал лишь бьющие французские фразы и кончил тем, что на Берлинском конгрессе только путал русское дело.

С настоящего царствования в нашей дипломатии пробивается уже гораздо резче русское сознание и фактический кругозор ее растет. Но так как в ограждении внешних интересов Государства перо и сила должны идти в полном между собой согласовании, то небесполезно взглянуть, как же эти интересы рисуются с военной точки зрения.

На вооруженной силе лежит обязанность защиты целостности и независимости Государства. Самая ценная часть Русской Империи, это Европейская Россия — ко-ренное достояние Русского народа. Кавказ, Средняя Азия, Сибирь, все это только его приатки, имеющие смысл лишь до тех пор, пока живо и цело собственное народное русское тело. Следовательно нашей первой заботой должно быть: — стоять твердо в Европе.

В Европе же, и по сей день, исторические судьбы России главным образом зависят от двух вопросов, Польского и Восточного, которые в высшей политической области, особенно для западной Европы, сливаются в один вопрос славянский, хотя и имеют свои отдельные черты.

Польский вопрос.

1. Уже несколько веков мы ведем борьбу с Польшей, и после того как в смутное время Поляки успели побывать в Москве¹⁸, мы, кажется, бесповоротно решили спор в свою пользу. Однако это решение далеко еще не закреплено. После трех разделов пало бывшее Польское Государство¹⁹, но Польский народ не умер, как не прекратилась и до сих пор его политическая жизнь. Уже два раза, в наших собственных пределах он открыто поднимал свою голову²⁰; скрытую же борьбу он никогда не прекращал, перенося лишь революционные очаги свои из одного места в другое. Нам не удалось еще сокрушить Польского духа ни в Вильне, ни в Киеве; Царство же Польское²¹ готово ежеминутно присоединиться к тому, кто первый пойдет против нас.

Это последнее условие наиболее грозит нашей целостности и безопасности. При выдающемся территориальном положении Царства мы не можем достигнуть там быстрейшего сосредоточения войск, чем наши противники. Сравнительно немногочисленная передовая армия наша, вынужденная обороняться, будет окружена изменой, и хотя теперь и начато укрепление центральной нашей позиции на Висле, но успешный исход первого столкновения еще далеко не будет этим обеспечен. Удовлетворение потребностей и способы действия армии так сильно зависят от сочувствия или противодействия населения (в руках которого находятся железные дороги, телеграфы, перевозные, продовольственные средства и т. п.) что даже и наилучше рассчитанные ее операции могут в случае измены жителей кончиться кризисом. А между тем противниками нашими все сделано, чтобы в нужную минуту повернуть население Царства в свою сторону.

По-видимому Князь Бисмарк не дает у себя дома спуска Полякам. Но это он делает, пользуясь лишь возобновившимся периодом дружеских отношений к России. Как расчетливый экономист он не теряет времени и бесцеремонно спешит очистить немецкие владения от посторонних элементов. Но как политик, он уже ранье, во время натянутых отношений к России, заводил речь с Поляками о воссоздании их Царства с Саксонской династией на престоле, под условием лишь общей с Германией внешней и таможенной политики. Зная характер Поляков можно ли сомневаться, что они все забудут, все отдадут Бисмарку при первом его слове о Королевстве. Никакие экономические выгоды, представляемые ныне ограждением польской промышленности русскою, а не немецкой таможей, не удержат шляхту от попытки осуществить их политическую идею.

Еще более подготовила себе почву Австрия. Наградив своих Поляков почти полную автономиею и особым министром, она предоставила им делать в Галиции — что хотят, душить там русский народ, умышлять всякие козни против России, открыто проповедывать Ягеллоновскую идею (восстановления всей Польшизны) и систематически вырабатывать организацию для будущих захватов. Этим путем Австрия снискала себе симпатии всех Русских Поляков, и если они будут еще

морщиться в случае наступления немцев, то австрийцев готовятся принять с дружескими объятиями.

Мы только по временам вспоминаем о Польском вопросе, большою частью тогда, когда уже поздно. Но если мы упустим его из рук, дадим другим решить его против нас, то рискуем не только потерять Царство Польское, но и Литву, Подлясье, Вольшь и Подолию, за которыми могут повапиться и балтийские провинции и Бессарабия.

Поистине Польский вопрос самый гжучий и страшный для нашего бытия. В нём западные соседи России имеют наиболее удобное орудие к ее поражению, к решительному ослаблению той великой Славянской державы, которая с каждым днем все растет и как кошмар не дает им покою. Все, самые серьезные помыслы наши должны быть направлены к готовности решить этот вопрос, решить самим и по возможности скорее, при первой же благоприятной к тому минуте.

Говоря о решении польского вопроса, надо прежде всего признать, что центр его не у нас; не в Царстве, не в Варшаве, а в Галиции и Кракове, ибо именно здесь цветет автономия польской нации и хранится господство ее над русским народом. Галиция представляет ныне в уменьшенном виде всю прежнюю Польшу, с ее панями и евреями распоряжающимися русским народом как быдлом; с ее иезуитами, давящими жалкое униатское духовенство²², преследующими православие как ересь и искореняющими не только верования русского народа, но и его язык. Мы высвободили из под власти Речи Посполитой боольшую часть русского народа, но в Галиции и по сие время Поляк еще попирает русского своею пятою, дышет его унижением и в этом унижении питает надежду, что не сегодня-завтра снова восторжествует над Москвою.

Как в 1863 году Галиция приняла на себя главную роль в формировании и посылке к нам банд, так она и не прекращала своей повстанческой работы. В 1873 г. наместник Царства Польского официально свидетельствовал, что в Галиции до мельчайших подробностей выработана против нас полная организация восстания с рописанием людей по батальонам, с обозами, запасами оружия, начальниками и т.д. Последовавшее за тем сближение Австро-Венгрии с Россией заставило Поляков притихнуть; но лишь только с 1878 г. отношение Австрии к нам обострилось, в Галиции вновь открыто развернулась их деятельность, они стали сами вызываться нанести удар России, начали рубить просеки по направлению к нашим железным дорогам и просили правительство узаконить лишь самостоятельный их ландвер, чтобы выставить, при случае, целую подготовленную ими национальную армию. И в настоящий период замирения нашего с Австриею ничто в Галиции не изменилось. Официально соблюдается некоторая по отношению к России сдержанность, но тем ожесточеннее ведется домашнее преследование всего русского или сочувствующего России, тем теснее скрепляются повстанческие связи с поляками Царства, Вольшни, Подолии и Киева. Не следует сомневаться, что в каждую данную минуту Галицийский очаг готов вспыхнуть и вновь повторить попытку воскресить всю Польшу со всеми ее историческими притязаниями.

Ждать нам пока последуют эти напасти нерасчетливо. Так или иначе мы должны сокрушить Галицийско-польский вертеп. Единственным же к тому средством может служить лишь раздел Галиции и воссоединение остатков кровного русского народа Прикарпатья с остальною Русью, причем общее решение вопроса может коснуться и прочих земель собственной Польши.

Исторический закон, нарушением которого именно и создаются аномальные страдательные положения, требует, чтобы все, что составляет последовательное наследие Юриковичей, Ростиславичей, Мономаховичей²³, все, что населено русским народом как по сию, так частью и по ту сторону Карпат примкнуло вновь к России.

По сию сторону Карпат русский народ занимает всю Восточную Галицию до верховий Вислоки и далее до подножья Татров, а также боольшую часть Буковины. Все это исконная русская земля, дававшая дружинников Олегу, — связанная в одно с Русским Государством Св. Владимиром, — образовавшая по смерти Ярослава I уделы Ростиславичей — Перемышльский, Звенигородский, Теревовльський и частью Владимирский (кн. Бужское, Бельское и др.); затем слившаяся при Владимире Ростиславиче в княжество Галицкое, и наконец, достигшая при Данииле Галицком значения королевства с новою столицею Львовом и политическими связями в Литве, Польше, Венгрии и других землях.

Только на основании этих родственных связей Русская Галичина, по прекращении в XIV веке мужской линии Даниила переходила из рук в руки между ее соседями до тех пор, пока вероломным актом Люблинской унии 1569 года Польша не закабалила ее себе, одновременно с Литвой и всею Литовскою Русью. При разделе в 1773 году Польши, переход Галичины к Австрии совершился опять-таки на основании наследственных притязаний, шедших от Венгерской короны. Но единственным законным преемником русской земли и русского народа перед всем светом и историей может быть лишь **Русский Царь**, венчающийся венцом Мономаха, того именно Мономаха²⁴, который защищая русское достояние не раз ходил походами в Карпаты, сражаясь еще далее Татров и жестоко побил Венгров под Перемышлем*.

Спускаясь с Карпатов на Юг идет тоже русская земля, обрзовавшаяся со времени вторжения угров в Тиссо-Дунайскую равнину, так называемую Русскую крайну (*Marchia Ruthenorum*) или окружья: Пряшевское, Земнинское, Ужгородское и Мукачевское** с двумя русскими православными епископствами в Пряшеве и Мукачеве. — Угорские русские еще крепче держались своей веры, чем Галичские и хотя после бесконечных преследований католической власти признали к концу XVII века унию, однако даже в обрядовой своей стороне сделали менее уступок чем наши бывшие униаты. Русская народность стояла твердо здесь даже после того как папство подчинило Пряшевского и Мукачевского епископов Острохольскому (Гранскому) католическому примасу²⁵; только в последнее время, с восстановлением Транслейтанской автономии²⁶, открывшей Венграм заодно с Поляками все средства выражения их ненависти и вражды к России, угнетение русских дошло до нестерпимости и стало порождать отщепенство. — Но может ли быть допущено, чтобы часть кровных русских, сохранившая через все тысячелетие свою народность, погибла ныне на глазах сильного Русского Царства и, вместо избавления, была бы навеки отдана в жертву и рабство нашим злейшим историческим врагам? Безусловно вся Карпатская Русь, как Галичская, так и Угорская должна воссоединиться с Москвою. В этом залог нашей безопасности в будущем, нашего нравственного успокоения как окончательно сложившейся нации, и установления наконец прочного мира на нашей Польско-Венгерской границе.

В Восточной Галиции свыше 3-х миллионов Русского народа, в Буковине до 240 т., в Ужгородской Руси более 600 т. Эти Прикарпатские земли и должны отойти к России. По отношению к Австрии они должны быть зачтены как необходимый противовес распространению ее на Балканском полуострове. Если же и по отношению к Германии воссоединение с Россией части ее земель непременно должно сопровождаться какими-либо территориальными жертвами, то подобные уступки с наименьшим ущербом могут быть сделаны лишь на счет земель Царства Польского.

Немцы, претендуя якобы на неисполнение Калишского договора 1813 г.²⁷, уже обработали ученым образом (и по геологии, и по топографии, и по истории) законность проведения естественной Прусской границы по водоразделу между Вартой, Пилицей и Бзурой, со включением в эту черту гор. Влоцлавска как необходимого внутреннего порта в бассейне Нижней Вислы. Намеченная полоса уже в значительной степени наводнена немцами и едва ли Россия много потеряет допустив в тех или других размерах еще новый 4-ый передел Польши. Масса Поляков в наших пределах несколько уменьшилась бы, перешедшая к немцам часть попала бы в строгие руки; Западная граница наша значительно спрямилась бы и упершись в Карпаты приобрела бы такую силу, что могла бы устоять против всей Европы. Но главное, можно думать, что и Польский вопрос был бы тогда навсегда решен. Теперь шляхта все мечтает о монархии с 25—30-ю миллионами жителей. С отпадением же Карпатской Руси и переделом остальных земель Поляки, нравственно и материально пораженные, должны будут наконец сознать свое историческое бессилие, быть может откажутся от изменнической роли по отношению ко всем славянам, и признав их за своих братьев, признают и за Россией главенство в Славянском мире.

По поводу передела западной границы нельзя здесь не припомнить, что в 1807 году при заключении Тильзитского мира²⁸, Наполеон I предлагал ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I²⁹ присоединить к России устье Немана. Щадя своего союзника,

* Окрещенный ныне в Пшемьсл, как Львов в Лемберг, а Теребовль в Трэмбовлю.

** Окрещенные Австро-Венгерской географией в Eperies, Zemplin, Unghvar, Munkacs, как Кошица, Мышковец или Бордеев обратились в Kaschau, Miskolez и Bartfeld.

и без того ограбленного Францией, АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ отказался от уступаемой ему этой частицы Литовской территории. Но каким образом на Венском конгрессе, когда уже Пруссия, спасенная и поддержанная русским оружием, явилась сама в роли победительницы и участницы дележа, русские дипломаты пренебрегли Неманской границей? Это можно объяснить лишь тем, что забывая о русских интересах они наиболее увлеклись сохранением территории Царства Польского и ради Польской конституционной идеи навсегда заставили принимающее население русских владений платить дань немцам, а Россию лишили на Северо-Западе естественной ее границы. Ради той же идеи была уступлена и Австрийцам часть Юго-Восточной Галиции (от Тарнополя до Залесчиков с старинным русским Тереховским княжеством), доставшаяся нам в 1809 году. Весь Венский трактат был писан русскими дипломатами в пользу конституционной Польши, а не России. Не будь Карамзина мы готовы были бы отдать Полякам и всю Западную Русь, как отдали потом Выборгскую губернию Финляндии.

Но, да поможет нам Бог, исправить по отношению к Полякам наши прежние ошибки.

Восточный вопрос.

II. Вопрос Восточный сравнительно уже менее для нас грозен, чем вопрос Польский.

В Польше, решение подготовляемое нашими сильными континентальными соседями, может иметь очень близкий, и самый роковой исход для бытия России; при неудаче вся Западная ее часть до Двины и Днепра может пасть. Немцам так бы хотелось повернуть нас в Азию.

На Востоке нет такой роковой силы, и то или другое решение судеб Балканского полуострова может быть для нас невыгодно, обидно, тяжело, но не губительно.

С Турцией мы стали бороться почти что одновременно что и с Польшей. Сначала мы очень сознательно отобрали от турок географически-русские земли и додвинули Государственную территорию до берегов Черного моря. Но затем, ревностные к своей вере, но недостаточно еще умудренные историческим опытом, мы обосновали свою восточную политику преимущественно на религиозном элементе. Уже при ЕКАТЕРИНЕ II является так называемый Греческий проект³⁰, искавший восстановления самостоятельности Восточной Церкви и Империи с отраслью русского Царского дома на Византийском престоле. Проект православный, но далеко не русский, который мог бы в руках фанариотов³¹ создать нам на Босфоре еще другую Польшу. В позднейших же наших войнах великодушное заступничество России за Церковь и за своих братьев во Христе играет еще более преобладающую роль.

Между тем, относясь к Восточному вопросу с точки непосредственных русских интересов, мы должны были бы в нем признать не религиозное или племенное, а прежде и главное всего чисто географическое значение. И если б это своевременно сознали, то давно его бы и решили, не пролив и половины той крови, которою оросили Балканскую землю.

Балканский полуостров почти весь занят нашими единоплеменниками или единовецами, но русских (за исключением частицы раскольников) там нет. Освобождая Румын, Греков, Сербов и Болгар мы поступали человеколюбиво и сильно расшатывали Турецкую Империю. Но оградили ли мы собственную безопасность, достигли ли хоть малейших выгод для русского народа? Освобожденные соплеменники или единовецеры обратились против нас; расшатанная Турция подпала еще более под иностранное влияние; русский народ истощился и никаких выгод для себя на Балканском полуострове не приобрел; собственные же южные пределы России с потерей флота оказываются еще более прежнего беззащитными. По произволу Турок Черное море открыто для вторжения всякого вражьего нам флота³² и России даже нечем его встретить.

Очевидно, что политика, которой мы до сих пор следовали в Восточном вопросе несостоятельна и что если главною законною нашею целью должно быть достижение безопасности России, то и из наших действий должно быть отброшено все то, что не относится прямо к этой цели. Безопасность же наша прежде всего зависит от владения проливами³³. Пока они в руках Турок, а не наших, всему Югу России, при

Генерал де Будаефр.
Союз Франция—Россия. 1890—1892 гг.

Н.Н. Обручев.

всякой европейской complication может угрожать внезапное нападение морских держав, а Кавказу — попытки возмущения горских народов и это в течение круглого года, а не как в Балтийском море, где зимой действия должны прекращаться.

Однако и проливы имеют для России не одинаковое значение. Из них только Босфор составляет дверь непосредственно ведущую к нашему дому; Дарданеллы же являются для нас уже дверью выхода в Средиземное море. Занятие Босфора, это позиция чисто оборонительная; занятие же Дарданелл имеет уже скорее значение наступательное. Такому великому Государству как Россия выгоднее конечно быть хозяином обеих позиций: быть обеспеченной дома и иметь выход на простор; политическое ее влияние может быть в этом случае гораздо шире. Но решение вопроса в этом объеме представит и гораздо более трудностей, неизбежно встретит большее сопротивление Европы, потребует гораздо более усилий и жертв, а в сущности едва ли принесет ожидаемую пользу. В мирное время Дарданеллы, кому бы ни принадлежали, во всяком случае будут открыты и Россия никаких препятствий для своего торгового развития в них не встретит. В военное же время при столкновении с морскими державами, русскому флоту даже и при владении Дарданельским выходом едва ли доведется им пользоваться, так как в море нас тотчас бы ждала встреча с гораздо сильнейшим флотом неприятельским. Как бы ни старалась Россия, он никогда не будет на море сильнее Англии, Франции, или соединенных Австрии, Италии и Германии. При том же за Дарданеллами надо видеть и Гибралтар и Суэц и Перим³⁴; океан все же не будет для нас открыт.

Не усложняя и не отягчая русской исторической задачи условием непременною обладания обоими проливами, не следовало бы, без крайней надобности, вводить в задачу и овладение Константинополем.

Атака Константинополя может быть необходима лишь как средство вынудить Султана уступить нам Босфор. Но если Босфор будет нами взят и Султан примирится с этим фактом, зачем нам брать еще Константинополь. Хотя он занимает мировое положение, но сам по себе никому не может придать мирового значения; Турки владея Константинополем все же погибают.

Перенести в Константинополь центр русской жизни немыслимо; обратить же его в заштатный русский город — кому какая польза. Ни лишних городов и столиц, ни лишних земель нам не нужно. Также невыгодно обращать его и в нейтральный город, ибо тогда уже конечно не мы будем в нем господствовать; русским интересам будет всегда отводиться в нем лишь последнее место. Выгоднее всего оставить его за Султаном, который сделается в таком случае вернейшим нашим слугою и будет все еще иметь достаточно силы, чтобы не подпускать туда близко других. Не достанется Царьград³⁵ ни Грекам, ни Австрийцам.

Таким образом, упрощенный восточный вопрос наиболее непосредственно касающийся России сводится к занятию Босфора, к обладанию небольшими клочками земли по европейскому и азиатскому его берегам, на которых мы могли бы укрепиться и раз на всегда преградить неприятелю вторжение в наши Черноморские пределы.

Если это действительно желательно, то и всю Восточную политику, как и военную готовность, мы должны согласовать с этой точкой зрения.

Как же она определяет наши будущие отношения к Балканским народам?

По справедливости, воссозданные нашею кровью, они должны бы служить верным и надежным орудием в руках русской политики, как для борьбы с Австриею, так и для борьбы с Турцией. Но этого нет. Освобожденные нами народы уже преисполнены взаимною завистью и враждой из-за дележа добычи, думают каждый о себе, не признают в России беспристрастной посредницы, рассчитывая крайне бесцеремонно лишь на ее войска и деньги и готовы, даже во вред ей, примкнуть к каждому, кто посулит им какую-либо частную выгоду. Все попытки сохранить над ними русское влияние падают перед напором материальных их интересов. Извлечь известную пользу из Балканских народов мы и теперь еще можем и должны. Но первое условие для этого действовать без порывов чувствительности, шевелить массы тогда, когда нам это нужно, а не подниматься самим; по первому их крику «спасите».

Как с политической, так и с военной точки следует признать, что впредь Балканские княжества могут быть нам пригодны лишь для демонстративных действий (подобно тому, например, как нам отлично служила эту службу молодецкая Черногория), а вовсе не как база для решительных операций против Константинополя и проливов. Мы уже научены историей, что как база они никуда не годны ибо у них в тылу стоит Австрия.

Заняли мы в 1854 г. княжества, перешли Дунай и осадили Силистрию³⁶; но Австрия своими вооружениями заставила нас, накануне готового уже штурма, отступить от Силистрии, заставила нас очистить княжества, сама заняла их и, пообещав свою помощь союзникам, первая придумала и добилась урезки нашей Бессарабской территории, отнятия у нас Дунайских гирл³⁷ переданных при особой Комиссии под ее попечение, и — нейтрализации Черного моря, т. е. уничтожения нашего флота.

В 1877 году мы начали кампанию имея Австрию опять своим другом и по видимому обеспеченные с ее стороны некоторыми формальными обязательствами. Но лишь только русское оружие одержало решительный успех, она повернулась против нас, стакнулась с Англией³⁸, приготовилась опять всадить нам кинжал в спину и через посредство честного маклера³⁹ лишила нас всех выгод кровопролитной войны, а сама без всяких жертв забрала себе Боснию и Герцоговину⁴⁰.

И впредь будет то же. Даже если б Австрия вызывалась быть нашим союзником (всегда фальшивым) никогда она не пойдет вместе с нами, непременно постарается предоставить нам самую трудную передовую роль (ближе к средоточию Турецких сил), а сама попридержится, чтобы пользоваться более легкими успехами, и сохранить по отношению к нам тыловое свое положение.

Как была Австрия предательницей, так навсегда ею и останется. Подставлять ей и впредь нашу спину немыслимо, да кроме того помехой к обращению Балканских княжеств в нашу базу является теперь и Румыния. Территория этого нового Королевства отрезывает нас от Балканов; и если в 1877—78 гг. трудно было нам справиться с Румынами и пришлось натерпеться от их непомерной притязательности⁴¹, жадности и хвастливого к нам пренебрежения, то в будущем при движении на Дунай нечего и думать о каком-либо разумном с ними соглашении. Не отдавать же им Бессарабию за право перехода войск через их владения или покупку втридорого предметов довольствия армии. Румыны могут быть нам годны лишь в случае войны с Австро-Венгрией, если пообещать им Трансильванию (почти сплошь Румынскую),

но не для войны в Турции, где всякое усиление славян вызывает их зависть и крики об умалении их величия.

Коль скоро же Балканские княжества представляются ныне для нас закрытым и крайне невыгодным театром действий, и коль скоро, с другой стороны, и через Азию идти к проливам, по бездорожному разоренному краю, на тысячи верст удаленному от всех ресурсов России, тоже чрезвычайно затруднительно, то волей-неволей оказывается, что впрямь, нам следует обосновать свои действия против Турции на сильном десанте, который прямо бил бы на Босфор. Операция тоже крайне трудная и рискованная. Но при 36—40 часовом расстоянии Константинополя от черноморских наших портов, она гораздо короче и Балканского и Малоазиатского сухопутных походов, — но по выбору времени и соблюдению внезапности гораздо более находится в наших руках, требует во всяком случае менее жертв, а главное — не имеет в тылу всепортящей Австрии. Без риска ничего не дается; в сухопутном штурме Константинополя риска едва ли еще не более, чем в быстром, возможно внезапном нападении на Босфор. В 1878 г. русскому Главнокомандующему указано было взять Константинополь и войск кажется было для сего довольно. Но взвесив все шансы он отказался от этой задачи, ибо Турки успели уже приготовить нам серьезную встречу. Действуя же с моря для готовности турок всегда можно оставить лишь самое небольшое время, несколько дней, если не несколько часов.

Оценив с военной стороны значение балканского театра (как крайне опасной базы) и удобнейшего для нас способа действий против Турции (посредством десанта) представляется возможным и на поставленный выше вопрос: в каких отношениях, согласно русской сущности восточного вопроса, стоять нам к балканским народам, а равно и к Австрии?

При энергическом совместном действии балканских народов Турция может быть еще более ослаблена и силы ее должны будут отвлекаться на север и запад; в проливах же ей невольно придется слабеть и замедляться в своей готовности. Такой процесс очень выгоден для России и если б она могла при помощи денег, оружия и отдельных людей руководить ими, то лучшего и не требовалось бы, но под условием быть самой уже готовой к нанесению Туркам решительного удара.

До обеспечения сообщений по Черному морю всякие военные действия на Балканском полуострове, а следовательно и оказание вооруженной помощи тамошним народам для нас крайне невыгодны и опасны. И потому, хотя бы, как в данную минуту, Болгарам грозила даже самая серьезная беда со стороны Турок, нам не следовало бы впутываться в их дело вооруженною рукою. Беда должна быть устранена или ограничена дипломатическим путем, но никак не нашими войсками. Стоит дать батальон, чтобы за ним потребовалась целая армия. Весной 1876 г. Черняев⁴² с сербскими войсками хотел уже к Троицыну дню покончить с Турками, затем просил русскую дивизию, а кончилось 700-ми тысяч наших войск и миллиардом денег. С помощью Болгарам при их нестойкости повторилось бы то же. Перебросив на Балканы часть войск мы почти наверное обрекли бы ее на участь Гордона в Хартуме⁴³ или на тяжкую роль Радецкого на Шипке⁴⁴. Если б часть не пала вся на месте и решилась отступить, ей пришлось бы сложить оружие на Румынской границе. А если б мы захотели поддержать свое знамя, пришлось бы силою (или за крупную уступку) проложить себе путь через Румынию и втянуться уже в настоящую войну, от которой, кроме разорения, Россия опять не получила бы решительных выгод. Нельзя же по всякому крику славян вызывать Россию на страшный бой.

Ту же опасность представляла бы и оккупация Болгарии для восстановления в ней порядка. Хотя бы оккупация началась с согласия других держав, но в дальнейшем развитии событий между нами и ими могли бы возникнуть несогласия; наш отряд оказался бы тогда без обеспеченных сообщений и наша сила преждевременно была бы уже затрачена там, где невыгодны решительные действия. При том же русская оккупация была бы для всех неприятна, нас со всех сторон бдительно сторожили бы, а Англия, вслед за данным России мандатом, могла бы и с своей стороны придумать оккупацию какой-либо части Турецких вод. Пока мы не впутываемся, все осторожны; раз же что Россия сделала первый шаг у всех развязываются руки.

Сдержанные сами по себе, мы не должны, однако, особенно препятствовать на полуострове поступательному движению Австрии. Следует только суметь заставить ее за это честно с нами расплатиться. Уже в 1876 г., предположенная на известных

Генерал Н.Н. Обручев.
Начальник Главного
штаба русской армии
в рабочем кабинете.
Портрет Н.А. Ярошенко.

условиях уступка Австрии Боснии и Герцоговины была допущена нами лишь потому, что должна была вести к ее ослаблению, а не к усилению. Славянский элемент был в Австрии угнетен, немцы и венгры дружно взяли над ним верх. Присоединение еще частицы славян к Австро-Венгерскому организму должно было разрушить эту стройность и как показывает опыт действительно разрушило. Славяне добились влияния в Австрийской политике и теперь немецкие ее области, как и в 1871 г., уже открыто зывают к Бисмарку. Немцы, Венгерцы, Славяне все на ножах между собою. Уступкой Боснии и Герцоговины имелось сверх сего в виду заставить Австрию несколько растянуть свои силы. И эта цель отчасти достигнута, новая область поглотила целый Австрийский корпус, но административным своим искусством австрийцы уже выпутываются из затруднений: страна начинает давать им некоторый доход и понемногу ставить рекрут. Желательно, чтобы пока горючие элементы в Боснии еще не совсем потушены Австрия вынуждена была сунуться еще более вперед и предприняла бы намеченный ею (или Бисмарком) поход на Митровицу и Салоники. Славянофильские органы могут при этом с отчаяния кричать. Но для Русского дела, с военной точки зрения, это было бы наиболее благоприятнейшим обстоятельством для решительных действий. Растянув войска к Эгейскому морю, взявши на себя обузу держать в повиновении Босняков, Сербов, Албанцев, частью Греков и Болгар с значительной примесью мусульманского элемента и при неизбежных происках Италии, Австрия уже не могла бы быть сильна в Карпатах. Не она у нас, а мы у нее стояли бы в тылу и могли бы разом наверстать все то, что утратили в прежние войны.

В этом смысле и настоящая дружба наша с Австрией⁴⁵ может быть весьма полезна. Если б Австрия пожелала за предоставление нам якобы свободы действий в Болгарии и на Босфоре, воспользоваться свободой действий в западной части Балканского полуострова, нам следовало бы не только согласиться с таким ее предложением, но и поощрять его исполнение. Все искусство нашей дипломатии должно клониться к тому, чтобы заставить Австрию начать играть в восточных событиях первую роль и выдвинуться ранее нас вперед. Тогда остальное дастся нам сравнительно легко. В Босфоре встретим меньшее сопротивление Турок; а сделав затем в наших дружественных с Австриею разговорах крутой вольтфас (сю же практиковавшийся) добьемся и Карпатской Руси и даже морских портов для Черногории (как стоянки для наших судов). При растянутых силах Австрии, найдем чем дать отпор и Германии, тем более, что ринуться на нас всей массой ей нельзя, не развязавшись прежде с Францией.

Супруга генерала,
почетная дама при государыне
Александре Федоровне,
Мария Николаевна Обручева
(урожд. Милот).

В переговорах наших с Австриею не следует однако забывать, что условливаемая для обеих сторон сфера влияний на Балканском полуострове заключает в самом корне для нас и Австрии, совершенное неравенство. С точки немецкой дипломатической формула «России предоставляется неограниченно распоряжаться в Болгарии и на Босфоре, но за то и Австрии предоставляется такое же распоряжение на западе полуострова до линии Митровица—Салоники» — может казаться вполне правильным и даже благодетельствующим России. Но мы-то сами должны сознавать, что Болгария в этой форм[ул]е лишь фикция и должна быть при окончательном расчете непременно заменена другим членом. Австрийцы выделяя для себя определенную сферу действий, идут к безусловному присвоению всей Турецкой территории до Салоник. Мы же освободив Болгарию никогда не имели и не имеем в виду обращать ее в русскую провинцию. Болгария навсегда останется самостоятельной землей. Восстановить же равновесие в формуле можно лишь на счет Карпатской Руси.

Затем остается взглянуть на отношения наши к самой Турции.

Пораженный Болгарским восстанием Султан обратился за советом к Бисмарку и тот ему ответил: просите покровительства России. Ответ по форме крайне для нас лестный, но политически вполне злохитростный, толкающий события прямо на путь 1876—78 гг. С одной стороны унижая Турок, провозглашением как бы их бессилия, он вызывает оскорбленное Турецкое самолюбие на энергические самостоятельные действия, на скорейшее осуществление всех тех широких вооружений, которые сама же Германия советовала Турции в предвидении столкновений на востоке и прежде всего именно с Россией. На обыкновенном языке ответ Бисмарка Турции значит: «я вам говорил быть готовыми, вы не послушались, ведайтесь же теперь сами с Россией». С другой стороны, обращаясь с почетом к России как к могущественнейшей державе, которая кажется несколько не должна бы была затрудняться настоящим инцидентом, Бисмарк вызывает Россию на главную роль в решении возникающих событий, сохраняя однако за собой полную свободу действий и прямо рассчитывая, что если Россия уловится на удочку, то непременно скомпрометирует себя или перед Турцией или перед славянами (ибо как же это из покровительницы славян она обратится вдруг в покровительницу Турок) и вместе с ними увязнет в каше, которую потом придет поесть другие.

Очевидно, что ни за какое покровительство Турции в данную минуту мы братья не можем. Но Туркам более чем когда-нибудь должна быть широко открыта дверь нашей дружбы и внушена уверенность, что существование Оттоманской Империи мы признаем безусловно необходимым и что в случае если б Константинополю и ближайшим к нему владениям Султана грозила серьезная опасность он может рассчитывать на нашу помощь.

В 1833 г. мы уже были в этой роли⁴⁶. Защищая Константинополь от Паши Египетского (стоявшего уже в Кутане, т. е. в 6 переходах от Царьграда) Россия выставила на Азиатском берегу Босфора корпус Муравьева, заключив при этом Ун-киар-Эскелесский договор, по которому, за оказываемую Россией помощь войсками, Турция обязывалась запираť Дарданеллы для всякой воюющей с нами державы*.

В будущем, как то уже обнаруживается, Турции может опять грозить серьезнейшая опасность со стороны Греков, Сербов и Австрийцев. Движение их (начатое первоначально хотя бы и не без нашего участия) может развиваться до таких размеров, что создастся минута, когда предложение нашей помощи Султану будет и желательно и своевремено. Но конечно наши обязательства никак уже не могут идти так далеко как в 1833 г. и самое обеспечение нашей помощи должно быть иное. Ни в каком случае мы не можем вступать на Балканский полуостров иначе как с твердым ружьем в руках за наши сообщения. Поэтому первым условием нашей помощи или содействия Султану, чтобы потом не скомпрометироваться, должно быть предоставление нам Босфора (или в более мягкой форме занятие проливов смешанным русско-турецким гарнизоном как занимались в былое время крепости Германского союза), после чего уже от нас будет зависеть прикрывать ли нашими войсками непосредственно самый Константинополь или остановить все руководимое Австрией движение ударом на Галицию.

Босфор так географически важен для России, что если б в решительную минуту требовалось преодолеть колебания Султана фактическим доказательством доброжелательства России, то взамен крохотной Босфорской территории ему могла бы быть предложена уступка, гораздо значительнейшей части земель отошедших к нам в 1878 г. в Азии⁴⁷ (как напр. Олтынский округ, часть бывшего Бордусского и даже даже самый Карс).

Владея Босфором мы становимся неуязвимы на Черном море, обуздываем Англию, сосредоточиваем все сухопутные наши силы на западной границе и решив Польский вопрос, на веки, твердо, незыблемо обеспечиваем положение России в Европе, как достигаем вместе с тем спокойствия и на Кавказе и в Азии. Целый ряд длинных кровопролитных войн, предпринятых Россией с прошлого века завершится этими актами и для России действительно настанет период отдыха, прочного мира, силы и благоденствия.

С сильной же Россией и все славяне будут сильны.

Только за Босфор и Карпатскую Русь безусловно и стоит лить русскую кровь. Но чтобы успешно решить эти великие задачи нужно быть к ним готовым. К сожалению этого еще нет.

В начале 1850 годов, держа постоянно под ружьем громадную армию мы командовали Европой. Но в 1853 г. следуя дипломатическим приемам мы вступились в восточный вопрос не решительным ударом, а занятием Дунайских княжеств и погубили все дело.

По заключении в 1856 г. мира, страшно истощенные, мы тотчас сократили армию, упразднили все что можно и 20 лет посвятили внутреннему развитию, стараясь всячески восстановить свой курс и отказывая ради этого в насущнейших военных потребностях. С 1873 г., сознав, однако, опасность возродившейся Германии, принялись кой что делать, но скромно, на 3, на 5 миллионов в год, когда другие затрачивали десятки и сотни миллионов. Пришла новая война, по-видимому даже в благоприятных для нас условиях. В 3 недели мы мобилизовали сильную армию (гораздо сильнейшую чем в 1828 г.), но следуя опять дипломатическим приемам вместо безотлагательного приступа к решительным действиям** продержали армию до весны на

* Договор был заключен сроком на 8 лет и по истечении срока в 1841 г. под напором на Порту других держав уже не был возобновлен.

** Хотя мобилизация, т. е. почти мгновенный, всем жертвующий переворот в жизни населения, только и имеет смысл для безотлагательных действий.

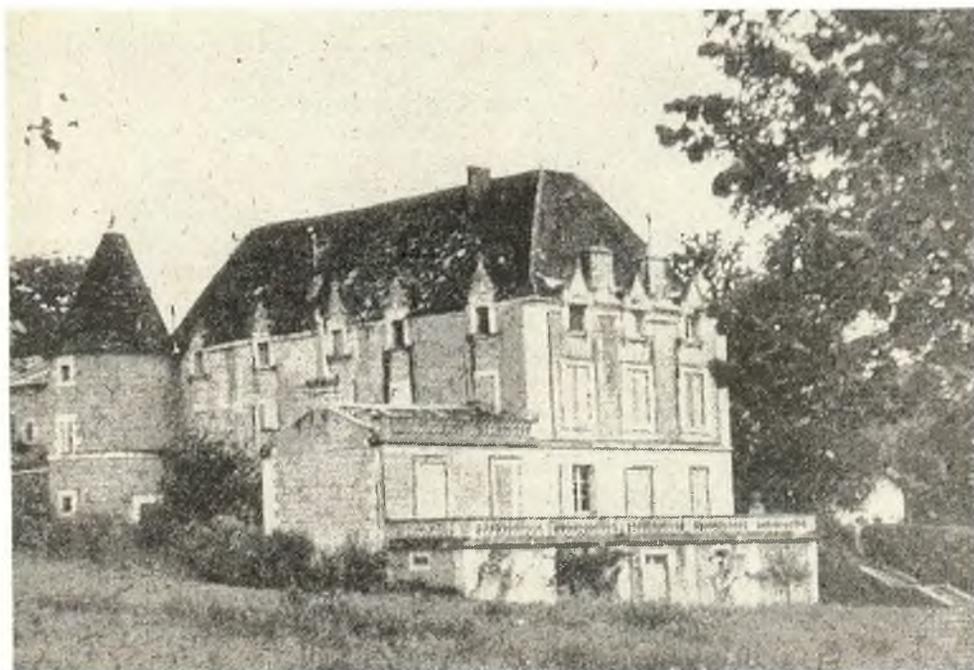
месте, дали противнику время с ног до головы вооружиться, собрать все свои силы; и дело сравнительно легкое (ибо к зиме 1876—77 гг. Турция истощенная войной с Сербией и Черногорией не имела ни свежих войск, ни ружей, ни снарядов) обратили в крайне трудное, потребовавшее совсем уже другой затраты войск и такого от них напряжения, что подошедши к Царьграду они явились уже обессиленными для последнего удара, число наших врагов между тем росло; к встрече их мы оказались не готовыми и подписали Берлинский трактат.

С заключением мира возобновляются прежние требования сокращения военных расходов и усилия к восстановлению курса. Все чрезвычайные военные нужды растягиваются на возможно долгие сроки и приурочиваются к обыкновенному бюджету. Но внезапно история опять зовет нас на бой и нет у нас должной готовности, ни лучшего курса.

Положение критическое, которое однако прямо указывает, что в нашем раде-нии об экономии Государства есть крупная односторонность. Мудрость веков установила пословицу: «хочешь жить в мире, будь готов к войне». Но мы думали, что можно действовать ей наперекор; среди общего вооружения пренебрегали собствен-ной готовностью; когда же наступала война, из страха расходов медлили решитель-ными действиями, все надеялись на сохранение мира, на возможность отделаться от войны занятием только княжеств, или только мобилизацией армии; кончали же тем, что все же воевали, но за неготовность и промедления в пух разорялись. Урезками и ничем не вознагражденным растягиванием военных кредитов сберегаем в 10—15 лет до 50—70 миллионов, за безрезультатные же войны расчитываемся сторицей.

Покойный ГОСУДАРЬ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ⁴⁸ вполне сочувствовал мысли, тотчас же по окончании войны, разом восполнить нашу боевую готовность, назначив экстренно до 200 миллионов на артиллерию, крепости, стратегические железные дороги и броненосцы с необходимыми десантными судами для Черномор-ского флота. Но одобренная ИМПЕРАТОРОМ записка по сему предмету, передан-ная в Министерство Финансов (1879 г.) была встречена там как экономическое преступление.

Тем не менее 26-го февраля 1881 г. последовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление (как бы предсмертное завещание ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА) обсудить в особом совещании доклад Военного Министерства о чрезвычайных его нуждах и принять окончательное по ним решение.

Общий вид имения «Жор» во Франции (Дор-донь), принадлежавшего М.Н. Обручевой.

Источник 6/1994

Исполнение по сему докладу началось⁴⁹ уже в нынешнее благополучное Царствование (с зимы 1881—82 г.) и в течении минувших лет неоднократно поощрялось энергическими указаниями ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА⁵⁰ не терять времени, спешить работать. Однако финансовые затруднения все клали свою печать на успех нашей готовности и если часть необходимого уже сделана, то еще большая часть только еще делается и некончена.

Армия и ее вооружение в порядке. Но обоз, госпитали, парки, транспорты, запасы на период мобилизации и проч. требуют еще значительных кредитов, как требуются они и для усиления состава армии офицерами.

Крепости строятся, однако и из главнейших еще не все; начатые же могут изготовиться к приему артиллерийского вооружения лишь в 1886—87 годах.

Изготовление необходимейшей крепостной и осадной артиллерии рассрочено с 1883 г. на 13 лет.

Стратегические железные дороги, во исполнение воли ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, все утверждены Комитетом Министерств и разрешаются Департаментом Экономии Государственного Совета к постройке (с ассигнованием кредитов) по мере представления окончательных проектов Министерством Путей Сообщения. Постройка идет однако медленнее, чем было в 1882 г. рассчитано. Только при усиленной энергии Полесские линии с ветвями могут быть закончены в 1886 году, а Брянск-Гомельская и Дерпт-Рижская в 1887 году.

Постройка военных шоссе до нынешнего года совсем стояла; производились все только изыскания.

Броненосцы на Черном море строятся но и первые три не будут еще готовы ранее 1887 г. Вспомогательных же морских средств для десанта (канонерских лодок, минных катеров, кранов и проч.) сильно не достает.

Таким образом, по главнейшим статьям готовность наша начнет созревать лишь в 1887 году.

Крайне желательно, чтоб Россия ранее этого срока ни во что бы и не впутывалась. Но события могут идти помимо нашей воли. Исторические процессы развиваются своим естественным путем и разрешаются кризисами, не справляясь ни с финансами, ни с желанием сторон. Очевидно нам нельзя уже более медлить, надо со всею энергиею навестывать свою неготовность и для сего безусловно уже следовать утвержденному ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ сознанию, что время для нас дороже денег*.

Никакого ущерба Государственным финансам от применения этого принципа не может последовать.

Наши административные, военно-научные, технические и промышленно-торговые силы так еще ограничены и слабы, что даже побуждая их работать во всю, никак нельзя рассчитывать, чтобы они действительно выработали в 1—2 года сумму, которая могла бы серьезно затруднить Государственное Казначейство. Наша промышленность не Английская, не Французская, не Германская, которая на каждый правительственный запрос готовы тотчас ответить исполнением заказов на десятки и сотни миллионов. Поэтому вместо ежегодной урезки смет заготовительных наших учреждений, им следовало бы напротив ежегодно твердить: «делайте, делайте все что можете, в деньгах отказа не будет, старайтесь только беречь народные рубли и не отдавать их без крайности за границу».

На западе пока еще тихо, но на Балканском полуострове уже начался пожар. Если будем ждать до 1887 г. броненосцев можем быть пообыграны; волей-неволей нам следует быть безотлагательно готовыми, хоть на ладьях, идти к Босфору и брать его, как достояние России. Все, что для сего нужно, уже намечено; остается лишь авансом открыть кредит Морскому Министерству в 12, а Военному в 4 миллиона и не связывая их затем никакими формальностями требовать лишь ежемесячной отчетности в том, что ими сделано. Тогда к весне или к июню явится флотилия, чтобы ограбить десант, явится и артиллерия чтобы укрепить Босфор.

Но почти вслед за Босфором, если не одновременно, может понадобиться повернуться и на Запад. Предстоящий рабочий год не должен пропасть и для этой цели. Следует требовать, чтобы стратегические железные дороги (с Гомель-Брянской и Дерпт-Рижской) непременно были кончены в 1886 г. или не далее апреля 1887 г.

Следует приступить хотя к временному укреплению: второй линии Варшавы, Зегрежа, Малкина, Гродны и усилить наряд крепостной артиллерии насколько только могут выполнить его наши заводы. Наконец следует покончить с интендантскими заготовлениями обоза, госпиталей, провиантских и фуражных запасов. Если независимо от обыкновенной сметы на все это авансировать 10 миллионов, то хорошо если в год их успеют выработать.

Экстренное назначение с осени же нынешнего года всего 25-ти миллионов на ускорение нашей готовности было бы великим делом. Быть может оно потребовало бы от Государственного Казначейства некоторого замедления в погашении или сожжении соответственного количества кредитных рублей. Но думается, что и вся операция погашения будет вскоре признана непосильной или слишком трудно исполнимой для России задачей. Без прочного, продолжительного мира не восстановить нам нашей валюты; прочный же мир сделается возможным лишь когда кончатся почти непрерывные политические колебания и угрозы нашему положению то на западе, то на юге, то есть когда завершится тот исторический процесс, ради успешного решения которого России и требуется энергически ускорить свою боевую готовность.

АВПРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 470. 1900 г. Д. 54. Л. 89—113.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Петр I (1682—1725), русский царь, император с 1721 г.

2. Российская императрица (1762—1796).

3. Суворов А. В. (1729—1800), русский полководец, генералиссимус (за Швейцарский поход 1799 г. во время войны коалиции Великобритании, Австрии, России, Турции, Королевства обеих Сицилий и др. против Франции).

4. Аустерлицкое сражение 1805 г. — между русско-австрийской и французской армиями у г. Аустерлица (ныне г. Славков в Словакии).

5. Прейсиш-Эйлау (ныне г. Багратионовск в РФ) и Фридланд (ныне г. Правдинск в РФ) — города в бывшей Восточной Пруссии, в районе которых в 1807 г. произошли сражения между русской и французской армиями.

6. Имеется в виду Наполеон I Бонапарт, император Франции (1804—1814 и 1815).

7. Речь идет о заграничных походах русской армии по изгнанию из стран Западной Европы войск Наполеона I после их разгрома в Отечественной войне 1812 г. Лейпцигское сражение 1813 г. — решающее сражение кампании 1813 г. в войне России, Австрии, Пруссии и Швеции с Францией. В результате победы союзников были полностью освобождены от наполеоновских войск Германия и Голландия. 18(30) марта 1814 г. Париж капитулировал, а ровно через 2 месяца между союзниками и Францией там был подписан мирный договор.

8. Имеется в виду участие русской армии по просьбе австрийского императора в подавлении революции в Венгрии.

9. Речь идет об Ольмюцком соглашении

1850 г. между Австрией и Пруссией, заключенном при посредничестве России после неудавшейся попытки Пруссии создать в 1849—1850 гг. союз большинства германских государств под своей эгидой. Явилось дипломатическим поражением Пруссии.

10. Имеется в виду франко-прусская война 1870—1871 гг., во время которой правящие верхи России заняли по отношению к Пруссии позицию благожелательного нейтралитета.

11. Имеется в виду военная тревога в Европе в апреле—мае 1875 г., вызванная угрозой нападения Германии на Францию.

12. Имеется в виду русско-турецкая война 1877—1878 гг.

13. Парижский трактат 1856 г. завершил Крымскую войну 1853—1856 гг., ослабил позиции России в Европе и на Ближнем Востоке.

14. Берлинский трактат 1878 г. формально заменил Парижский трактат 1856 г., утративший силу после победы России в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

15. В XIX в. официальным языком дипломатии (как устно, так и письменно) был французский.

16. Горчаков А. М. (1798—1883), князь, русский дипломат, министр иностранных дел России (1856—1882).

17. Имеется в виду система общих договоров между европейскими государствами, созданная на Венском конгрессе 1814—1815 гг., завершившем войны европейских держав с наполеоновской Францией.

18. В 1610—1612 гг. во время польско-шведской интервенции.

19. Речь идет о разделах Речи Посполи-

той между Австрией, Пруссией и Россией в 1772, 1793 и 1795 гг.

20. Имеются в виду польские восстания 1830—1831 и 1863—1864 гг., охватившие польские земли в составе Российской империи.

21. Царство Польское — название части Польши, которая по решению Венского конгресса 1814—1815 гг. отошла к России, с 1888 г. в законодательных актах именовалась Привисленским краем, в 1918 г. стала основным ядром воссозданного Польского государства.

22. Имеются в виду представители униатской церкви, соединявшей православную и католическую церковь на основе унии при главенстве католической, но с сохранением некоторых православных обрядов. Идея уний выдвинута в конце XV в. польскими феодалами. Политически закреплена Люблинской унией 1569 г., завершившей объединение Польши и Великого княжества Литовского в одно государство — Речь Посполитую.

23. Рюриковичи — наименование князей, потомков великого князя Игоря, считавшегося, по летописному известию, сыном Рюрика, легендарного основателя Древнерусского государства. В XII—XIII вв. некоторые рюриковичи назывались также по именам родоначальников ответвлений рода: галицко-волынские ростиславичи, владими́ро-суздальские мономаховичи и т. п.

24. Владимир II Мономах (1053—1125), русский князь, военачальник, писатель, великий князь киевский (1113—1125).

25. В католической церкви титул главнейших епископов.

26. Транслейтания — распространенное наименование территории Австро-Венгрии (1867—1918), расположенной к востоку от реки Лейта. Включала собственно Венгрию, а также находившиеся под ее властью Словакию, Трансильванию, Хорватию, Словению и некоторые другие земли.

27. Калишский союзный договор 1813 г. России и Пруссии о войне против Наполеона I предусматривал восстановление Пруссии в границах 1806 г. и увеличение ее территории за счет северогерманских государств.

28. Имеются в виду договоры 1807 г. между Францией и Россией и между Францией и Пруссией после победы наполеоновских войск в русско-пруско-французской войне 1806—1807 гг.

29. Российский император (1801—1825).

30. Имеется в виду не осуществленный на практике план раздела Турции, который обсуждался летом 1781 г. в переписке между Екатериной II и австрийским императором Иосифом II.

31. Фанариоты — букв. жители Фанара,

квартала в Стамбуле, где находилась резиденция греческого патриарха; представители греческого духовенства и торговой аристократии в Османской империи в конце XVIII — начале XIX в.

32. Речь идет о решениях Берлинского конгресса 1878 г. по вопросу о режиме Черноморских проливов. Сохранялся принцип закрытия проливов для военных кораблей как прибрежных, так и нечерноморских держав с предоставлением Турции права открывать их в мирное время для военных кораблей «дружественных и союзных держав».

33. Речь идет о проливах Босфор и Дарданеллы, называемых вместе с расположенным между ними Мраморным морем «Черноморскими проливами» — единственным пути сообщения между Черным и Средиземным морями.

34. Гибралтарский пролив соединяет открытое Средиземное море с Атлантическим океаном; Суэцкий канал соединяет Средиземное и Красное моря и обеспечивает кратчайший путь между Атлантическим, Индийским и Тихим океанами; Перим — остров в Баб-эль-Мандебском проливе на выходе из Красного моря в Индийский океан.

35. Древнерусское название г. Константинополя (ныне Стамбул).

36. Форсировав Дунай в районе Браилова в марте 1854 г., русские войска вступили на территорию Османской империи и осадили турецкую крепость Силистрию (ныне Силистра) — город и порт на правом берегу Дуная.

37. Имеется в виду решение Парижского конгресса 1856 г., по которому России пришлось отказаться от островов в дельте Дуная и прилегающего участка Южной Бессарабии.

Гирла — местное название рукавов Дуная.

38. Речь идет об англо-австрийском соглашении 25 мая (6 июня) 1878 г., определившем общую линию поведения обеих держав на Берлинском конгрессе.

39. Председествовавший на Берлинском конгрессе представитель Германии кн. Бисмарк, объявивший себя лишь «честным маклером», т. е. нейтральным посредником, на самом деле поддержал требования Австро-Венгрии и Англии в ущерб России.

40. По условиям Берлинского трактата Австрия получила право оккупировать Боснию и Герцеговину, держать там войска и строить железные дороги.

41. В апреле 1877 г. представители России и Румынии подписали политическую и военную конвенции о пропуске русских войск через территорию Румынии в случае войны с Турцией. Одновременно с этим русское правительство выдало Румынии 1 млн. франков на военные нужды.

42. Черняев М. Г. (1828—1898), русский

генерал-лейтенант. В 1876 г. самовольно уехал в Белград, был назначен там главнокомандующим Сербской армией во время войны Сербии и Черногории против Турции в 1876 г. и потерпел поражение.

43. Гордон Ч. Дж. (1833—1885), английский генерал, губернатор провинции в Судане. В 1884 г. направлен английским правительством для подавления махдистского восстания. Погиб в январе 1885 г. во время штурма восставшими административного центра Судана г. Хартум.

44. Радецкий Ф. Ф. (1820—1890), русский генерал, начальник Южного отряда, охранявшего перевалы через Балканы во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Войска Радецкого в боях на Шипке в августе 1877 г. отразили турецкое наступление, а затем выдержали длительное зимнее «шипкинское сидение» до перехода русских войск в наступление в январе 1878 г.

45. Имеется в виду Союз трех императоров — совокупность соглашений между Россией, Германией и Австро-Венгрией, заклю-

ченных в 1881 г. и продленных на новое трехлетие в 1884 г.

46. Речь идет об оборонительном русско-турецком союзе, заключенном в 1833 г. (сроком на 8 лет) в Ункяр-Искелеси (близ Константинополя) по инициативе Турции. Последняя обязывалась закрыть Дарданеллы для военных кораблей иностранных держав, обеспечивая этим гарантию безопасности Черноморского побережья России.

47. По условиям Берлинского трактата 1878 г. к России переходили Батум (объявленный порто-франко), крепости Карс и Ардаган.

48. Российский император Александр II (1855—1881).

49. Имеется в виду решение Особого совещания 21 августа (2 сентября) 1881 г., наметившего восстановление морских сил России на Черном море и подготовку транспортных средств для быстрой перевозки 30-тысячного десантного корпуса на Босфор.

50. Имеется в виду российский император Александр III (1881—1894).

*Оригиналы фотографий хранятся
в личном архиве историка*

*Нины Николаевны Новиковой, которой они
были подарены наследниками Н.Н. Обручева*

*Публикация
доктора исторических наук
ИРИНЫ РЫБАЧЕНОК*

«Нанес Удар Саблею»

*О покушении на Николая,
наследника русского престола*

*Цесаревич Николай Александрович.
Фото до 1894 г.*

В начале мая 1891 г. мир облетела сенсационная весть — произошло покушение на жизнь наследника русского престола великого князя Николая Александровича, который с

октября 1890 г. находился в длительном путешествии по странам Востока. В японском городе Оцу местный полицейский Цуда Сандзо ударил его саблей по голове. Будущего Николая II

спасло то, что окружающие не дали преступнику нанести второй удар. Это дело до сих пор остается исторической загадкой. Был ли инцидент в Оцу актом фанатика-одиночки или за спиной террориста стояли какие-то враждебные России политические силы? Противоречивые показания Цуда Саэзо на следствии и его таинственная смерть в тюрьме спустя несколько месяцев после вынесения приговора о пожизненном заключении невольно наводят на мысль о заговоре¹.

Этот столь памятный для цесаревича случай подробно описан в его дневнике². Однако существуют и другие интересные свидетельства. В публикуемом письме, адресованном Александру III, подробно излагаются обстоятельства покушения. Его автор — генерал-майор свиты князь Владимир Анатольевич Барятинский (1843—1914), которого император назначил руководителем путешествия. Текст приводится с сохранением особенностей стиля и орфографии источника.

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО

С невыразимым волнением и чувством беспредельной благодарности Всевышнему начинаю это письмо с описанием ужасных часов пережитых всеми нами.

Вот факты как они представились нам и как выяснено начатым предварительным следствием и допросом свидетелей:

29-го Мая*. Цесаревич поехал в город Оцу³, в 1½ часах езды от Киото⁴, для осмотра озера Бива. Как везде в Японии, встреча была весьма торжественная и радушная, как со стороны властей так и народа. Около 3½ час. дня мы выехали в джинрикшах (ручные коляски ведомые людьми) для обратного следования в Киото. Узкие улицы были наполнены народом стоящим по обе стороны; впереди толпы, шагах в 50 друг от друга, находились полицейские. Впереди Цесаревича ехали губернатор и полицмейстер, сзади же Принц Георг⁵, Принц Японский Арисугава⁶ и потом вся свита, друг за другом, по одному в каждой джинрикше; ехали довольно быстро; на одной из главной улиц, полицейский нижний чин, в форме, внезапно подбежал сзади к экипажу Николая Александровича и нанес ему удар саблею по голове; Цесаревич выскочил вперед к стоявшей толпе; злодей обежал экипаж кругом с видимою целью догнать Великого Князя. В это время подбежал Принц Георг и ударил злоумышленника палкою по голове, что побудило его обернуться ко стороне Принца; тогда один из Японцев vezший джинрикшу сшиб его с ног, а его товарищ выхватил его же саблю и ударил его ею по шее, причинив ему сильную рану. Вследствии узкости улицы ехавшие сзади не могли хорошо разобратъ что происходило впереди; видя суету и Цесаревича вне экипажа, в первую минуту все думали что его вывалили, подбежав же ближе, представилась картина, поразившая нас ужасом: Николай Александрович стоял по среди улицы, без шляпы, держась правою рукою за голову, из которой сильно лилась кровь; на правой стороне довольно высоко над ухом была, как всем показалось, глубокая рана; лицо, шея и руки были выпачканы кровью; платье тоже. Сам же Николай Александрович был спокоен и сохранил все присутствие духа, успокаивая всех и говоря что он особенного ничего не чувствует и что рана пустая. В отношении совершенно растерявшихся Японцев, Цесаревич выказал удивительную доброту; он сейчас же сказал Принцу Арисугава: «Прошу вас ни минуты не думайте что это происшествие может испортить хорошее впечатление произведенное на меня радушием приемом встреченным мною всюду в Японии». У всех были слезы на глазах! Рамбах⁷ тут же на пороге лавки, пред которою тек ручей ключевой воды, сделал предварительную перевязку. Рана потому показалась глубокою что удар саблею сделал разрез наискось и поэтому довольно глубоко. Всех только успокоило то что Цесаревич не чувствовал никакой внутренней головной боли или тошноты. Когда перевязка была окончена, Николай Александрович сел вновь в джинрикшу и, окруженный всеми нами и Японскою свитою, поехал в дом Губернатора, где рана была обмыта и вновь перевязана. Через 1½ часа мы вернулись,

* в тексте ошибка: покушение произошло 29 апреля.

с экстренным поездом, в Киото, куда я вызвал, по телеграфу Д[окто]ров Попова⁸ и Давиньона⁹ с фрегата¹⁰. Были приняты все меры чтобы Цесаревичу было спокойно в вагоне, так как переезд занимал около часа времени. Все обошлось благополучно. Дома, в Киото, рана была подробно исследована всеми тремя докторами, наложены швы и повязка. Николай Александрович благодаря Богу, чувствовал себя, в это время, хорошо, разговаривал и шутил. Медицинский протокол, при сем, посылаю ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ*

По сведениям добытым на месте и из предварительного следствия, выяснилось что преступник принадлежит к партии Сумараев**, враждебно относящихся к иностранцам и озлобленных блестящим приемом, оказанным Цесаревичу властями и народом. Негодование здесь общее; со всех сторон Японии получаются телеграммы и адреса. Император¹¹ как только получил известие, выехал из Токио в Киото и вчера утром посетил Николая Александровича; он казался совершенно убитым. Наш посланник, Шевич¹², выказал замечательную энергию; в виду невозможности поручиться что в стране не найдется другой подобный фанатик той же партии Сумараев, он настоял на том чтобы Цесаревич, при первой возможности, переехал на эскадру и потребовал чтобы сам Император повез Великого Князя по улицам, в своем экипаже, далее до Кобе¹³ в своем вагоне и потом до пристани к нашему катеру или, по его выражению, под Русский флаг. Кроме того, по его требованию Император посылает чрезвычайное посольство к ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ с Принцем во главе. Все министры, приехавшие в Киото просили Шевича повергнуть пред ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ извинения от имени всей страны, говоря что пятно наложенное на нее ужасным происшествием никогда не изгладится. Вообще, все здесь, начиная с Императора, убиты горем. Все мы, после испытанных волнений, были счастливы когда Цесаревич прибыл вчера на фрегат. Его восторженно встретили наши офицеры и команды; из первых, многие были на станции в статском платье и составили конвой Великому Князю.

Без всякой лести, но от чистого сердца я должен доложить ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ что Цесаревич привел всех в неописанный восторг своим хладнокровием и доброю с самого момента гнусного покушения.

Цесаревич Николай Александрович среди руководителей Донского казачества. Новочеркасск. 1891 г.

Источник 6/1994

* не публикуется.

** правильно: самураев.

Николай Александрович, благодаря Богу, чувствует себя совсем хорошо. Сегодня, как я донес ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, по телеграфу, доктора переменяли повязку и нашли что рана отлично заживает, без всяких осложнений.

Вчера, в вагоне, Император намекал Цесаревичу о том, что он не теряет надежды видеть его в своей столице; Николай Александрович ответил что ждет приказаний от ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. По мнению Шевича продолжать путешествие, по Японии, не следует; я думаю что он прав. Очень жаль что страна, так хорошо встретившая Цесаревича и так ему понравившаяся, покрывла себя таким позором. Впрочем, повторяю, все здесь до того удручены что жаль на них смотреть.

Цесаревич желал бы примерно наградить двух Японцев схвативших злоумышленника намеревавшегося, не смотря на удар, нанесенный ему Принцем Георгом, броситься на него вторично. Я, сегодня, телеграфировал об этом Гр[афу] Воронцову¹⁴. Желательно было бы назначить каждому по тысячи долларов (около 1500 рублей) ежегодной пенсии пожизненно и выдать медали. Услуга, оказанная этими людьми России велика и подобная награда произведет в Японии хорошее впечатление.

Все наши просят меня повергнуть к стопам ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и ГОСУДАРЬНИ чувства своей невыразимой радости по поводу благополучного исхода злодейского покушения на любимого нами Цесаревича. Молим Бога чтобы дал нам беззаботно продолжать и окончить наше путешествие¹⁵.

Меня же, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, простите великодушно за то что не сумел быть достойным ВАШЕГО ко мне доверия. Нравственные страдания чрез которые я прошел за эти дни останутся мне памятны на всю мою жизнь!

ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

верноподданный

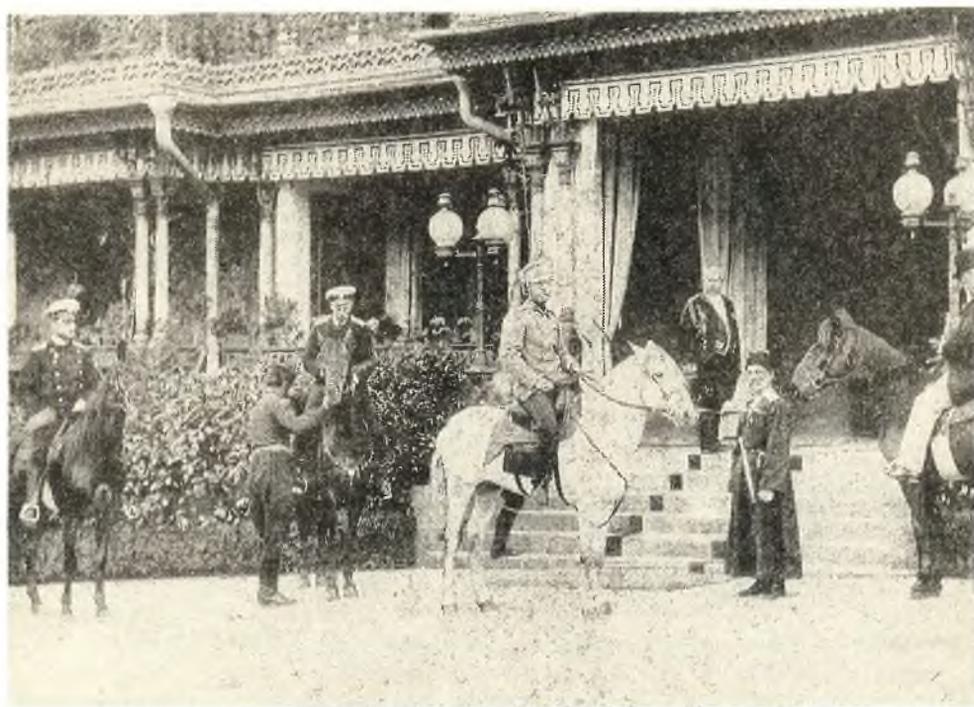
Кобе (Япония)

2 мая 1891 г.

Владимир Бяратинский

ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 701. Л. 7—11. Автограф.

Николай и Георгий перед прогулкой. Ливадия. 1893 г.

1. Искандеров А. А. Российская монархия, реформы и революция// Вопросы истории. 1993. № 3. С. 92.

2. ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 225. Л. 188—194.

3. Оцу — город в Японии на острове Хонсю на берегу озера Бива-Уми, культурный центр, в VI в. столица и резиденция японских императоров.

4. Киото — культурный и исторический центр Японии на острове Хонсю, до 1868 г. официальная столица страны.

5. Имеется в виду греческий принц Георгий (р. 1869) — сын греческого короля Георга I и великой княгини Ольги Константиновны. В 1890—1891 гг. сопровождал цесаревича Николая Александровича в путешествии на Восток.

6. Близкий родственник японского императора принц Такехито Арисугава сопровождал цесаревича Николая Александровича в поездке по стране.

7. Рамбах Владимир Константинович фон — действительный статский советник, военно-морской врач, главный доктор Морского госпиталя в Петербурге, медицинский инспектор петербургского порта. В 1890—1891 гг. сопровождал цесаревича Николая Александровича в

путешествии на Восток.

8. Попов Лев Васильевич — действительный статский советник, врач-терапевт, профессор Военно-медицинской академии в Петербурге. В 1890—1891 гг. сопровождал цесаревича Николая Александровича в путешествии на Восток.

9. Давиньон П. А. — младший судовой врач фрегата «Память Азова».

10. Имеется в виду фрегат «Память Азова», на котором совершал путешествие цесаревич Николай Александрович.

11. Речь идет о Муцухито (1852—1912) — императоре Японии с 1867 г.

12. Шевич Дмитрий Егорович (1838—1906) — российский посланник в Японии (1886—1892).

13. Кобе (Кобэ) — портовый город в Японии на острове Хонсю.

14. Воронцов-Дашков Илларион Иванович (1837—1916) — граф, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, министр императорского двора и уделов (1881—1897), впоследствии наместник на Кавказе и командующий войсками Кавказского военного округа (1905—1915), член Государственного совета.

15. Цесаревич Николай Александрович благополучно возвратился из путешествия в Петербург 4 августа 1891 г.

*Фотографии из фондов
Российского государственного архива
кинофотодокументов*

*Публикация
кандидата исторических наук
ВАЛЕРИЯ СТЕПАНОВА*

УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Что принесла Февральская революция, куда шла Россия?

Размышления об этом — в письмах члена

*Государственного совета А. К. Варженевского другому
члену Государственного совета графу С. Д. Шереметеву.*

«Все Рушится и Тонет в Море Анархии»

Письма члена Государственного совета
А. К. Варженевского графу С. Д. Шереметеву

Демонстрация офицеров с лозунгом
«Война до победного конца». Москва. 1917 г.

Алексей Константинович Варженевский, предводитель дворянства Можайского уезда Московской губернии, незадолго до Февральской революции 1917 г. стал членом Государственного совета.

Много лет он дружил с графом Сергеем Дмитриевичем Шереметевым (1844—1918) — предводителем дворянства Московской губернии, обер-егермейстером Императорского

двора, членом Государственного совета. А. К. Варженевский вошел в число членов-учредителей созданного С. Д. Шереметевым Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III, участвовал в издании этого общества «Старина и новизна». В личном фонде С. Д. Шереметева в РГАДА отложилось несколько сот писем А. К. Варженевского и его жены Елизаветы Александровны Варженевской за 1889—1917 гг. Постоянно переписки выделяет их среди многочисленных корреспондентов С. Д. Шереметева, а в 1917 году он ни от кого другого не получал такого количества писем (не считая переписки с близкими родственниками). Февральская революция 1917 г. застала А. К. Варженевского в его имении Романцово Можайского уезда Московской губернии, а С. Д. Шереметева — в Петрограде, откуда он в середине апреля 1917 г.

переехал в Москву, затем — в имение Михайловское Подольского уезда Московской губернии. Отстраненные от своих прежних обязанностей, А. К. Варженевский и С. Д. Шереметев наблюдали за происходившими в России событиями в качестве частных лиц. Письма А. К. Варженевского представляют интерес как непосредственное свидетельство очевидца постепенного перехода России от Февральской к Октябрьской революции, воспроизводят картины провинциальной и деревенской жизни с марта по август 1917 года. С. Д. Шереметев умер в своем московском доме в 1918 г., когда пришло его арестовать. По всей вероятности, судьба А. К. Варженевского мало отличается от его, их переписка прерывается на последнем из ниже публикуемых писем. Сохраняются авторские многоочия.

№ 1

6 марта 1917 г.

Дорогой и глубокоуважаемый друг Сергей Дмитриевич,

Вчера послал тебе письмо, спрашивая о здоровье, как сегодня получаю твое послание от 1-го марта. Слава Богу, ты здоров и в силе духа переживаешь совершающееся, но ты тогда не знал еще об актах 2-го и 3-го марта, — теперь мы вернулись ко временам Гостомысла¹, а не 1613 года, перед Великим Земским собором; в нем участвовали выборные от Русской земли — православные; теперь же будущее Собрание для устройства государства, набранное по правилам четверохватки (мы близко знаем, как проводятся эти выборы), будет состоять из людей без веры и даже враждебных в особенности православию, а без православия России нет. Нет и не будет России целой, неделимой, а будет федеративная республика — Восточные Соединенные Штаты.

Покуда мы во власти «комиссаров» — что за скверное и непонятное русскому человеку слово — губернских и уездных; у нас начальником поставлен уездный санитарный врач, что с нами будет — неизвестно. Но вообще все события идут по трафарету Великой революции 89-го года²; но при помощи телеграфов и телефонов темп неизмеримо быстрее. Вследствие измены всех войск, за весьма малыми исключениями, все кончилось в несколько дней, и вся страна должна была покориться силе — сопротивление бесцельно и бесполезно. Момент был выбран удачно — все что есть лучшего — на фронте, отстаивает страну от злых немцев. Уйти оттуда нельзя — необходимо победить лютого врага во что бы то ни стало, а весь тыл наполнен такими войсками, как в Петрограде — офицеры почти сплошь прапорщички запаса, т.е. не военные, без всякой традиции, дисциплина расшатана: что-то напоминающее отчасти римских преторианцев, отчасти лейб-компанцев после 1741 года³. А главари в упоении достигнутой власти собираются из личной мести расправиться с своими противниками совсем, как Конвент, и все якобы от лица «peuple souverain»*. Велик гнев Божий и велико наказание. Будем тверды духом и будем молиться Господу.

Будь здоров. Сердечно твой

А. Варженевский.

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 235. Л. 226—227 об.

* Суверенного народа (фр.)

№ 2

13 марта 1917 г.

Дорогой и глубокоуважаемый друг Сергей Дмитриевич,

Жив ли, здоров ли? Не имея несколько дней от тебя известий, тревожусь мыслью, что все переживаемое нами может вредно отразиться на твоём здоровье. Дай Бог, чтобы взявшиеся править Россией поддержали порядок, который более чем необходим для победы над немцем. Хитрый враг учел момент и все силы сосредоточивает на русском фронте, очень хорошо зная, что самая геройская армия не может устоять при развале тыла. Власть, захваченная советом рабочих и солдатских депутатов, грозит уже самому Временному правительству, а в темных массах жителей деревни уже появляются искры грядущих погромов и ужасов 1905 и 1906 годов, и многое заставляет опасаться приближения полной анархии. Новая власть, лишённая силы физической в виде какой-нибудь полиции, считающейся необходимой во всех цивилизованных странах мира, начиная с Англии и Франции, не может помочь делу и ограничивается только речами ораторов, уговаривающих воздерживаться от насилий, но на этом далеко не уедешь, аппетиты темной толпы разгорелись и жажда грабежа почти не скрывается.

Богу одному известно, что будет дальше, будем тверды духом. Может быть, это та скорбь великая, которая, по слову Господа, не была от начала мира и не будет.

Будь здоров. Сердечно твой

А. Варженевский.

Там же. Л. 228—229.

№ 3

5 апреля 1917 г.

Дорогой и глубокоуважаемый друг Сергей Дмитриевич,

Как поживаешь и когда надеешься выбраться из Петрограда? Здесь странная погода: после холодов вдруг наступило тепло чистое летнее. Вчера, например, был совершенно июльский день — в тени 15°, жарко, душно. Я ждал даже грозы (первая гроза была 1-го апреля), но ее не было. Жизнь протекает тяжело в ожидании ежедневно каких-нибудь гадостей со стороны взбаламученного моря вожделий наших соседей — пейзаж к захватам земли, причем часто проявляется дикость и какая-то беспричинная мстительность со стороны некоторых вожаков, масса же по обычаю безмолвствует и пассивно подчиняется буйным единицам. Редко-редко среди них появляются разумные, сдержанные элементы, старающиеся успокоить и как-нибудь утишить разгулявшиеся страсти. Мне в этом отношении несколько повезло: прибывший из Саратова домой на праздник один солдатский депутат, умный и толковый, несколько успокоил расходившихся хулиганов, собиравшихся меня арестовать, неизвестно за что, и с насилием захватить мою землю, так что толпа в понедельник на Пасхе к вечеру пришла ко мне на двор, выразили желание меня видеть и говорить со мной. Я к ним вышел, поздравил их с праздником и похристосовался с ними, после чего они в самой вежливой форме «просили», а не «требовали» отдачи им «в аренду» участка земли, равного половине моего имения, для покосов и пастбищ скота, причем ни в каком случае не желали мне что-либо сработать за это, а исключительно уплотить деньги, сколько определит имеющая быть учрежденной примирительная камера. В аренду желали взять только на весну, лето и осень текущего года. Все было очень вежливо и мягко. Самые буйные элементы и заводимые хулиганы держали себя сдержанно и прилично, но нужно было видеть их и знать все предшествующее, чтобы понять, что отказать в такой «просьбе» невозможно и необходимо «faire bonne mine à mauvais jeu»* и на все согласиться!

Надеюсь, что Бог даст вскоре с тобой увидиться. Я все беспокоюсь, как ты поедешь в поезде, так как теперь уничтожены спальные вагоны. Сообщи о времени твоего приезда в Москву.

Будь здоров и благополучен. Господь да сохранит тебя.

Сердечно твой А. Варженевский.

Там же. Л. 236—237 об.

№ 4

27 апреля 1917 г.

Дорогой и глубокоуважаемый друг Сергей Дмитриевич,

Как ты поживаешь и как твое здоровье? Доехали мы до Романцова⁴ вполне благополучно; в поезде, к удивлению, было свободно и хорошо. Но дома начались вновь неприятности с крестьянами: по приезде я получил повестку на явку в волостной комитет, который действует вместо примирительной камеры; по правилам в прим. камере должны участвовать представители от землевладельцев, а у нас вся камера состоит из крестьян, причем они разбирают и решают дела собственных селений, в которых сами заинтересованы. Так, у меня, взявши почти с насильем «в аренду» кусок земли в 150 десятин, присудили выдать мне за это 51 рубль! Такой суммы не хватит на повинности. Продержали меня в волости с 9 часов утра до 3-х, в духоте, хорошо еще, что предложили стул, я очень устал без пищи и в духоте и лег вечером отдохнуть, а крестьяне опять пришли, требуя еще земли и притом уже часть, засеянную клевером, и кусок пашни, приготовленный под посев овса!! Возмутительно. А Временное правительство обращается еще с воззванием, чтобы больше сеяли и не оставляли бы ничего незасеянным. Я положительно был не в силах говорить с ними и велел притти завтра.

В общем, холодно, и рост трав и роспуск листьев на деревьях задержан. До сих пор не слышно еще кукушки и соловья, а уже 27-е апреля. Никогда еще не приходилось переживать такой весны и такого конца апреля — видно, такова воля Божия, и мы должны покориться.

Как у тебя прошло совещание 27-го при участии Шлиппе⁵?

От души желаю здоровья и всего лучшего.

Сердечно твой А. Варженевский.

Что сказал Березовский? Разрешили ли обувать сапоги?⁶

Там же. Л. 239—240 об.

№ 5

4 мая 1917 г.

Дорогой и глубокоуважаемый друг Сергей Дмитриевич,

Вот уже вторая неделя, как я уехал из Москвы, а от тебя не имею никаких известий! 28-го апреля послал тебе заказное письмо, которое, вероятно, дошло до тебя, хотя и с опозданием, как теперь вообще ходят письма. Все еще холодно, в особенности по утрам, так что твой переезд в Кусково должен отдалиться — в доме

Солдаты приветствуют известие о свержении монархии. Западный фронт. 1917 г.

Источник 6/1994

должно быть еще холодно и сыро и было бы небезопасно для здоровья там жить, покуда не наступит настоящее тепло.

А что делается в Петрограде! Все рушится и тонет в море анархии. Само Временное правительство уже начало распадаться. Гучков⁷ уже вышел из министров; Корнилов⁸ отказался от командования округом из-за непослушания Финляндского полка; московский маленький Наполеон Грузинов⁹ тоже отказался от должности. На фронте полная разруха: дезертирство и братание с врагом идут во всю, а немцы пользуются — фотографируют местности, узнают военные тайны и т.п. А на Кавказе, где мы так хорошо действовали так еще недавно, мы уже отброшены за реку Диалу и оставили Муш. Какой стыд и позор! Как смотреть в глаза союзникам, чем искупить вину предательства в отношении несчастных Бельгии и Сербии, раздавленных и ограбленных вчистую немцами, и это в последний момент, когда уже обрисовывалась победа и враг изнемогал. А Галич, а Угорская Русь, а Царьград и проливы — более никогда не повторится возможность объединить Русскую землю! Один стыд и позор. Ничего подобного даже приблизительно никогда не бывало. Даже в 1612 и 1613 гг. оставалось ядро. А теперь где это ядро? Церкви пустеют и как быстро; седые старики стараются казаться радикальнее мальчишек недоучившихся и питающихся социалистическими газетками. Вся многомиллионная масса крестьянства вдруг превратилась в самых крайних социалистов, жаждущих только одного грабежа, а Родина пусть провалится, лишь бы мир во что бы то ни стало. Как тяжело! Доколе Господу угодно будет нас наказывать и не достойны ли мы за грехи наши стать нисходящими в ров?!

Напиши мне о твоём здоровье. Господь да сохранил тебя.

Сердечно твой А. Варженевский.

Там же. Л. 243—244 об.

№ 6

15 мая 1917 г.

Дорогой и глубокоуважаемый друг Сергей Дмитриевич,

Получил твоё письмо, за которое очень благодарю. Я пришел к тому же — прибегаю к дневному сну, который и подкрепляет и дает возможность не видеть и не слышать происходящее вокруг. Вот до чего пришлось дожить — на все воля Божия! Нигде и ни в чем не видно просвета и утешения. «Поселяне», как называл их в своих повестях Карамзин, только думают исключительно об одном — как бы побольше и безнаказаннее захватить чужого и обратить в свою пользу. Вчера ко мне уже ночью, так в одиннадцатом часу, пришло их великое множество и вынудили отдать им сучья по валке дров, якобы за плату, 5 руб. десятин, средняя же цена в десять раз больше, а лесопромышленники продают по 70 и выше. На различных сходах уже раздаются голоса, что в церквях следует снять с икон ризы и заменить серебряные сосуды более дешевыми, а все ценное обратить в «народное» достояние!

Очень рад, что ты теперь обуваешь настоящие сапоги и стало быть можешь ходить. Скоро ли удастся тебе переехать в Кусково? Холода все еще держатся — вчера, например, был утренник в 2 градуса мороза. Сегодня только начала цвести черемуха. Страшные зимние морозы, как кажется, погубили плодую почву, а я опасаясь за самое существование яблонь, до сих пор нет признаков движения соков и пробуждения от зимнего сна. Если это произойдет позднее, то все равно никакие яблоки не вызреют.

Будь здоров и благополучен. Господь да сохранил тебя.

Сердечно твой А. Варженевский.

Там же. Л. 245—246 об.

№ 7

22 мая 1917 г.

Дорогой и глубокоуважаемый друг Сергей Дмитриевич,

Вот и Пятидесятница прошла, а мрак сгущается все больше и больше. На фронте какое-то оцепенение вроде молчаливого перемирия. Немцы все силы перебросили на запад и задерживают англичан и французов; итальянцы хорошо было продвинулись к морю и Триесту, но, вероятно, и их задержат, так как на наш

тысячеверстный фронт враги уже не обращают никакого внимания в стратегическом отношении. А внутри что нам грозит — полное разорение и нищета! В текущем году отберут всю доходность, а в будущем все имущество. Гнев Божий поражает землю Русскую! Слишком тысячу лет росла и крепла она и в двадцать лет развалилась¹⁰. Где те солдаты, которые совершали беспримерные подвиги с Суворовым и Кутузовым, которых хотел бы иметь Наполеон. А теперь! Полный развал и призрак позорного мира во вкусе Ленина! Невыносимо тяжело.

Как твоё здоровье? 15-го мая наступило тепло и, вероятно, теперь скоро тебе можно будет переехать в Кусково. Какой там был взрыв в «Гае»? «Довлеет бо дневи злоба его». Теперь буквально приходится жить изо дня в день, не думая о завтрашнем. День прошел и слава Богу — еще живы, — только очень мучительно ежедневное ожидание какого-либо несчастья. Отдыхаешь только во сне и стараешься больше спать. Как у тебя сон и сахар¹¹?

От души желаю здоровья. Господь да сохранил тебя.

Сердечно твой А. Варженевский.

Там же. Л. 249—250 об.

№ 8

26 мая 1917 г.

Дорогой и глубокоуважаемый друг Сергей Дмитриевич,

Уже давно не имею о тебе сведений — как живешь и как твоё здоровье? Переехал ли в Кусково или еще продолжаешь жить в Москве? Все меня беспокоит. Я себя чувствую прескверно — нервы раздражились, сон стал плохой, да оно и понятно, — все окружающее так плохо, что нужно удивляться, что Господь еще грехам терпит и мы еще живы.

Настроение в «поселянах», как звал их Карамзин, с каждым днем делается хуже. Приходится ожидать вскоре больших «эксцессов» — по-современному, а по-русски просто разбойных нападений. Вчера ко мне явились уполномоченные из одной большой деревни даже не нашей волости и требовали дать им покосы, которых у меня осталось за отнятием местными крестьянами почти половины земли, очень немного, но они говорили, что у меня покосы лишние, а для меня довольно только двух коров для моей семьи, а остальных мне следует продать и молоко в Москву не продавать. А так как я не мог, конечно, на это согласиться, то они обещали привести какого-то солдатского депутата, который разберет это дело и решит его. Значит, все примирительные камеры и аграрные комиссии насмарку. Дух и воззрения большевиков — ленинцев быстро проникает в наши края и поминутно слышишь: «долгой войну», «пусть воюют кому выгодно», «для меня и моей жены проливов не нужны», «это богатым нужно вывозить товары из России, а мы должны подставлять лоб под пули», «война надоела». Тяжко слышать и видеть полный развал государства и грядущую гибель страны после сепаратного мира с немцами!

Господь да сохранил тебя от всякого зла. Будь здоров.

Сердечно твой А. Варженевский.

Там же. Л. 247—248 об.

№ 9

29 мая 1917 г.

Дорогой и глубокоуважаемый друг Сергей Дмитриевич,

Только что послал тебе письмо в Москву, как получил твое с известием о переезде в Михайловское. Дай Бог в мире пожить там летом. Что касается до вопроса о вышвыривании нас из Г[осударственного] с[овета], то я до сих пор не имею никаких официальных сведений, что это уже совершившийся факт (и это удивительно). Читал только в газете, о чем тебе уже и писал, как о предположении двух способов нашей ликвидации: 1) уволить всех назначенных членов Г. С. с назначением им минимальной пенсии, что это за «минимальная» — неизвестно (одному губернатору дали 800 рубл. в год — харьковскому); 2) предполагалось оставить всех назначенных членов Г. С. за штатом на общем основании, т.е. по закону оставленные за штатом лица получают в течение года свое содержание полностью, а затем изгоня-

Очередь за продуктами.
Москва. 1917 г.

ются на все четыре стороны. Что нас постигло — не знаю. Если ты имеешь сведения, то очень прошу сообщить. Ты пишешь, что мне следует хлопотать о пенсии — где, когда, у кого??? Кто нас защитит? Все сущие во власти стараются скорее нас погубить. Отобрание земли, ограбное лишение всех доходов, запрещение от местных комитетов рубить лес и иметь скот, а затем быстрое падение стоимости бумажных денег, как было во время Французской революции к 1796 году, неминуемо повергнут нас в полную нищету и обрекают на голодную смерть. На все воля Божия...

Напиши мне, пожалуйста, будешь ли ты в Кускове к 11-му июня? Мне бы очень хотелось еще раз повидаться, поездки же по железной дороге очень затруднительны. Наконец наступило тепло и было два хороших дождя; если бы Бог послал еще дожди, то многое бы поправилось. Очень пострадали яблони, многие совсем замерзли, а большинство обмерзли, замерзло даже одно персиковое дерево и очень попорчены вишни.

От души желаю здоровья.

Сердечно твой А. Варженевский.

Увольнение Алексея¹² и Лечицкого¹³ — тяжелые удары для боеспособности армии, а Рузский¹⁴ ушел из-за личных счетов с Гучковым!

Там же. Л. 251—252 об.

№ 10

7 июня 1917 г.

Дорогой и глубокоуважаемый друг Сергей Дмитриевич,

Все мрачнее и мрачнее становится и все тягостнее жить. Надеюсь только на милость Божию и этой надеждой стараюсь подкрепить себя. Беспочинна и безрас- судна злоба окрестных крестьян, с которыми всегда были отличные отношения и

Источник 6/1994

никогда никаких судбищ, но теперь нет таких гадостей, мелких и больших, каких не старались бы они, начиная с детей и кончая стариками, причинить мне с одним желанием как можно скорее меня разорить, отнимая у меня возможность вести молочное хозяйство, отнимая покосы и затравливая мои пастбища, угрожая похищать дрова. Не говорю уже о ежедневных мелких оскорблениях; целые банды организованных подстрекателями малолетних детей устремляются среди бела дня в мой сад и на моих глазах ломают посаженные мной деревья и кусты, всю сирень чудные сорта оборвали и тут же бросили — заявления старосте не помогают и только вызывают улыбочки. Теперь ополчились против моего управляющего: он «белобилетник», совершенно не годный для военной службы, — то они отправили депутацию к комиссару, чтобы непременно приняли в службу моего управляющего и достигли того, чтобы вместо окончательного забракования, что следовало по закону и по правилам, ему дали месячную отсрочку, и это с хроническими болезнями с детства! Они отлично знают, что если я лишусь такого испытанного и стойкого человека, то весь мой урожай будет расхищен и все пропадет — кого теперь найдешь для замены в разгар рабочей поры! И что это будет за человек, если бы даже и явился такой. Все меня удручает и сказывается на сердце. А помощи и защиты искать не у кого!... Прости за мои lamentации, но скорбная душа нуждается в сочувствии, а такое я найду только у тебя. Прости еще раз. Не знаю еще, когда мне будет возможно урваться к тебе в Михайловское: будущее так темно и полно неожиданностей.

Как твоё здоровье? Как сон и как держится % сахару? Давно уже не имею от тебя известий.

От души желаю всего лучшего. Господь да сохранит тебя от всякого зла.
Сердечно твой А. Варженевский.

Там же. Л. 253—254 об.

№ 11

16 июня 1917 г.

Дорогой и глубокоуважаемый друг Сергей Дмитриевич,

Очень благодарю за письма. Слава Богу, что количество сахару не увеличивается и что сон хорош — это подкрепляет и дает силы переносить невозможное положение, до которого нам довелось дожить. Ничто, ни во времена Гостомысла, ни после Батыева нашествия, ни в Смутное время XVII века, Русь не испытывала того, что творится в наши дни, в XX веке. Полный хаос, развал всего государства, с таким трудом собранного в течение тысячи пятидесяти пяти лет, и анархия. Ленин с товарищи работают во всю во славу Вильгельма, а правительство отвечает толстовским «непротивлением злу» и борется одними «убеждениями»! Флоты отпали и возмутились, «Украйна» откололась, о финнах нечего и говорить, даже корелы в Олонецкой губернии хотят отделяться! На фронте один ужас: большая половина армии разбежалась и превратилась в разбойников. Все лучшие генералы удалены, начиная с самого талантливого, с суворовскими приемами — Юденича¹⁵; Лечицкий, Алексеев, Рузский, адмирал Колчак¹⁶ — все удалены; покуда остался еще один Брусиллов¹⁷, да надолго ли?...

Про нас, землевладельцев, я и не говорю: мы обречены на заклятие и скоро все погибнем, обобранные, лишённые всего, что оставили нам отцы наши и деды, в нищете, а может быть и убитые разъяренной толпой, последователями большевизма, а их теперь — большинство крестьян и почти все бабы. Вера оскудела и что происходит в церкви?!...

Мы живем в исключительное время, все смешалось и вышло из колеи. Чувствую сильную потребность повидаться с тобой, но не знаю еще, когда это удастся. Очень опасаясь, что обстоятельства, для меня весьма грозные и тяжелые, не позволят мне прибыть в Михайловское к 5-му, ко дню твоих именин. Это будет большое лишение, но что же делать, все-таки несколько позднее, в июле же, надеюсь прибыть к тебе, тогда побеседуем аще...

Будь здоров. Господь с тобой. Обнимаю.

Сердечно твой А. Варженевский.

Там же. Л. 255—256 об.

№ 12

26 июня 1917 г.

Дорогой и глубокоуважаемый друг Сергей Дмитриевич,

Получил твоё письмо с суровым осуждением моего пессимизма, но что же делать, когда, прожив всю жизнь среди русского народа и хорошо зная его, я теперь ежедневно вижу и слышу, во что он превратился и как вокруг валяются все устои и в какую пропасть мы летим. Я ежедневно от всей души молю Бога, чтобы жива была Россия, и верю, что по своему милосердию Господь окончательно не погубит и спасет нас неведомыми путями — на все воля Божия. Но мы, грешные, покуда не видим того святого фокуса, вокруг которого началось бы рубцевание ран. Конечно, начало наступления и блестящая победа 18-го и 19-го июня¹⁸ могли бы быть поворотным пунктом в истории Русской революции, если бы это наступление продолжалось бы и развилось в наступление по всему фронту. Но есть ли в запасе достаточно «верных» войск, чтобы это не вышел только «короткий удар», как во Франции в прошлом году. Но слава Богу за победу — она очень ободрила. К сожалению, на окружающих нас крестьян, по преимуществу большевиков, победа как-то не подействовала, нет никакой радости, уже слишком они заняты грабежом.

Неужели ты можешь предполагать, что я не стремлюсь в Михайловское, где я в течение долгих лет всегда проводил с тобой день 5-го июля, но теперь год особен-

ный, и господа «пейзане» не дают возможности уехать из дому, когда бы я того желал. Вот и сегодня явилась толпа крестьян (большевики) из деревни Троица Глазовской волости и сунула мне бумагу от совета рабочих и солдатских депутатов с разрешением взять всю мою землю и скосить всю траву и клевер в свою пользу — все что осталось от захвата романцовскими крестьянами почти половины моей земли, причем обещали через неделю отнять у меня коров и лошадей «для бедных». При этом толпа кричала, ругала меня и хотели даже связать мне руки и вести под арест, а жену мою угрожали утопить в реке. Сбежались бабы из Романцова и стали нас защищать, но мужики романцовские молчали и склонялись скорее в сторону бушевавшей толпы. Кое-как они ушли, запретив мне продолжать покос моих лугов и обещав через несколько дней притти вновь. При этом объявили, что они не признают никаких властей, кроме народа, т.е. самих себя и местных солдатских и рабочих депутатов, а комиссаров и Временного правительства не признают, считая их «старым режимом». Завтра утром поеду в Можайск искать защиты у того же совета солд[атских] депутатов, но найду ли? Конечно нет. Вот подобные так называемые «эксцессы» и препятствуют мне ехать теперь в Михайловское, но я твердо надеюсь, когда пройдет эта покосная горячка, т.е. в половине июля, после 15-го непременно приехать к тебе, мне необходимо повидаться и многое рассказать. Надеюсь, что ты поймешь меня и не будешь сердиться за мое отсутствие в этом году 5-го июля.

Приветствую с исполняющимся 30 июня 49-ти летием супружества. Дай Бог дожить до 50-ти лет в добром здравии.

Обнимаю, сердечно твой А. Варженевский.

Там же. Л. 255^а—256^а об.

№ 13

1 июля 1917 г.

Дорогой и глубокоуважаемый друг Сергей Дмитриевич.

Приветствую тебя от себя и от семьи моей с наступающим днем твоего Ангела. Дай Бог здоровья и сил. Невыразимо грустно мне, что я лишен возможности после нескольких десятилетий провести с тобой этот день в Михайловском, и это в таком году, когда месяцы должны считаться за годы, а будущее одному Господу известно и не поддается никаким человеческим учетам. Я теперь принужден поминутно таскаться в Можайск и посещать волостные комитеты и примирительные камеры и аграрные комиссии, чтобы сколько сил хватит сберечь свое достояние от окончательного расхищения и что-нибудь сохранить хоть на первое время. Вообще в нашем уезде сравнительно спокойно и только бурлит соседняя Глазовская волость, которая почему-то особенно ополчилась на меня, хотя я из Бородинской волости и не обладаю крупным имением, против которых так восстают гг. большевики.

Слава Богу, наше наступление не оказалось коротким ударом, а развивается в руках достойного вождя, генерала Корнилова в мощное наступление по большому фронту и 27-го июня, в день Полтавы, вновь взят Галич русскими войсками. Это очень большая радость, которая все-таки омрачается теми отказами некоторых полков, которые имели место даже во время боя, от поддержки утомленных боем частей: это уже не в тылу, а на фронте — как сильна однако пропаганда большевиков и Ленина, купленного Вильгельмом во время переезда в вагоне (запломбированном) через Германию. Мне особенно было тяжело узнать о бунте, который пришлось усмирять с оружием в руках в лейб-гренадерском полку, которым когда-то командовал мой дед и в котором служил мой отец! Все время полк был примерным и отравило его пополнение, пришедшее из Петрограда.

Очень надеюсь после 15-го, к Ильину дню, когда стихнут покосные страсти и положение уяснится, прибыть к тебе с Ваней в Михайловское, через Москву, воспользовавшись твоим мотором. Поездки же по железным дорогам, как в прежнее время, при теперешних условиях ужасны и очень плохо отражаются на здоровье. Обнимаю. Господь да сохранит тебя от всякого зла. Буду ожидать свидания с тобой, в котором чувствую большую потребность. Во взаимной беседе — поддержка сил для переживания событий.

Сердечно твой А. Варженевский.

Там же. Л. 263—264 об.

№ 14

12 июля 1917 г.

Дорогой и глубокоуважаемый друг Сергей Дмитриевич,

Грозные события одно за другим обрушились на нашу Родину. Вследствие измены войск и проповеди большевиков, уничтожения дисциплины и пр. — полный развал в армии, и ужасные последствия этого немцы в достаточной мере предвидят. Какие еще предстоят потери? Бог выдает — фронт прорван, враги продвигаются с невероятной быстротой, до 25 верст в день в глубину. Офицеры и командиры гибнут. Весь успех 18-го июня и наступления 8-й армии Корнилова сводится на нет, все жертвы были напрасны! Какой ужас, какой позор. Лучшие войска в мире превратились в трусливое стадо разбойников, грабителей и насильников, бегущих с поля сражения и нападающих только на мирных жителей своей Родины. Гнев Божий продолжает поражать Россию¹⁹. А внутренние дела: распад Временного правительства и переход всей власти в руки социалистов²⁰, отпадение Малороссии и Финляндии, объявление установления республики, не дожидаясь Учредительного собрания, непротивление грабежам, захватам и т.п., полная анархия и отсутствие фактической власти законной, которая явочным порядком захвачена советами солдатских депутатов сверху донизу — все это еще более усугубляет и без того уже невыносимо тяжелое положение нашей Родины...

Я все еще надеюсь попасть к тебе в Михайловское еще... Думаю выехать в Москву в ночь с 20-го на 21-е июля, а 21-го, если возможно, с твоим мотором к вечеру прибыть в Михайловское. 9-го был в Калогском монастыре. Там побывали грабители и, взломав храм, похитили много вещей — дорогую ризу и иконы, сосуды, ковчеги, серебряные лампы, одну золотую, серебра пуда 1½. Грабители все известны, это — соседние крестьяне-каторжные, выпущенные из тюрем. Они, конечно, скрылись и украденные вещи унесли с собой.

С Петрова дня²¹ ежедневные дожди и грозы, кроме одного дня 8-го июля, два раза шел град, к счастью ничего не повредивший. Все работы стали, уборка сена задержана, а рожь скоро поспеет. Со вчерашнего дня стало холодно, но дождь не унимается, а сегодня весь день лил, как из ведра.

Дай Бог тебе доброго здоровья. Буду ожидать свидания с тобой в Михайловском.

Сердечно твой А. Варженевский.

Там же. Л. 257—258 об.

№ 15

9 августа 1917 г.

Дорогой и глубокоуважаемый друг Сергей Дмитриевич,

Вот уже две недели, как я не имею от тебя никакого известия. Как поживаешь? Как твоё здоровье? Время бежит и не приносит никакого утешения. Все везде так плохо, что, кажется, хуже и не может быть. А между тем с течением времени мы видим, что дожили до еще худшего, а что нас ждет впереди — Богу одному известно!

С 1-го августа стоит превосходная погода, которая, хотя и поздно, но дает возможность убирать хлеб, пахать, сеять и продолжать затаившийся от июльских дождей покос. Но все это приходится делать зараз; одновременно, людей и лошадей не хватает, а «товарищи большевики» грозят, что если что не будет убрано к 15-му августа, то они придут и уберут в свою пользу. Власть говорит-говорит и на словах воспрещает насилие, но на деле, лишь только насилие производится, умывает руки и не оказывает никакой помощи вследствие своего действительного бессилия. Разнузданные и озверевшие массы сознают это и прямо заявляют, что теперь «их время» и широко пользуются смутным временем. Повсюду грабежи и всевозможные злодейства. Покойно ли около Михайловского? На днях в Москве арестованы грабители, собиравшиеся произвести «экспроприацию» в Подольском уезде, по Калужскому шоссе, в 50 верстах от Москвы, и нанимавшие для этого мотор за 2 тысячи рублей в ночь. Неизвестно, какую усадьбу они имели в виду?

В Румынии положение, должно быть, не очень прочно. Все оттуда выселяются, но в пределах союзного Русского государства часто встречаются хулиганский прием.

От души желаю здоровья. Господь да сохранит тебя от всякого зла.
Сердечно твой А. Варженевский.

Там же. Л. 259—260 об.

№ 16

6 августа 1917 г.

Дорогой и глубокоуважаемый друг Сергей Дмитриевич,

Вот открылось и Московское совещание²² — слов много, очень много, много деланного и лишнего, но будет ли переход от слов к делу — вот вопрос, который неизбежно должен быть разрешен немедленно. Еще не все речи напечатаны, а так как газеты доходят до нас только через сутки, а в послепраздничные дни и совсем не выходят, то мы узнаем об окончании совещания только 18-го числа к вечеру. Судя по ходу совещания, нельзя ожидать плодотворных результатов: левая половина, т.е. все социалы, теперь обладающие полнотой власти, выказали свое несочувствие Корнилову и Каледину²³, а яркие речи Маклакова²⁴ и Шульгина²⁵ были встречены враждебно. Ясно, что знаменитая формула «постольку-поскольку» в душе социалов остается в силе, и возгласы: «Да здравствует Чернов²⁶ — мужицкий министр», — среди речи Маклакова — тому доказательством.

Как твоё здоровье? Меня очень беспокоит, что до сих пор — вот уже четвертая неделя пошла — я не имею от тебя известий. В каком положении сахар? Был ли у тебя Покровский²⁷? Когда я проезжал от тебя через Москву, я его встретил, и он собирался в Михайловское.

Август стоит удивительный. По милости Божией можно хорошо производить уборку ржи, овса и остатков покоса. Сев благополучно закончили и всходы превосходны. У нас к счастью нет яблок в этом году, иначе погибли бы все яблони, как это случилось в окрестностях, где банды мальчишек граждан, чтобы украсть яблоки, пилили деревья! У нас расхищены огороды — огурцы, горох и бобы, морковь истреблены вместе с растениями.

Надеюсь в сентябре увидимся в Михайловском аще...

Будь здоров. Господь да сохранит тебя от всякого зла.

Сердечно твой А. Варженевский.

Там же. Л. 261—262 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гостомысл — легендарный предводитель новгородского веча времен призвания варягов и создания первого Русского государства. После Смутного времени на Земском соборе в Москве в 1613 г. избрали царем Михаила Федоровича Романова, положив начало правлению в России династии Романовых.

2. Французская революция 1789 г., свергнувшая короля Людовика XVI и королеву Марию-Антуанетту, которые позднее были казнены на гильотине по приговору Конвента.

3. Переворот 1741 г. в пользу императрицы Елизаветы Петровны, которая в качестве благодарности преобразовала роту Преображенского полка, возведшую ее на престол, в особое привилегированное подразделение — лейб-компанию.

4. Романцово — имение А. К. Варженевского в Можайском уезде Московской губернии.

5. Шлиппе Федор Владимирович — управляющий имением Михайловское.

6. Березовский Сергей Елеазарович — профессор, врач. С. Д. Шереметев приехал в апреле 1917 г. с поврежденной ногой и почти не мог ходить.

7. Гучков Александр Иванович (1862—1936) — военный и морской министр Временного правительства со 2 (15) марта по 2 (15) мая 1917 г.

8. Корнилов Лавр Георгиевич (1870—1918) — генерал от инфантерии, в марте—апреле 1917 г. командующий войсками Петроградского военного округа, в мае—июне командующий 8-й армией и главнокомандующий Юго-Западным фронтом, с 19 июля (1 августа) 1917 г. назначен верховным главнокомандующим русской армией вместо А. А. Брусилова.

9. Грузинов Александр Евграфович — полковник в отставке, председатель Московской земской управы, назначен Временным

правительством комиссаром по Московской губернии.

10. Последние 20 лет — царствование Николая II после смерти в 1894 г. Александра III, которого С. Д. Шереметев и А. К. Варженевский считали последним настоящим царем.

11. После Февральской революции 1917 г. у С. Д. Шереметева от стресса обострился диабет.

12. Алексеев Михаил Васильевич (1857—1918) — генерал от инфантерии, с августа 1915 г. по март 1917-го начальник штаба Ставки, с марта по май 1917 г. верховный главнокомандующий.

13. Лечицкий Платон Алексеевич (1856—1923) — генерал от инфантерии, с 11 марта по 7 мая 1917 г. — главнокомандующий войсками Юго-Западного фронта.

14. Рузский Николай Владимирович (1854—1918) — генерал от инфантерии, с августа 1915 г. по апрель 1917 г. — главнокомандующий войсками Северного фронта.

15. Юденич Николай Николаевич (1862—1933) — генерал от инфантерии, в 1916 г. провел на Кавказе успешные Эрзрумскую и Трапезундскую операции, а марте—апреле 1917 г. главнокомандующий войсками Кавказского фронта.

16. Колчак Александр Васильевич (1874—1920) — адмирал, с июля 1916 г. командующий Черноморским флотом.

17. Брусилов Алексей Алексеевич (1853—1926) — генерал от кавалерии, с марта 1916 г. главнокомандующий войсками Юго-Западного фронта, осуществил «Брусиловский прорыв» и взял Луцк, с 22 мая (4 июня) по 19 июля (1 августа) 1917 г. — верховный главнокомандующий.

18. Июньское наступление 11-й и 7-й армий Юго-Западного фронта началось 18 июня (1 июля) 1917 г., оборона австро-венгерских

войск сразу же была прорвана, 23 июня 8-я армия прорвала укрепленную полосу южнее города Станислава, 27 июня она взяла Галич, 28 июня — Калуш.

19. Германские и австро-венгерские войска нанесли контрудар на Юго-Западном фронте 6(19) июля, русские войска, не оказывая серьезного сопротивления, начали отход, прекратившийся к 15(28) июля у городов Броды и Збараж.

20. Министры-кадеты вышли из Временного правительства 2 (15) июля, 7 (20) июля 1917 г. ушел в отставку министр-председатель князь Г. Е. Львов, уступив место А. Ф. Керенскому, сформировавшему правительство из одних социалистов.

21. Петров день — 29 июня по старому стилю.

22. Государственное совещание проходило в Москве под председательством А. Ф. Керенского 12—15 (25—28) августа 1917 г.

23. Каледин Алексей Максимович (1861—1918) — генерал от кавалерии, с 17 (30)июня 1917 г. атаман Войска Донского. Л. Г. Корнилов и А. М. Каледин выступили на Государственном совещании с программой ликвидации Советов и общественных организаций в армии, доведения войны до победного конца.

24. Маклаков Николай Алексеевич (1871—1918) — бывший министр внутренних дел в 1913—1915 гг., член Государственного совета с 1915 г.

25. Шульгин Василий Витальевич (1878—1976) — член Временного комитета Государственной думы.

26. Чернов Виктор Михайлович (1873—1952) — член ЦК партии социалистов-революционеров, в мае—августе 1917 г. министр земледелия Временного правительства, член Исполкома Советов крестьянских депутатов.

27. Покровский Владимир Григорьевич — доктор.

*Фотографии
из фондов государственного
архива кинофотодокументов*

*Публикация
кандидата исторических наук
ЛЕОНИДА ШОХИНА*

ФОТОАРХИВ

Хотя фотография изобретена в Западной Европе, московские мастера сразу же освоили новую технологию.

Подробный рассказ об этом — в документальном исследовании научного сотрудника Государственного Литературного музея Татьяны Шиповой.

«*Может Снимать Всякие Виды с Удивительною Точностью*»

Московские фотографии времен Даггерра

Луи Жак Даггерр. Литография 1850-х гг.

I

Фотография («светом пишу») изобретена во Франции и Англии одновременно в 1839 году и очень быстро проникла в другие страны Европы и Америки. Изобретение ее связано с именами Луи Жака Дагерра (1787—1851) и Вильяма Генри Фокса Талбота (1800—1877); их работам предшествовали опыты Жозефа Нисефора Ньепса (1765—1833).

Луи Жак Дагерр был талантливым художником-самоучкой, писал театральные декорации, а впоследствии занимался созданием диорам — видов живописи, где изображение исполнялось на просвечивающемся, специально освещенном материале. Диорамы, выполненные на высоком художественном уровне, благодаря эффектам освещения, производили сильное впечатление, так что имя Дагерра пользовалось широкой известностью не только во Франции.

В один из летних дней 1823 года, сидя в своей мастерской, Дагерр увидел на толькo что законченном полотнище оптическое изображение наружных предметов, спроецированное лучами света через небольшое отверстие в ставне окна. На следующее утро он с удивлением заметил, что вчерашнее изображение оставило на декорации слабый отпечаток. Это и навело его на мысль о возможном использовании камеры-обскуры для закрепления изображения на светочувствительном слое. Постепенно Дагерр разработал эффект проявления с использованием йодистого серебра и паров ртути. Открытие способа проявления скрытого изображения и надо считать основной заслугой Дагерра.

7 января 1839 года Париж узнал об открытии Дагерра. В мире появилась дагерротипия. Газеты и журналы рассказали всему миру о новом чуде. В Париже мгновенно было распродано более 3000 дагерротипных «машин».

Когда же о новом чуде узнали в Москве? Оказывается, прошло всего полгода, и 5 июля 1839 года в приложении № 53 к газете «Московские ведомости» жители древней столицы прочитали сообщение, данное владельцем магазина Карлом Андреевичем Беккерсом¹: «Дагерротип. Сия машина, изобретенная г-ом Дагерром в Париже, посредством коей неумеющий рисовать может снимать всякие виды с удивительною точностью, уже везде известна по многочисленным описаниям во всех газетах и журналах; магазину братьев Беккерс на Кузнецком мосту препоручено (одному в Москве!) принимать подписки на сию машину. Цена всему аппарату с наставлением 550 руб. асс., кроме пошлины и провозу из Парижа в Москву, с платою половины денег вперед; она получится еще до окончания навигации...»

И уже 23 октября 1839 года дагерротипные аппараты были в Москве! А 4 ноября горожане увидели первые дагерротипные снимки с видами Москвы, выставленные в витрине магазина К. А. Беккерса, которые он выполнил сам «посредством вышеупомянутой машины». Беккерс стал не только продавать аппараты, но и принимать (первым в Москве!) заказы на съемку улиц и зданий Москвы «по 50 руб. асс. за вид»².

В Москве почти одновременно с дагерротипным аппаратом стала продаваться фотографическая «машина», изобретенная Вильямом Талботом. Этот аппарат продавал в книжном магазине на Театральной площади около Сенатской типографии Михаил Филиппович Смирдин³.

Аппарат Талбота был предложен москвичам для покупки 22 ноября 1839 года, то есть чуть позже дагерротипного. Снимки по способу Талбота положили начало негативно-позитивному процессу, то есть современной фотографии.

На Тверской улице рядом с домом генерал-губернатора находился магазин оптических инструментов, владельцем которого был Фома Пристлей. Пристлей занялся также и продажей дагерротипных и талботипных аппаратов не только для москвичей, но и для иногородних жителей: «По огромности дагерротипа и жидкости, которая при нем находится, пересылать можно только через подрядчиков, а талботов прибор и камер-обскуру через почту... Г-да иногородние могут быть уверены в точности и незамедлительности исполнения их поручений»⁴.

С мая 1840 года в Москве наряду с иностранными аппаратами в продажу поступили более дешевые, выполненные московским мастером Алексеем Грековым, который был одновременно и сотрудником редакции газеты «Московские ведомости»: «...желающие могут получить дагерротип за 25, 50, 75 руб. В действии своем снаряды эти не различаются ничем, кроме того, что в одном изображении будут

Портрет М.П. Петрово-Солового.
Дагерротип Генри Венингера. 1844 г.

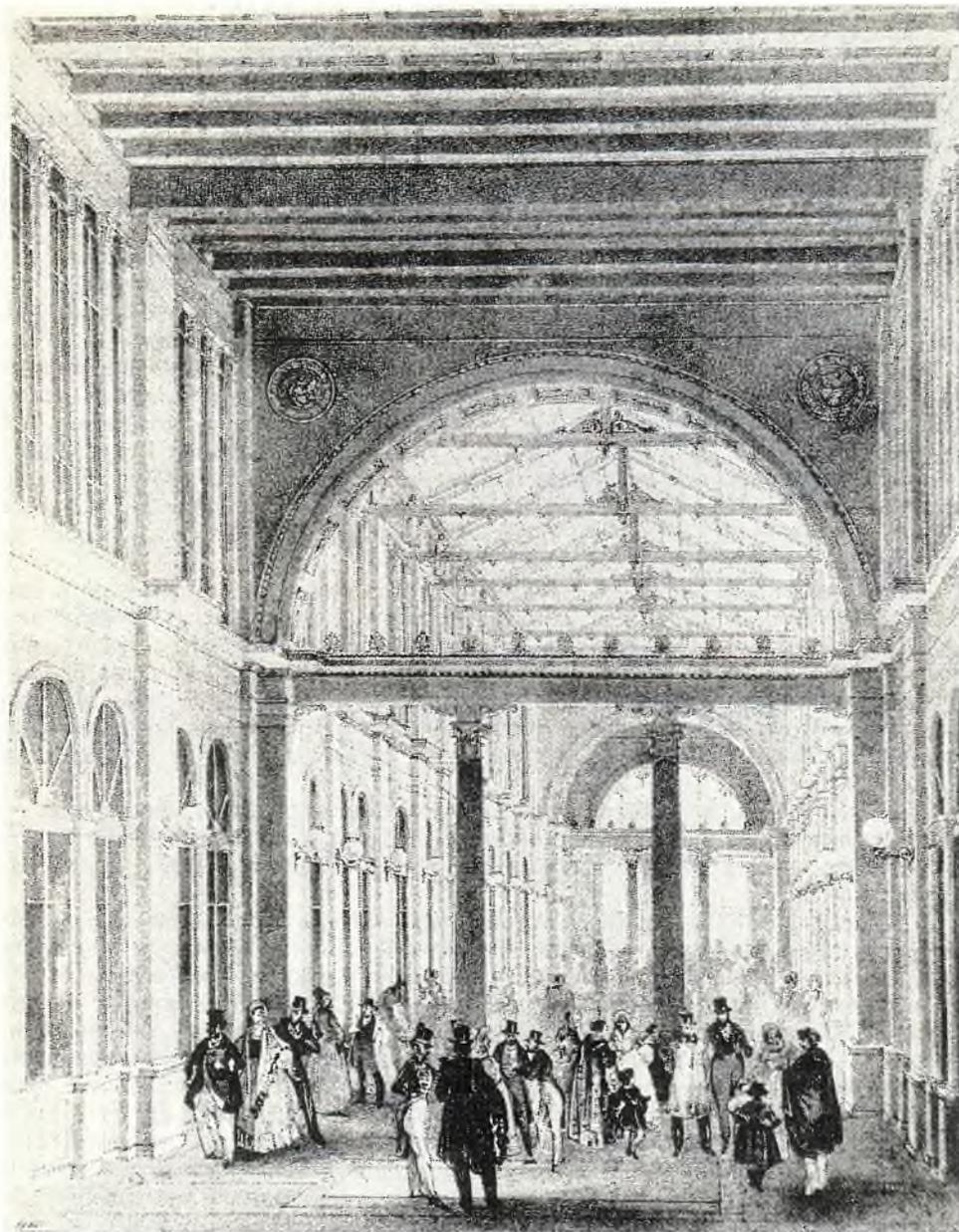

М.Н. Толстая, сестра писателя. Дагерротип
неизвестного мастера. 1847—1851 г.

крупнее, в другом мельче, но всегда вырисуются так же чисто и верно, как в лучшем французском снаряде; все принадлежности к дагерротипу, как то ящик для ртутных и йодовых паров включается в ту же цену», — сообщал А. Греков в рекламе⁵. Изготавливал он и пластины к аппаратам, продавал их дешевле иностранных. Греков усовершенствовал и сам дагерротипный процесс, «устранив блеск, ухудшавший качество снимков, путем гальванического серебрения медной пластинки, на которой получается дагерротипное изображение»⁶. Йодосеребряный слой в этом случае создавал более стойкое изображение, передающее без искажений соотношение светотени объекта съемки. Французский физик Доминик Араго (1786—1853), делавший в 1839 году доклад в Парижской Академии об изобретении Даггерра, оценил новшество А. Ф. Грекова и в 1840 году сообщил о нем опять в Академии.

С 26 мая 1840 года на страницах «Московских ведомостей» Алексей Греков в увлекательнейшей форме стал постоянно рассказывать о дагерротипах: «...кому не будет приятно срисовывать всякого рода виды лучше самых искусных рисовальщиков и срисовывать, никогда не учившись рисованию!.. и все без малейшего труда: стоит Вам только навести на желаемый предмет камер-обскуру, вложить дощечку, посидеть несколько минут сложа руки, и Вы получите рисунок, который после того нужно только подвергнуть действию паров (труд, не требующий собственных хлопот — его можно поручить слуге). Сверх того я приготавливаю и особого рода чувствительную бумагу для снятия посредством солнца без всякого снаряда в 5 минут всевозможных дивных узоров блонд, кружев, кисей, чертежей и тому подобное — и с точностью, далеко превосходящее искусство самого знаменитого живописца»⁷. В последующих номерах газеты Греков рассказывал об удачах и неудачах при дагерротипной съемке, советовал, как ослабить действие солнечных лучей на лицо снимаемой особы, чтобы всякий мог «очень легко просидеть до 15 минут», и устроить кресло так, чтобы голова опиралась на подушечку и оставалась совершенно неподвижно, «отчего все портреты выходят весьма чисты и сходны до невероятности».

Конечно же, просидеть перед камерой неподвижно и с «застывшим» выражением лица, не моргнув, при выдержке в 8, 10, 15 минут почти невозможно, поэтому далеко не каждый портрет выходил удачным. Портреты 1839—1840 годов, по признанию самих дагерротипистов, выходили «не чисто, или не совсем сходны, в тени же слабы и неясны». Нередки были и случаи полного исчезновения изображения с пластины по причине несовершенного процесса закрепления.

Москва. Кузнецкий мост. Галерея с магазинами князя М.Н. Голицына. На 8-й линии размещалось дагерротипное заведение Августа Баумгартена. Литография 1841 г.

Совершенные дагерротипные портреты стали появляться почти одновременно по всему миру с того момента, как было сделано несколько дополнительных изобретений в этой области, обнародованных в первые же месяцы 1841 года в «Венских ведомостях» и тут же перепечатанных газетами и журналами всех стран. Сообщение появилось и в Москве. Вот эти изобретения:

1. Петер Вильгельм Фридрих Фойхтлендер (1812—1878) сконструировал первые конусообразную металлическую камеру для дагерротипии, снабженную портретным объективом Йозефа Петцваля (1807—1891) и укрепленную на переносном штативе.

2. Братья Наттерер из Вены изобрели процесс, посредством которого довели чувствительность серебряной пластины до того, что при солнечном свете с помощью фойхтлендеровой камеры стало возможным менее чем в одну секунду получать светописное изображение.

3. Г-н Крадохвил доказал опытом, что соединением йода и брома можно в восемь секунд получить весьма чистое изображение.

И первые же испытания этих изобретений потрясли всех знатоков; сам Луи Жак Дагерр признал, что до сих пор еще никто не достигал такой степени совершенства дагерротипных портретов.

С марта 1841 года стало возможным снимать «светлые изображения, в которых видны лошади в полном бегу, люди на ходьбе и все группы оживленной улиц»⁸.

Все эти новости в Москве стали известны с 1 июля 1841 года после публикации статьи профессора доктора Берреса «О дагерротипном искусстве в Вене»⁹.

12 июля некий А. Вокерг и его товарищ Ф. Шмидт пригласили москвичей на съемку дагерротипных портретов по новой методе на улицу Остоженка подле церкви Воскресения в дом г. Киреевского. Тут же в ателье каждый из портретируемых мог выбрать величину портрета и рамку по выставленным в зале образцам. Вокерг также предлагал владельцам дагерротипных портретов, выполненных в 1840 году, «прислать их, для сделания нестираемыми, и я почту за удовольствие привести их в такое состояние за самую малую плату 75 к. сер.»¹⁰, то есть закреплял портреты, чтобы они не «исчезли», не «стерлись».

Фамилия дагерротиписта А. Вокерга то и дело мелькала на страницах газеты «Московские ведомости». Кто он? Иностранец или выходец из России? Иностранец, как правило, в рекламе непременно бы указал, из какой страны он прибыл или какого города уроженец. Что же за странная фамилия ВОКЕРГ? Разгадка пришла случайно: глаза прочитали фамилию справа-налево — ГРЕКОВ! Зачем же этот камуфляж? Может быть, таким способом Греков хотел привлечь большее число заказчиков в ателье? Или хотел скрыться из-за работы в редакции «Московских ведомостей»?

Так или иначе, но 7 февраля 1842 года А. Вокерг (Греков) уже работал по новому адресу — на улице Малая Бронная подле Патриарших прудов в доме Чамерсова. Стоимость дагерротипа его работы была «обыкновенному портрету 2 руб. сер., в рамке 3 руб. сер.».

14 февраля 1842 года Алексей Греков открыл второе дагерротипное заведение совместно с прежним своим товарищем химиком Ф. Шмидтом по адресу: дом Крича на Кисловке у Никитского монастыря. Во втором заведении Греков работал под псевдонимом И. Гутт — может быть, от немецкого *gut*: доброкачественный, чистый, хороший. Его сотоварищ Ф. Шмидт писал: «...открыта нами зала для снимания светописных портретов. Желая достигнуть возможного совершенства, мы приспособили все новые открытия, могущие вполне оправдать успех наших занятий, чему содействовало особое устройство комнаты и лучшее распределение света по способу, привезенному г-ом Гуттом из Парижа, и выписанные им превосходные камер-обскуры. Вследствие чего устранены все несовершенства портретов, деланные мною Шмидтом, прошедшим летом на Стоженке с бывшим моим товарищем. Снимание портретов делается в самое кратчайшее время и не требует яркого освещения; почему даже в снежную и дождливую погоду можно с успехом снимать портреты. Так как удача зависит от особенного устройства комнаты и приспособления ее к некоторым химическим операциям, то портреты могут быть снимаемы не иначе как только в устроенной нами зале»¹¹.

Свой излюбленный прием — скрываться под разными псевдонимами — Греков-Вокерг-Гутт применил и в том случае, когда дела пошли блистательно и можно было круто поднять цену. Вот какое презабавнейшее объявление поместил дагерротипист, рассказывая про самого себя: «...имею честь известить Почтенную Публику, что я приобрел у недавно бывшего в Москве французского химика новую усовершенствованную в Париже методу снимания дагерротипных портретов по способу Годена¹² чрезвычайно скоро, ясно и отчетливо. Я решился открыть в здешней Столице собственное заведение... для чего и нанял тот самый дом, где уже прежде существовало подобное заведение г-на Вокерга, ныне прекратившего по этой галереи свои занятия; квартиру сию я вновь отделал и устроил при ней стеклянную галерею так,

Портрет математика
Пасфнутия Львовича Чебышева.
Дагерротип А.Ф. Баумгартена.
1848—1849 гг.

что во всякое время можно снимать портреты... цена портретам с рамкою от 10 до 25 руб. Образцы таковых портретов можно видеть в заведении, состоящем в Малой Бронной улице, подле Патриарших прудов в доме г-на Чамерсова. Снимание будет производиться от 8 часов утра до 3-х пополудни ежедневно, начиная с четверга 2-го апреля. В. ОКЕРГИЕСКЕЛА¹³. Необыкновенная фамилия «инострнца» уже не приводит в заблуждение. Прочтите справа-налево: Алексей Греков.

В конце 1842 года фирма Грекова и Шмидта предложила москвичам новый тип портрета — миниатюрные дагерротипы, цена которым была назначена в 15 руб. асс., снимание же «групп и портретов большого размера остаются на прежнем положении»; с 1843 года стали «иллюминировать» красками дагерротипы, то есть вручную раскрашивать, что «придает более сходства и живости портрету».

1843 год — последний год работы дагерротиписта Алексея Грекова; возможно, он снова скрылся под новым именем и остался неопознанным. Дальнейшая судьба А. Ф. Грекова не известна. Его сотоварищ Ф. Шмидт в 1849 году стал владельцем аптеки на Тверской улице близ Охотного ряда. К 1865 году аптека находилась на Арбате у Николы в Плотниках и была продана за отъездом из Москвы. К большому сожалению, работы А. Грекова и Ф. Шмидта не определены, так как на многих дагерротипных портретах не сохранилось знаков авторства.

Москвичи 40-х годов XIX века с удивлением и восторгом приняли новое чудо-изобретение и охотно позировали перед камер-обскурою. И времени это почти не занимало: не то, что утомительные сеансы перед художником для миниатюрного живописного портрета. И по цене оказалось доступно новое искусство более широким слоям публики. Чудо светописы прочно вошло в быт людей. Стало привычным обмениваться дагерротипными портретами. Так, сестра декабриста И. И. Пущина в письме от 6 октября 1843 года из Москвы извещала его: «Дагерротипы нынче доводятся до совершенства. Погожу немного, чтобы умели красками вывести, и пришлю тебе живой отпечаток своей старой физиономии; условие удачи — сидеть смирно не более минуты!»

Оформление миниатюрных дагерротипных портретов не отличалось от живописных: их также помещали в кожаные фуляры с крышками или обрамляли так, чтобы можно было носить портрет как украшение. Началось коллекционирование портретов.

В июне 1843 года в Москву из Петербурга приехал дагерротипист Альфред

Давиньон, который для работы снял помещение на Петровке в доме Оливье (в Салтыковском переулке); Давиньон уведомил московскую публику, что в Москве будет находиться недолго и надеется, что отнесутся к нему благосклонно. Приглашая дам на съемку, рекомендовал «избегать платьев белых, розовых и голубых; для мужчин же идет туалет более открытый». Съемкой портретов Давиньон в Москве занимался до 17 июля. Едва он отбыл из Москвы, как в это помещение въехал Михаил Покарт, который исполнял портреты «разной величины, даже в самом миниатюрном виде, употребляемом для медальонов». Дагерротипист Пешар зазывал в свое заведение в Каретном ряду в приходе Спаса на Песках в дом Путилова: «...дагерротипные портреты в несколько секунд, по 3 руб. сер., таковые же портреты для медальонов величиною с полтинник»¹⁴.

В Газетном переулке в доме Рейхарда против адресной конторы открыли дагерротипное заведение П. Баумбергер и живописец Винтергалтер. С 1844 года начался большой приток иностранных мастеров: одни «гастролировали» несколько месяцев и уезжали в другие города, иные «оседали» в Москве на многие годы. Из Вены приехали замечательные дагерротиписты Генри Венингер и Годфрид Бардт. Близ Сретенского монастыря работали дагерротиписты-живописцы мюнхенской Академии — Янка и Гартц. В декабре 1845 года появился «Новооткрытый салон» Александра Германа Блюментала из Берлина.

Московские дагерротиписты для своих заведений выбирали дома на самых оживленных улицах, вблизи монастырей, храмов, магазинов. Торговыми центрами были Петровка, Тверская и особенно Кузнецкий мост, на котором еще в двадцатые годы XIX века был построен пассаж с лавками. В 1840 году рядом с пассажем вблизи Большого театра князь М. Н. Голицын построил крытую галерею, где находилось более двадцати линий, которые сдавались под магазины. Крытый стеклом верх галереи и большой приток покупателей привлекли внимание дагерротипистов. Август Федорович Баумгартен поместил свое ателье на линии № 8 (открыл в 1848 году).

До наших дней сохранилось не так уж много дагерротипов. Богатая московская коллекция — Исторический музей — насчитывает около 300 дагерротипных портретов. Государственный музей Л. Н. Толстого — 18, музей А. С. Пушкина — 3 дагерротипа; в коллекции Государственного Литературного музея хранится 50 дагерротипов. История дагерротипа в России еще не написана. Сведения, приведенные о первых фотографах Москвы в этой работе, восстановлены по периодике того времени и по архивным делам.

II

В сентябре 1848 года журнал Министерства народного просвещения и газета «Московские ведомости» рассказали о новом множительном фотографическом процессе Альфонса Пуатвена (1819—1882), пополнившим труды предшественников: Ньепса, Дагерра и Талбота. Вот каким трудным способом получали многоэкземплярные фотографии: «Изображение принимается в камере-обскуре на сильно объюдирированной посеребренной дощечке, которая подвергается потом ртутным парам, но не обмывается серноватисто-кислым натром; ее погружают в раствор медного купороса и сообщают на несколько мгновений с отрицательным полюсом столба, ток которого запирается платиновой проволокою. Медь оседает только на местах, к которым пристала ртуть, потому что йодистое серебро очень худо проводит электричество. Потом обмывают сперва перегнанною водою, после серноватисто-кислым раствором, для устранения йодистого соединения, и быстро высушивают на спиртовой лампе.

Рисунок, на котором медь представляет светлые места, а серебро тени, переносят (по крайней мере медь) на тонкие желатиновые или осетрового клея пластинки; таким образом получается обратное изображение, где непрозрачная медь представляет светлые места. Для исполнения этого переноса, покрывают дощечку тонким слоем желатина, который, когда высохнет, снимается вместе с приставшею к нему медью. Чтобы с такого обратного изображения получить прямое, кладут желатиновую пластинку на листок фотографической бумаги тою стороною, где пристала медь; подержав их с четверть часа на рассеянном свете, обмывают фотографическую бумагу сперва водою, а потом серноватисто-кислым раствором, для устранения серебрен-

ной соли; потом опять хорошенько промывают водою и высушивают. Таким образом получают превосходный и прямой оттиск с дагерротипной дощечки»¹⁵.

После публикации нового способа Пуатвена в Москве началась новая эпоха в фотографии: дагерротипию — единственное изображение на металлической пластине — стал вытеснять негативно-позитивный множительный процесс на фотографической бумаге.

Первое фотографическое заведение открыл портретный живописец Иосиф Вейнгартнер, швейцарский уроженец, давно проживавший в Москве: «...получив на сих днях из Лондона и Парижа фотографическую бумагу, приготовленную по последней методе, имею честь известить Почтенную Публику, что нижезначущийся теперь имеет возможность снимать портреты вернейшей сходственности, в изящном вкусе. Цена портретам: за фотографический портрет в красках 25 р. сер., за фотографический портрет без красок 10 руб. сер. И. Вейнгартнер, живописец, в доме генерала Самарина, на Тверской»¹⁶. Ателье было открыто в октябре 1849 года. Как видим, цена за фотографический портрет на бумаге вначале была значительно выше цены за дагерротипный.

В Москве в 1850-х годах открывались как фотографические, так и дагерротипные ателье, а некоторые мастера владели одновременно двумя процессами, например Николай Пашков, Иосиф Пейшес, Эдуард Мюкке и др. В начале этих годов желатиновые и клеевые негативы были уже заменены на стеклянные, подтверждением тому служат воспоминания писателя Теофила Готье (1811—1872), в конце 1858-го — начале 1859 года посетившего Троице-Сергиеву лавру: «Все так идя за монахиней, я вошел в прекрасно оснащенный инструментом лабораторию, где Надар смог бы работать, как у себя дома. От Афона до Капуцинок¹⁷ — переход внезапный! Я только что покинул монахов, рисующих панагии по золотому фону, и пришел к другим монахам, покрывавшим коллодиумом¹⁸ стеклянную пластинку. Вот он, этот трюк, который устраивает с нами цивилизация в момент, когда вы меньше всего думаете о ней. Вид наведенной на меня пушки не потряс бы меня так глубоко, как эти трубы из желтой меди от объектива, совершенно случайно направленного в мою сторону. Тут уж не будешь отрицать очевидности. Монахи Троице-Сергиева монастыря, последователи святого Сергия, занимались фотографированием, производством видов своего монастыря, репродуцировали прекрасно удавшиеся снимки. У них в распоряжении были лучшие инструменты, им известны были самые новые способы этой работы, и совершали они свои манипуляции в застекленной желтым стеклом комнате, а цвет этот обладает свойством дробить световые лучи. Я купил у них вид монастыря, который и сейчас храню, и он не слишком выцвел»¹⁹.

1858 год. Происходит буквально всемирный взрыв в области фотографии: французский фотограф из Парижа Адольф Диздери (1819—ок. 1890) изобрел визитную фотографическую карточку, и «светопись приобрела всемирное значение. Публика толпою стремилась в заведения с целью увековечить свои образы в этой форме, столь удобной для передачи, хранения и пересылки. Сообразно такому запросу, светописные заведения вырастали чуть ли не ежедневно, как грибы...» — рассказывал о событиях тех дней журнал «Фотограф» в 1881 году (№ 1. С. 5).

И в Москве с 1858 года фотографическое дело бурно вовлекло в свое русло людей разных сословий и специальностей. На новом поприще искали удачи дворяне, купцы, мещане, крестьяне. Подавали прошения доктора медицины, зубные врачи, аптекари, военные в отставке, секретари, советники, студенты, был даже ямщик Тверской слободы — Куров Михаил Герасимович, который проработал фотографом год.

Самый большой процент среди владельцев фотографических заведений составляли художники, окончившие Московское училище живописи и ваяния и С.-Петербургскую Академию художеств.

III

Какой же порядок существовал для желающих содержать фотографическое заведение? Их открытие, закрытие, продажа, переезд, совместное содержание, сдача в аренду с 1858 года были взяты под строгий контроль.

На основании указа Правительствующего Сената от 9 апреля 1858 года выдача билетов на открытие мастерской в Москве и в С.-Петербурге была возложена на

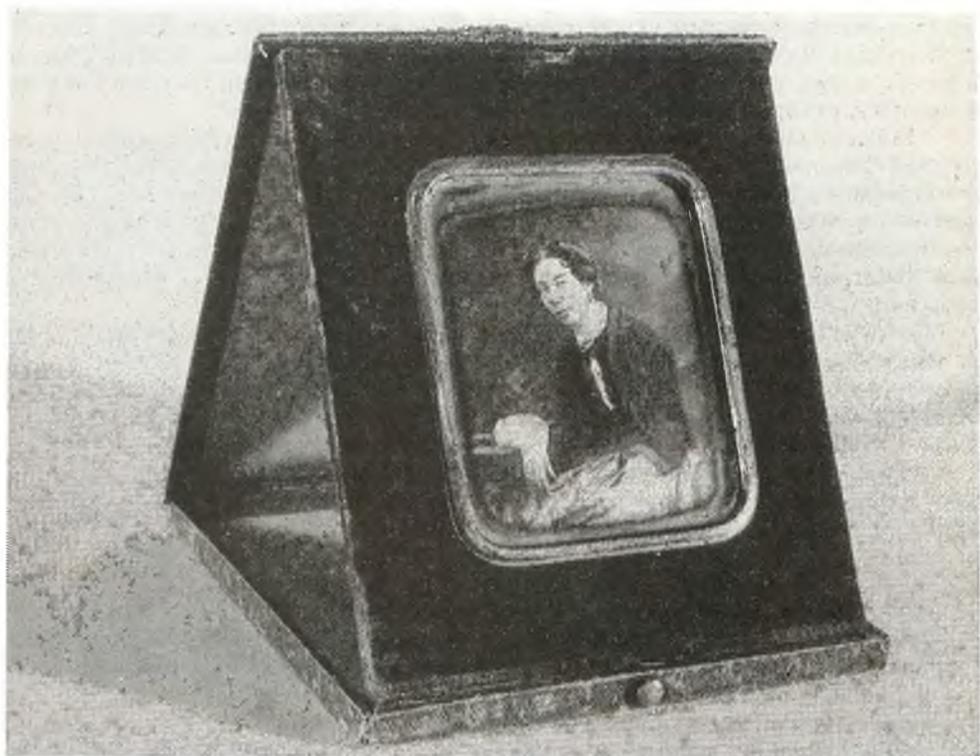

Л.И. Зотова. Дагерротип Карла Августа Бергнера. 1851—1853 гг.

Русский электротехник Владимир Николаевич Чиков (в детстве) с дядей П.Д. Нееловым.

С.В. Сухово-Кобылина, сестра драматурга. Дагерротип Мартина Абади. 1850—1854 гг.

*М.И. Муравьев-Апостол.
Фотография Карла Августа
Бергнера. 1857—1858 гг.*

*Г.С. Батеньков. Фотография Карла Августа Бергнера.
1857 г.*

Вид Троице-Сергиевой лавры. Фотография мастеров лавры. Начало 1860-х гг.

обер-полицмейстера. Билет можно было получить только при точном «удостоверении в благонадежности лиц, желающих иметь оные»²⁰, подтвердить, то есть поручиться, должны были в письменном виде два свидетеля; после чего следовала уплата немалой пошлины — 20 рублей серебром в год за содержание одного заведения²¹.

Иметь разрешение только обер-полицмейстера считалось недостаточным. Необходимо было получить дозволение московской Ремесленной Управы и выполнить главные ее требования: «...чтобы заведение соответствовало местности, по способу производства было расположено удобно, устроено со всеми предосторожностями от пожара и производства смрада и порчи воды, а также вредного влияния вообще на здоровье и ...чтобы по истечении означенного срока без нового дозволения работы на заведении отнюдь не были продолжаемы»²².

До 1862 года по отношению к фотографии существовало выражение «заниматься фотографическим ремеслом»: Любопытно и место, которое занимала фотография по отношению к другим видам творчества. Россия тогда готовилась к Лондонской Всемирной выставке. В объявлении для участников был дан список разделов. Фотография не попала в раздел «изящные искусства, архитектура, живопись масляная и водными красками, рисунок». Она значилась во 2-м отделении среди таких экспонатов, как: «№ 13. Инструменты и снаряды, употребляемые в науках естествознания. № 14. Фотографические приборы и фотографии. № 15. Часовые приборы. № 16. Музыкальные приборы. № 17. Хирургические инструменты»²³.

Однако в среде художников именно в эти годы велись горячие споры о возможностях фотографии в качестве нового изобразительного искусства.

Довольно долгое время дагерротипные и фотографические заведения пользовались относительной свободой и никакой цензуре не подлежали.

Рукописи, хранящиеся в Центральном историческом архиве города Москвы, рассказывают о том, как и когда фотографические заведения Москвы потеряли свою независимость, и называют точную дату: 17 октября 1862 года!

Что же произошло? Документы свидетельствуют: 17 октября младший чиновник для надзора за типографиями и литографиями коллежский асессор Захаров обходил свой участок и зашел в книжную лавку Городской части 2-го квартала под воротами дома почетных граждан Чижовых, где и был потрясен наличием в продаже фотографий «безнравственного содержания». Им тут же были изъяты: 34 картины фотографической работы и колода карт из 52 штук литографской работы, «все постыдного содержания». Книжная лавка были опечатана. Последовал доклад Захарова в департамент полиции, и 19 октября московский генерал-губернатор получил из департамента официальную бумагу: «... так как в Москве год от года увеличивается число фотографий, которые никакому особому надзору по закону не подлежат, между тем как заведения эти при постоянном усовершенствовании дагерротипного искусства... могут безнаказанно распространять в публике картины безнравственного содержания и т. п., то не признаете ли Вы возможным войти по сему предмету в сношение с МВД об издании для фотографических заведений положительных правил, в особенности же относительно съемок, делаемых ими с разных картин, при чем я полагал бы подчинить их правилам Ремесленного устава, ибо фотографическое занятие, по приемам его, составляет более ремесло, нежели искусство, а между тем содержатели этих заведений не несут никакой ответственности»²⁴.

И отныне все фотографические заведения Москвы и Московской губернии были взяты под цензурное око: «...в видах устранения злоупотреблений со стороны содержателей фотографические заведения подчинить общим правилам о типографиях, литографиях», — подписал министр внутренних дел статс-секретарь Валуев 14 ноября 1862 года²⁵.

Закон о печати от 6 апреля 1865 года коснулся всех фотографических заведений России: «...объявить с подписками всем содержателям фотографических заведений, чтобы они, под опасением ответственности по закону, не выпускали бы из своих заведений произведений светописи без обозначения фирмы фотографии и во 2-х, чтобы снимки с картин и эстампов печатали не иначе как с цензурного дозволения»²⁶.

Для надзора в фотоателье ввели альбомы или шнуровые книги, «в которые вставляются по одному экземпляру всех исполняемых ими работ. Мера эта... сможет оказаться полезною... и в полиции, при розыскании лиц некогда проживавших в Москве»²⁷.

Московский генерал-губернатор князь Владимир Андреевич Долгорукий. Фотография 2-й половины 1860-х гг.

Дом московского генерал-губернатора на Тверской ул. Литография середины XIX в.

Мысль заменить фотографическими карточками описания примет и использовать их к розыску лиц оказалась очень интересной. В результате в 1867 году в Москве при Полицейской типографии открывается полицейская фотография «на собственные ее средства, без всяких расходов из казенных или городских сумм»²⁸. Правда, в Англии криминалисты стали использовать дагерротипные портреты начиная с 1841 года.

С 1865 года прошение на открытие фотографического заведения подавалось на специальной гербовой бумаге на имя генерал-губернатора. В прошении указывалось количество заведений с полным адресом: часть города, название улицы, номер дома.

В 1860-е годы Москва делилась на 17 административных частей. Надзоры за фотографиями, литографиями и типографиями осуществляли три полицейских участка. Старший инспектор проверял Тверскую, Арбатскую, Пречистенскую, Пресненскую, Хамовническую и Серпуховскую части; младший — Мясницкую, Яузскую, Басманную, Лефортовскую, Рогожскую; второй младший — Городскую, Сретенскую, Сушевскую, Мешанскую, Пятницкую и Якиманскую. Инспектора знали о количестве заведений на своих участках. Дважды в месяц осматривали альбомы, составляли отчеты. На основании отчетов старший инспектор подводил итоги за год о количестве фотографических заведений в Москве. Оно, как правило, оставалось почти неизменным. Из годового отчета за 1865 год: «В настоящее время фотографических заведений в Москве — 42; хотя в течение года и выдано несколько новых дозволений на открытие фотографий, но, собственно говоря, новых фотографий, с устройством новых павильонов, не открыто ни одной: все они существуют издавна в одних и тех же домах и только переменяют своих владельцев»²⁹.

Все фотографические заведения, которые открывались после 1862 года, получали законные свидетельства. Что касается заведений, открытых раньше, то их владельцы дали в августе 1865 года подписку инспекторам, что в двухмесячный срок оформят документы и получают свидетельства. Таких фотографов в Москве оказалось пятнадцать. В своих прошениях некоторые из них указали точную дату открытия своего заведения: с 24 марта 1851 года — Эдуард Вильгельм Мюкке; с 22 октября

*Фотографии Мартина Шерера. 1867 г.
Панорама Москвы с храма Христа Спасителя.
Слева поднимается вверх улица Моховая, справа — Кремль,
на дальнем плане — Большой театр и Сухарева башня.*

1851 — Карл Август Бергнер; с 1854 — Николай Пашков; с 1857 — Франс Христиан Карутц и Гуго Кистенмахер; с 1858 — Роберт Каупе и Андрей Эйхенвальд; с 1860 — Норберт Габричевский и Иван Кригер; с 1861 — Петр Моисеев. В начале 1860-х годов работали Никандр Аласин, Дмитрий Александров, Сергей Зимулин, Петр Клокотинский, Антон Шоази, Михаил Тулинов.

Все заведения находились под строгим контролем. За нарушение правил владельцы подвергались денежному штрафу; провинившийся в первый раз платил 20 рублей серебром, во 2-й — 40, в 3-й — 80. Цензурных нарушений, судя по отчетам, за московскими фотографами не наблюдалось.

Московских инспекторов на протяжении десятков лет донимали привозом и сбытом «безнравственных и соблазнительных» карточек петербургские фотографы. В 1867 году задержан был Людвиг Барклай. В 1870-м карточки поступали от «фотографов Везенберга, жившего на Фонтанке в доме под № 55, а также Беренса и Барклая, обосновавшихся на Невском проспекте в домах под № 60 и 29»³⁰.

Чаще всего такие фотографии продавались «на Кузнецком мосту под воротами дома князя Голицына»³¹. Отобранные во время продажи фотографии препровождались в распоряжение старшего инспектора по делам печати Москвы. В 1880 году Людвиг Барклай, уже гражданин города Риги, был подвергнут «денежному штрафу в 10 руб., с заменой из-за несостоятельности арестом на три дня»³².

Одним из самых больших магазинов по продаже фотографических принадлежностей был оптический магазин купца 2-й гильдии Федора Борисовича Швабе (1814—?), который находился на Кузнецком мосту в доме князя Голицына. Уже с 1853 года у него был большой ассортимент товара как по фотографии, так и по дагерротипии: объективы Фойхтлендера необыкновенной величины, которыми можно было снимать портреты в натуральную величину, складные штативы, копирные рамки с толстыми стеклами для всех объективов, дагерротипные пластинки берлинские и парижские; рамки без стекол из штампованного картона с позолотой и без нее; для фотографии — рамки парижские, фотографическая бумага, французские стекла для коллодиума. Магазин Ф. Б. Швабе снабжал московских фотографов това-

*Фотографии Мартина Шерера. 1867 г.
В центре — Зачатьевский монастырь,
на дальнем плане — Хамовнические казармы и хлебные магазины, Воробьевы горы.*

Фотографии Фридриха Гюнтера Мебиуса, проработавшего в Москве с 1858 по 1862 г.:
Афанасий Афанасьевич Фет.

*Мария Петровна Фет,
жена поэта.*

Фотография Фридриха Гюнтера Мебиуса. Княгиня Мещерская, жена Николая Петровича Мещерского — внука историка Н.М. Карамзина.

рами более 20 лет. По соседству находился еще один оптический магазин в доме князя Гагарина, владельцем которого в 1860-е годы был С. И. Кони. С. И. Кони принял на себя агентуру Петра Фойхтлендера, у которого фирмы по выпуску объективов находились в Вене и Брауншвейге.

Магазин по продаже химических препаратов был открыт в 1868 году на Мясницкой улице в доме Вятского архиерейского подворья. Принадлежал он прусскому подданному, временно московскому купцу, Адольфу-Фридриху Паулю Отто (1837—?). Через несколько месяцев Отто был уже владельцем фабрики и магазина всех фотографических принадлежностей: «Объективы всех форм, камеры, штативы, свежая альбуминная бумага, бристоли белая и желтая, овальные и тупоугольные картоны, фоны суконные и бумажные, стекло для негативов, азотно-кислородное серебро унция 1 руб. 60 коп., хлористое золото грамм 80 коп.», — зазывал он по новому адресу на улицу Рождественка в дом Вишневого³³.

В магазине Иосифа Дациаро (открывшемся еще в 1829 году) на Кузнецком мосту наряду с живописными картинами, рамами, принадлежностями для письма и рисования стали продаваться дагерротипы и фотографии: виды городов России, портреты писателей, актеров императорских театров, государственных и общественных деятелей; снимки с известных картин художников — только после разрешения цензуры. Филиалы его магазинов находились в Петербурге и Париже.

Специальные мастерские «одевали» фотографии и дагерротипы по выбору заказчика. Таким замечательным мастером был переплетчик и футлярщик Петр Романович Бараш (1824—?), открывший свое заведение в Москве в 1852 году и получивший не только общее признание, но и высокую оценку: в 1856 году был награжден правом помещать на своих изделиях Государственный герб и стал поставщиком своего товара царскому двору. С 1856 года он стал находиться под покровительством

*Наследник престола
Александр Александрович
(Александр III).
Фотография второй
половины 1860-х гг.*

Ее Величества Государыни Императрицы Марии Александровны. Своему искусству молодой мастер обучал учеников. В мастерской Петра Бараша появились и первые альбомы, выполненные специально для фотографических карточек.

IV

Московские литографические заведения принимали заказы от фотографов на печатание рекламных текстов для фирменных бланков. Фотографический бланк — это особый мир со своим языком и символикой, где ничего не изображено просто так, для красоты, — все подчинено строгим правилам, все узаконено (в полном смысле слова). Например, право поместить изображение Государственного герба надо было заслужить особо полезным трудом для общества; награда эта была особенно почетна, но довольно редка и давала право участвовать во всех мануфактурных выставках и поставлять товар царской фамилии. Медали, помещенные на бланках, рассказывают о том, в каких городах и когда проводились выставки, какими они были: всемирные, международные, политехнические, мануфактурные, сельскохозяйственные, фотографические, на какой из них владелец фотографического заведения отличился.

Фотографический бланк — «послужной список» фотографа. Прежде чем стать «послужным списком», бланк прошел свой путь развития: с 1849 года он стал предметом первой необходимости для наклейки позитивных отпечатков на альбуминной бумаге для всех фотографов, преимущественно же для профессионалов. Бланки придавали изящный вид фотографии и служили ей защитой и «подспорьем». Фотографы вначале употребляли белый, изредка светлый цветной картон, который обреза́ли своими средствами и удовлетворялись больше достоинством самого изображе-

Оборот бланка фотографа Альберта Ивановича Мей
фирмы «Шерер и Набголец». 1898—1899 гг.

ния, его художественностью, тоном. Появилось и первое заведение, которое стало изготавливать бланки: фабрика Коппа в Петербурге. Фабрика ограничивалась простой склейкой картона самыми простыми приемами в небольших размерах.

После введения цензуры 1862—1865 годов московские литографы были «завалены» работой по печатанию рекламных фирменных текстов для бланков. Такие заказы выполняли Карл Оттович Бек (с 1861—1862 по 1880), Каспар Эргот с 1865 г., Полидор Гёбгардт с 1865 г., А. И. Мельников с 1867 г., И. К. Иванов с 1869 г., М. И. Волокитин с 1873 г.

Заказывали бланки и у петербургских литографов. В 1872 году в Петербурге была открыта фабрика по изготовлению бристольского картона и литографическое заведение, где сразу же, по заказу фотографа, изготовлялся фирменный бланк с рекламным штампом ателье заказчиков. Владельцем этой фабрики был Э. И. Глейцман.

Фотография XIX века — искусство нескольких мастеров: фотографа, литографа и художника. К снимкам относились бережно: чтобы фотография не подвергалась воздействию света и для защиты от загрязнения, многие бланки снабжались «фартуком» — лист тонкой прозрачной бумаги наклеивался сверху на оборотной стороне и пересбрасывался на лицевую сторону.

В 1910-е годы искусство бланка стало «пригасать», блекнуть, исчез роскошный бристольский картон: на бланки стали использовать сорта дешевой бумаги. Искусство бланка пошло на убыль, можно даже сказать, исчезло.

V

У фотографов появилась возможность делиться опытом на страницах книг и журналов. Одним из первых руководств по фотографии была небольшая книжка, изданная в типографии Л. Степановой в Москве: «Фотография или искусство снимать, совершенно сходно с природою, в продолжение нескольких минут и в желаемом цвете изображения, портреты, ландшафты на металлы, бумагу, стекло и камень. Понятное руководство, со многими новейшими открытиями и секретами, для упражняющихся и начинающих и вообще для всех, которые в городе, за городом, во время путешествия или прогулки пожелает иметь самые верные снимки с предметов, их окружающих. С объяснительными рисунками». 1855.

Журнал «Фотограф» (1864—1866) был учебно-техническим. Он печатался два раза в месяц в Петербурге. Издавал его и редактировал А. Фрибес. В Твери существовал художественно-литературный журнал «Фотографическая иллюстрация», выходящий в 1863 году ежемесячно. В 1870 году выходит «Фотографическое обозрение» — технический или научно-практический журнал, посвященный фотографии и ее применению, издававшийся в Петербурге М. Тепфером и А. Мальмом.

В 1866 году было организовано Императорское техническое общество, а в 1878 году V отдел «по светописи и ее применению». Исследования по фотографии входили в круг занятий его членов. В 1880—1884 годах V отдел издавал журнал «Фотограф» и «Сборник трудов V отдела», он же занимался и фотографическими выставками. Русское техническое общество организовало Всероссийскую фотографическую выставку, где была показана роль фотографии в жизни, ее польза для науки и искусства. Выставка открылась в Москве 28 декабря 1888 года в залах Исторического музея. Почетными членами экспертной комиссии стали фотографы А. Ф. Эйхенвальд, Ю. Х. Мебиус, Ф. О. Опитц — москвичи, С. Л. Левицкий — из Петербурга, А. О. Карелин — из Нижнего Новгорода, В. С. Досекин — из Харькова. На выставку со своими работами приглашались фотомастера из всех городов России.

В 1894 году в Москве было создано Фотографическое общество. Члены общества видели свою задачу в том, чтобы содействовать успехам нового вида в разработке и распространении художественных, научных и технических знаний фотографии и ее отраслей. К 1896 году Фотографическое общество устроило в Москве Международную выставку. К этому событию был приурочен 1-й съезд «русских деятелей по фотографическому делу».

В 1896 году доход Фотографического общества составил 18302 руб. Членов общества в 1897 году — 875. Количество фотографических заведений в Москве в 1894—1897 годах — 47.

1. К. А. Беккерс (1795—?), торговец рисовальными вещами, с 1820 состоял в купечестве; в 1871 состоял светским заседателем в Московской Евангелическо-Лютеранской Консistorии с 29 сентября 1851 года.
2. Приложение № 17. Московские ведомости. 1840. Отд. 2. С. 247.
3. Смирдин М. Ф. — брат Александра Филипповича Смирдина (1795—1857), петербургского книгопродавца и издателя.
4. Приложение № 32. Московские ведомости. 1840. Отд. 2. С. 182.
5. Приложение № 42. Московские ведомости. 1840. Отд. 2. С. 333.
6. Чибисов К. В. Очерки по истории фотографии. М., 1987. С. 62.
7. Приложение № 42. Московские ведомости. 1840. Отд. 2. С. 333.
8. Приложение № 60. Московские ведомости. 1841. Отд. 2. С. 451.
9. Там же. С. 452.
10. Приложение № 56. Московские ведомости. 1842. Отд. 2. С. 134.
11. Приложение № 13. Московские ведомости. 1842. Отд. 2. С. 161.
12. Годен в 1841 году выпустил камеру с линзой малого фокусного расстояния. См.: Чибисов К. В. Указ. соч. С. 206.
13. Приложение № 26. Московские ведомости. 1842. Отд. 2. С. 356.
14. Приложение № 96. Московские ведомости. 1843. Отд. 2. С. 1022.
15. Приложение № 115. Московские ведомости. 1848. С. 1041.

16. Приложение № 130. Московские ведомости. 1849. 29 октября. С. 1208.
17. На бульваре Капуцинок в Париже жил Феликс Турнашон, псевдоним Надар (1820—1910), французский фотограф, а также аэронавт, рисовальщик и писатель. Он сфотографировал многих известных людей своего времени, у него снимался И. С. Тургенев; он был автором первых съемок с воздуха — с аэроплана.
18. Коллодиум, или коллодий — жидкость, оставляющая после испарения растворителя тонкую пленку.
19. Теофил Готье. Путешествие в Россию. М., 1988. С. 287.
20. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 24. Д. 4727. Л. 1.
21. ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 179. Д. 879а. Л. 3.
22. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 23. Д. 2399. Л. 18.
23. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 23. Д. 1556.
24. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 23. Д. 2399. Л. 74, 75.
25. Там же. Л. 87, 119.
26. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 24. Д. 1795. Л. 16.
27. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 24. Д. 1398. Л. 1—4.
28. Там же.
29. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 24. Д. 960. Л. 11.
30. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 25. Д. 315. Л. 31.
31. Там же.
32. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 26. Д. 630. Л. 13.
33. Приложение № 128. Московские ведомости. 1868. 14 июня. С. 4.

*Снимки из коллекции
Государственного Литературного музея*

ТАТЬЯНА ШИПОВА

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Более полутора веков смерть Александра I
кажется загадочной.

Публикуем еще одну версию похорон императора.

«Суды чести» в министерствах и партаппарате.
*Неизвестный доклад секретаря ЦК ВКП(б)
А. А. Кузнецова и другие документы.*

К Сталину обращались самые разные люди.
Публикуем письма из его личного архива.

Хотел ли сын Берии остаться членом КПСС?
Два свидетельства на этот счет: мемуары и документы.

«В Гробу Лежал Длиннобородый Старец»

Еще одна версия похорон императора Александра I

Портрет
Александра I.

Уже более ста лет в устной форме и в печати обсуждается история, связанная со смертью Александра I. По официальной версии, император Александр

Павлович Романов умер в Таганроге 19 ноября 1825 г. Однако примерно в середине XIX в. в обществе стал распространяться слух, что Александр I не умер, а

скрылся под видом старца. Правда, никто не мог вразумительно ответить на вопрос, для чего это нужно было царю, в годы правления которого Россия прославилась победой над Наполеоном, утвердив свой престиж в Европе. Не уточнялось, сам ли император решился на такой поступок, или к этому его подтолкнули определенные круги при царском дворе, развращенные заговорами против Петра III и Павла I. Свидетельств никаких не сохранилось.

В конце 50-х гг в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (теперь Российский государственный исторический архив) нами был случайно обнаружен интересный документ в фонде барона Н. Н. Врангеля¹, которой находился в конверте с интригующей надписью: «Покорнейше просят вскрыть конверт в следующее после Николая II² царствование и после кончины вел. кн. Николая Михайловича³» Далее следовала другая надпись на конверте: «Покорнейше просят вскрыть в 1933 г.» Появление второй надписи на конверте с уточнением даты вскрытия, возможно, связано с числом, которое кем-то было проставлено в конце документа — 5 сентября 1918 г когда уже ни императора, ни великого князя не было в живых.

Конверт был заклеен. Но любопытство историка столь велико, а клей настолько слаб, что конверт как бы расклеился сам собой. Из него извлекли рукописный текст записки и акт библиотеки Академии наук от 26 сентября 1930 г свидетельствующий о том, что именно тогда сотрудники библиотеки уже ознакомились с содержанием документа, не дождавшись указанной на конверте даты, и снова заклеили его. В конверте оказалась собственноручная записка Н. Н. Врангеля, составленная еще 3 сентября 1912 г со слов И. И. Балинского, сына известного психиатра И. М. Балинского⁴.

И. И. Балинский и передал Н. Н. Врангелю то, что некогда рассказал ему сторож, служивший в клинике его отца, — Егор Лаврентьев.

Поскольку из текста записки явствует, что некоторые упомянутые действующие лица имеют причастность к клинике для душевнобольных И. М. Балинского (хотя и не говорится, что они были ее пациентами), закрадывается подозрение в шаткости источников информации. Но анализ и проверка фамилий, должностей и дат не дает основания полностью не доверять рассказу Е. Лаврентьева. В нем названы исторические личности, которые действительно могли быть причастны к процедуре захоронения праха Александра I в царской усыпальнице в Петропавловской крепости: министр императорского двора В. Ф. Адлерберг⁵, Н. М. Галкин-Врасский⁶, связанный с учреждениями Восточной Сибири, где, как предполагается, находился тот самый старец Федор Кузьмич, в которого, согласно версии, перевоплотился император Александр I. Единственное, в чем можно заподозрить информаторов, что они изложили циркулирующие в обществе слухи. (Особенно это относится к «предположениям» И. И. Балинского.) Словом, если рассказ Е. Лаврентьева — подделка, то сделана довольно искусно и достойна внимания, так как сообщает о новых подробностях этой детективной истории. Так или иначе, но то, что сообщено в записке, несомненно, представляет интерес как для историков, так и для читателей, интересующихся историей. С большим вниманием к рассказам о старце Федоре Кузьмиче отнесся в свое время А. Н. Толстой. В частной беседе, в которой шла речь о перевоплощении Александра I в старца Федора Кузьмича, он заметил, что особенность «русской народной души» состоит в том, что она «чужда страсти обожания и захвата и льнет больше к чувству отречения и мира»⁷

Рассказ о Федоре Кузьмиче — императоре Александре I.

Я не мог огласить этого рассказа раньше, так как дал слово лицу, сообщившему мне его, никогда никому об этом не сказывать. Лицо это — полковник Игнатий Иванович Балинский, управляющий конторой двора Его Императорского Величества вел. кн. Николай Николаевич⁸, сын знаменитого психиатра, человек культурный и образованный. Рассказано мне сегодня, 5 сентября 1912 г., следующее:

Отец Балинского, будучи главным доктором в клинике барона Виллие⁹, жил в помещении больницы у Литейного моста. В больнице было много служителей и между ними, как полагается, швейцар. Однажды Балинский получил письмо от министра двора графа Адлерберга, где граф уведомил его, что по желанию Его Величества (императора Александра II) в клинику к ним назначается швейцаром Егор Лаврентьев. Этот Лаврентьев многие годы состоял служителем, призванному наблюдать за чистотой и порядком в царской Усыпальнице. Егор Лаврентьев скоро поселился в клинике (это было в 70-х годах), заслужил репутацию исправного служаки и сделался близким семье Балинских. Очень любя детей, Лаврентьев особенно привязался к одному из сыновей Балинского — Андрею и был его дядькой в течение многих лет. В 1890-х гг. уже 80-летним старцем Егор сильно заболел и, чувствуя приближение смерти, просил на смертном одре А. Балинского его выслушать. Егор передал ему 40 тыс. руб. с просьбой передать эти деньги двум его детям и рассказал следующее:

В 1864 г. он, Е. Лаврентьев, вместе со своими тремя товарищами получил приказание явиться в Усыпальницу. Прибыв на место, он вскоре увидел прибывшего министра двора графа Адлерберга, а вскоре прибыл сам император Александр Николаевич. Вслед за ним подъехал траурный катафалк в сопровождении графа Николая Михайловича Галкина-Врасского (ныне престарелого члена Государственного совета); с катафалка сняли гроб, в котором лежал длиннородый старец. Гроб перенесли в крепость, вырыли могилу императора Александра I, которая оказалась пустой; в гробницу положили тело, привезенного Галкиным старца. Гроб снова закрыли, и граф Адлерберг сказал всем присутствующим: «Все здесь происшедшее должно сохраниться в тайне. Все здесь присутствующие, будут награждены, но пусть никто никогда не узнает о том, что случилось...»

Через несколько дней все три солдата, служившие в [Петропавловской] крепости, были направлены на другие места. Из них Е. Лаврентьев награжден деньгами и переведен ...* смотрителем, а затем в клинику, где Балинский был главным врачом.

Вся история, здесь рассказанная, записана рукой Егора и хранится у А. И. Балинского.

По предположениям Игнатия Балинского, отцом императора Николая I¹⁰ был не Павел¹¹, а медик императрицы Марии Федоровны Вильсон — англичанин, приехавший в Россию при Екатерине II. Портрет Вильсона схож со всеми портретами Николая I. Зная ...** и Николая Павловича и желание Александра I устраниваться от дел при дворе императора составлен был заговор. Вильсон уладил дело. «Смерть» в Таганроге — фикция. В гробу был фельдегерь, убитый лошаадьми, а Александр I отправлен в Индию. Вильсон в год его «смерти» уехал в Англию и получал пожизненно «пенсию» (имеются архивные данные). Но когда «Кузьмич» появился в Сибири, то высылка денег прекратилась. Николай I и Александр II передавали все это своим наследникам и велели хранить в тайне. Но после смерти «Кузьмича» это кончилось. Александру III ничего сказано не было, хотя он, будучи наследником, посещал в Сибири старца «Кузьмича». Разговаривали два часа.

Вел. кн. Николай Михайлович издал брошюру об этом, но Николай II приказал его исправить дело и велел написать статью, отвергающую это дело (см. «Исторический вестник»¹²).

Все это легко проверить, вскрыв гробницу в царской усыпальнице.

5 сентября 1912 г.

Барон Врангель.

РГИА. Ф. 633. Оп. 1. Д. 6. Автограф.

1. Врангель Николай Николаевич (1880—1915) — барон, писатель, публицист, историк искусств, сотрудник и соредактор художественно-литературного журнала «Аполлон».

2. Николай II (Николай Александрович Романов) (1868—1918) — последний российский император. Расстрелян в г. Екатеринбурге в 1918 г.

3. Николай Михайлович Романов (1859—1919) — вел. кн., внук императора Николая I (см. примеч. 10), двоюродный дядя Николая II, ген.-адъютант, ген. от инф. по гв. пехоте, историк, председатель Русского исторического общества. Расстрелян в Петропавловской крепости.

4. Балинский Иван Михайлович (1827—1902) — первый русский психиатр, окончил Петербургскую медико-хирургическую академию, с 1860 г. профессор психиатрии, основатель собственной клиники, основатель школы психиатров.

5. Адлерберг Владимир Федорович (1790—1884) — граф, адъютант вел. кн. Николая Павловича (будущего императора Николая I), с 1852 г. по 1871 г. — министр Императорского двора; с 1872 г. — член Государственного совета.

6. Галкин-Врасский Николай Михайло-

вич — граф, начальник Главного тюремного управления, член Государственного совета в 80—90-х гг.

7. Беседа Л. Н. Толстого с г-ном И. Тернером//«Огонек». № 17. 15 мая 1905 г.

8. Николай Николаевич Романов (младший) (1856—1929) — вел. кн., внук Николая I, двоюродный дядя Николая II, ген.-адъютант, командующий войсками гвард. и Петроградского военного округа; с начала первой мировой войны и до августа 1915 г. — верховный главнокомандующий. С лета 1919 г. в эмиграции во Франции.

9. Виллие Яков Васильевич (1765—1854) — баронет, в России с 1790 г. При Николае I — управляющий всей медицинской частью империи, главный инспектор медицинской части армии.

10. Николай I (Николай Павлович Романов) (1796—1855) — российский император с 1825 г.

11. Павел I (Павел Петрович Романов) (1754—1801) — российский император с 1796 г.

12. Романов Н. М. Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Кузьмича.//«Исторический вестник». 1907. Т. 109. С. 5—40.

*Фото
из Российского государственного
архива кинофотодокументов*

*Публикация
доктора исторических наук
ИРИНЫ ПУШКАРЁВОЙ*

«ЦК Вскрыл Пресмыкательство Перед ЗАГРАНИЦЕЙ»

*Как создавались «суды чести»
в центральных органах*

Выборы «судов чести» в центральных министерствах и ведомствах в 1947—1948 г. проходили в рамках широкомасштабной кампании за утверждение советского патриотизма, против «тлетворного влияния Запада, раболепия и низкопоклонства перед иностранщиной». По поручению И. В. Сталина постановления и мероприятия партии и правительства разрабатывались и проводились в жизнь секретарями ЦК ВКП(б) А. А. Ждановым, М. А. Сусловым и А. А. Кузнецовым.

Прототипом «судов чести» являлись аналогичные офицерские суды, существовавшие в российской императорской армии. Их цель заключалась в охране корпоративной чести офицерского сословия, для чего суды были наделены правом исключать из своей среды признанных недостойными. Характерными особенностями офицерских судов чести были выборность и полная обособленность от общей военно-судебной организации. Суды избирались в полках и других воинских частях в количестве 5—7 человек на один год. Командир части своей властью определял, подлежал ли поступок офицера ведению этого суда. Использо-

вляя складывавшиеся десятилетиями моральные и этические понятия офицерской чести, суды были направлены на укрепление дисциплины, повышение надежности и боеспособности армии. Высшие руководители ВКП(б) приспособили дисциплинарный устав царской армии для ужесточения контроля над аппаратом. В период с апреля по октябрь 1947 г. «суды чести» были избраны в 82 министерствах и центральных ведомствах. Кульминационными стали решения об организации судов при Совете Министров СССР и ЦК ВКП(б) и в аппарате ЦК ВКП(б). Таким образом, под юрисдикцию судов попал весь слой высшего и среднего партийно-государственного чиновничества, включая министров союзного значения и секретарей союзных компартий, а также элита советской интеллигенции.

Деятельность «судов чести» строго регламентировалась соответствующими постановлениями Политбюро и Секретариата ЦК ВКП(б). «Суды чести» просуществовали до конца 1949 г. Документы, публикуемые впервые, позволяют выявить их общий замысел, ощутить атмосферу эпохи.

№ 1

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах от 28 марта 1947 г.

1. Утвердить с поправками проект постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах» (прилагается).

2. В первую очередь в двухнедельный срок организовать суды чести в Министерстве здравоохранения, Министерстве торговли и Министерстве финансов.

Источник 6/1994

Приложение

О судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах.
Постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б).

1. В целях содействия делу воспитания работников государственных органов в духе советского патриотизма и преданности интересам советского государства и высокого сознания своего государственного и общественного долга, для борьбы с проступками, роняющими честь и достоинство советского работника, в министерствах СССР и центральных ведомствах создаются Суды чести.

2. На Суды чести возлагается рассмотрение антипатриотических, антигосударственных и антиобщественных поступков и действий, совершенных руководителями, оперативными и научными работниками министерств СССР и центральных ведомств, если эти проступки и действия не подлежат наказанию в уголовном порядке.

3. Суд чести состоит из 5—7 человек. В члены Суда входят работники министерства или ведомства, избираемые тайным голосованием на собрании руководителей, оперативных и научных работников министерства или ведомства, а также представители партийной организации министерства или ведомства и представитель ЦК профсоюза.

4. Право выдвижения кандидатов в члены Суда на собрании работников министерства и ведомства предоставляется как партийной и профсоюзной организации, так и участникам собрания. Вопрос о включении в список кандидатов в члены Суда чести или об отводе из списка решается открытым голосованием.

Избранными считаются кандидаты, получившие абсолютное большинство голосов.

Министр и руководитель ведомства в состав Суда чести не входит.

5. Члены Суда из своего состава избирают открытым голосованием председателя Суда чести.

6. Суды чести избираются сроком на один год¹.

7. Решение вопроса о направлении дела в Суд чести принадлежит либо министру или руководителю ведомства, либо профсоюзной организации, либо парторганизации министерства или соответствующего ведомства.

8. Рассмотрению дел в Суде чести должна предшествовать проверка фактов, проводимая членами Суда по поручению председателя. Председатель Суда определяет, кто должен быть вызван в качестве свидетеля.

Обвиняемому предъявляются результаты произведенной проверки и предоставляется право просить председателя Суда о вызове новых свидетелей, о затребовании документов и справок.

9. Рассмотрение дел в Суде чести производится, как правило, в открытом заседании.

Разбор дела в Суде чести заключается в рассмотрении собранных по делу материалов, выслушивании объяснений привлеченного к Суду чести и свидетелей и проверке представленных доказательств.

При рассмотрении дела в Суде чести могут выступать по существу дела работники министерства или ведомства, присутствующие на заседании суда.

10. Решение Суда чести принимается простым большинством голосов членов суда. В решении указывается существо проступка и определенная судом мера наказания.

11. Суд чести может постановить:

а) объявить общественное порицание обвиняемому;

б) объявить общественный выговор;

в) передать дело следственным органам для направления в суд в уголовном порядке.

12. Привлеченному к Суду чести работнику решение суда объявляется публично. Копия решения Суда чести приобщается к личному делу работника.

13. Решение Суда чести обжалованию не подлежит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
И. СТАЛИН

СЕКРЕТАРЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА ВКП(б)
А. ЖДАНОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1064. Л. 32, 49—51. Подлинник. Машинопись.

1. Постановлением СМ СССР и ЦК ВКП(б) от 7 июля 1948 г. срок полномочий судов чести продлевался еще на 1 год.

№ 2

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о суде чести в аппарате ЦК ВКП(б) от 23 сентября 1947 г.

1. Считать необходимым иметь в аппарате ЦК ВКП(б) Суд чести.
2. Установить состав Суда чести в количестве 7 человек.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1066. Л. 53. Подлинник. Машинопись.

№ 3

Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) о выборах Суда чести в аппарате ЦК ВКП(б) от 26 сентября 1947 г.

1. Выборы Суда чести провести 29 сентября с. г. на собрании работников аппарата ЦК ВКП(б). Поручить тов. Кузнецову А. А.¹ выступить на собрании с докладом о создании Суда чести.

2. Утвердить контингент участников собрания по выборам Суда чести согласно приложению².

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 320. Л. 86. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кузнецов Александр Александрович (1905—1950) — член КПСС с 1925 г. С 1938 г. второй, а с 1945 г. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома, один из организаторов обороны города в 1941—1944 гг., генерал-лейтенант (1943). В 1946—1949 гг.

секретарь ЦК ВКП(б), член Оргбюро ЦК с 1946 г. Арестован и расстрелян в связи с так называемым «ленинградским делом» в октябре 1950 г. Реабилитирован 30 апреля 1954 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

2. Не публикуется.

№ 4

Доклад секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецова на собрании работников аппарата ЦК ВКП(б) по выборам Суда чести 29 сентября 1947 г.¹

Товарищи, как вам известно, по решению Совета Министров Союза и Центрального Комитета партии, во всех министерствах и центральных ведомствах созданы Суды чести.

Вопрос о необходимости организации Судов чести встал после того, как Центральным Комитетом партии было установлено наличие вреднейших пережитков капитализма в сознании у некоторых слоев нашей интеллигенции, пережитков, состоящих в низкопоклонстве и раболепии перед иностранщиной и буржуазной реакционной культурой. Поэтому на Суды чести возложена задача воспитания работников государственных органов в духе советского патриотизма, в сознании своего государственного и общественного долга.

На Суд возложена задача борьбы с поступками, ронявшими честь и достоинство советского работника.

В закрытом письме Центрального Комитета партии о деле профессоров Ключевой и Роскина² значение Суда чести определяется следующим образом:

«Сочетание разбора конкретных поступков людей с политико-воспитательной работой в процессе суда... (читает цитату)».

Суды чести рассматривают антипатриотические, антигосударственные и антиобщественные поступки и действия, совершенные руководящими, оперативными и научными работниками министерств Союза ССР и центральных ведомств, если эти поступки и действия не подлежат наказанию в уголовном порядке.

Итоги выборов Судов чести в министерствах и ведомствах, а также организация проведения Суда чести в Министерстве здравоохранения подтверждает правиль-

ность постановления правительства и Центрального Комитета партии. Сейчас можно уже сказать, что в итоге собраний среди работников министерств, ведомств, научно-исследовательских институтов поднялась дисциплина, поднялась бдительность, чувство ответственности за охрану интересов государства.

Центральный Комитет партии в своем письме, как можно уже теперь его назвать историческом письме, предупредил, что дело профессоров Ключевой и Роскина является не единичным и, стало быть, не случайным и явно свидетельствует о серьезном неблагополучии в морально-политическом состоянии некоторых слоев нашей интеллигенции, особенно работающей в области культуры. Это положение закрытого письма Центрального Комитета совершенно правильно. Теперь можно сказать, что мы имеем немало примеров раболепия со стороны, я бы сказал, большого количества руководящих работников наших министерств и ведомств, как сейчас установлено. Позвольте привести несколько примеров.

Центральный Комитет партии вскрыл пресмыкательство перед заграницей и раболепие со стороны бывшего начальника гидрометеорологической службы Федорова. Достаточно сказать, что все наши материалы, которыми мы располагаем в области гидрометеорологической службы, в том числе совершенно секретные разработки и данные, оказались в руках у англичан и американцев, причем английские и американские разведчики распоряжались в гидрометеорологической службе как в своем собственном доме. Об этом хотя бы говорят следующие факты: по далеко не полным данным, приемную Главного управления в разное время посетили представитель военно-морского атташе — 88 раз, представитель гидрометеорологической службы Америки — 55 раз, сотрудники военной миссии — Беркенс 41 раз, Клойд — 20 раз ...* — 18 раз и т. д.

Дело дошло до того, что в этом министерстве была организована специальная комната, где эти разведчики распоряжались как у себя дома и изучали все секретные материалы, причем и американцам и англичанам выдавались на руки документы с грифом «Сов. секретно» и «Для служебного пользования». Систематически им посылались информации, письма со сведениями секретного характера, причем на таких же равных основаниях, как рассылались секретарям Центрального Комитета нашей партии.

Решением Совета Министров и Центрального Комитета партии Федоров снят с поста, лишен воинского звания генерал-лейтенанта и на днях над ним будет организован Суд чести.

В Министерстве сельского хозяйства начальник отдела Всесоюзного института растениеводства Шлыков не так давно отправил одному из иностранцев, находящемуся в Москве, образец многолетней люцерны. В своем письме этому иностранцу Шлыков обещал дополнительно выслать семена однолетней люцерны, но это ему не удалось сделать.

В Министерстве путей сообщения профессор Попов, раболепствуя перед иностранщиной, опубликовал в американском журнале статью «Теория ортогональных фокусов». Эта статья имеет очень серьезное значение при расчете проектирования вагонов. И в этой статье Попов подробнейшим образом изложил результаты своей работы, которые стали достоянием американцев.

Я не буду приводить факты, их вполне достаточно и в Министерстве нефтяной промышленности, и в Министерстве лесной промышленности, в Академии наук, в целом ряде учебных и научно-исследовательских институтов.

Я не буду говорить сегодня на этом собрании об источниках раболепия и низкопоклонства среди некоторой части нашей интеллигенции. Они подробно и всесторонне изложены в закрытом письме ЦК.

В письме Центрального Комитета намечены и пути преодоления этих пережитков и, прежде всего, воспитание интеллигенции в духе советского патриотизма, преданности интересам советского государства, борьба с благодушием, ротозейством и усиление бдительности и, наконец, усиление партийно-политической работы в министерствах, ведомствах, вузах и научно-исследовательских институтах.

Чтобы выполнить эти задачи, осуществить коренной переворот в сознании значительной группы нашей интеллигенции, развить в ней чувство советской национальной гордости, развить независимость духа, понимание огромного превосходства передовой советской культуры над культурой буржуазной, находящейся в состоянии маразма

* Неразборчиво.

и упадка, нужно начать перестройку в самой партии, с ее партийного аппарата, в первую очередь с аппарата ее верховного органа — с аппарата Центрального Комитета.

Что требуется в этой связи в партийном аппарате в целом и, в первую очередь, в аппарате Центрального Комитета?

Необходимо, прежде всего, ликвидировать в аппарате Центрального Комитета ряд крупных недостатков в практике работы, добиться, чтобы руководящие работники и в целом аппарат Центрального Комитета нашей партии были бы на высоте задач, стоящих перед нами.

Наш партийный аппарат играет большую роль в усилении и улучшении партийно-политической работы, в послевоенном восстановлении и дальнейшем развитии хозяйства и культуры нашей страны.

От работы партийного аппарата, призванного неуклонно осуществлять политику ЦК ВКП(б), нашей партии, во многом зависит укрепление экономической мощи нашего государства, подъем материального и культурного уровня нашего народа, четкость и слаженность работы всех звеньев нашего социалистического общества. Поэтому всемерное улучшение деятельности партийного аппарата является одной из первостепенных задач Центрального Комитета нашей партии.

Большую роль в деле улучшения работы нашего аппарата и воспитания его работников призван сыграть Суд чести в аппарате Центрального Комитета. Я не сомневаюсь, что постановление Политбюро ЦК нашей партии об организации Суда чести в аппарате Центрального Комитета будет единодушно поддержано нашим сегодняшним собранием. (Аплодисменты.)

Аппарат Центрального Комитета партии — здоровый, работоспособный, умеющий проводить линию своего Центрального Комитета и драться за нее. Но моя задача заключается не в том, чтобы говорить об успехах или достижениях, или положительных сторонах деятельности аппарата Центрального Комитета. Наоборот, моя задача состоит в том, чтобы вскрыть с большевистской прямоотой его недостатки, тем более, что работники аппарата Центрального Комитета являются людьми небезгрешными, а наш аппарат, как вы знаете, обучает кадры на их собственных ошибках. Секретариат Центрального Комитета располагает достаточным количеством фактов, свидетельствующих о том, что ряд работников аппарата Центрального Комитета допускает и антипатриотические, и антигосударственные, и антиобщественные проступки, которые после того, как они вскрыты, обсуждаются в лучшем случае в узком кругу на партийных собраниях отдела. Разбор таких проступков не используется для воспитания работников аппарата Центрального Комитета партии в целом, а это нужно делать хотя бы потому, что кое у кого из руководящих работников аппарата ЦК сложилось неправильное мнение, что раз человек работает в Центральном Комитете, значит его функция состоит только в том, чтобы контролировать и поучать других, что он уже совершенство как коммунист и как деятель партии. Такие товарищи забывают о необходимости постоянного политического самосовершенствования и воспитания нашего актива. Нужно считать за большую честь доверие работать в аппарате Центрального Комитета. Руководящие работники аппарата ЦК должны быть истинными патриотами нашей Родины, быть образцом в борьбе за соблюдение государственных интересов, образцом морали, дисциплины, ревностного отношения к своему партийному долгу, т. е. быть по-настоящему высоко идейными партийными людьми. Каждый работник аппарата Центрального Комитета должен являть собой пример для государственных служащих, а аппарат Центрального Комитета партии в целом должен служить примером для всех министерств и ведомств.

Партия всегда проявляла заботу о своем партийном аппарате, ибо партия всегда вела борьбу за чистоту ее рядов и, прежде всего, за чистоту ее партийного аппарата. Между тем некоторые маловоспитанные в партийном отношении считают работу в Центральном Комитете обычной службой, а пребывание на работе в ЦК — как отбытие какой-то повинности: отсидел положенные часы и в сторону. Эти люди забывают, что они руководящие работники партии, а не чиновники, что не каждому активисту нашей партии выпадает честь и счастье работать в аппарате Центрального Комитета. Для таких товарищей Центральный Комитет не является святой святых, они не испытывают благородного трепета, когда переступают порог этого здания. Среди руководящих работников аппарата ЦК есть такие товарищи, которых нельзя назвать чиновниками или чинушами, но есть такие, которые недобросовестно отно-

сятся к своему партийному долгу. А работу в ЦК нужно рассматривать не как службу, а как партийный долг. Они работают не с полным напряжением сил, слабо или недостаточно контролируют приданные им участки работы, не изучают происходящие в стране явления, не делают соответствующих выводов, если можно так выразиться, допускают в своей работе брак. Нужно всегда помнить, что казалось бы на первый взгляд мелкой оплошностью или ошибкой, допущенной тем или иным работником ЦК ВКП(б), — сразу же отрицательно скажется на соответствующем участке работы партии и государства. В подтверждение этому позвольте привести ряд примеров. Например, выпуск политически вредной брошюры Гиля³ «Шесть лет с Владимиром Ильичем Лениным» нанес вред делу идейного воспитания трудящихся, потому что брошюра представляет собою измышления, искажающие историческую деятельность и образ Владимира Ильича. Центральный Комитет партии установил, что в этом деле со стороны Госполитиздата и ИМЭЛа, Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) проявлена безответственность в публикации материалов о Ленине, в нарушение постановления ЦК ВКП(б) от 5 августа 1938 года, запрещающего опубликовывать без санкции ЦК книги, брошюры и воспоминания периода деятельности Владимира Ильича.

Вот что говорится в решении ЦК по поводу выпуска брошюры Гиля:

«Госполитиздат допустил грубейшую ошибку, издав эту брошюру о Владимире Ильиче Ленине, зная к тому же, что фактическим ее основателем является Вербицкий — литературный пройдоха, который в течение ряда лет спекулировал на материале из жизни Владимира Ильича Ленина, назойливо предлагая разным издательствам.

Центральный Комитет партии считает, что появление таких книг, как книги Гиля, стало возможным лишь в результате того, что Управление агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) не осуществляет должного контроля за изданием работ, посвященных жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина.

Зав. отделом издательств Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Морозов, консультант отдела издательств Зиновьев и зав. отделом пропаганды Ковалев легкомысленно отнеслись к решению вопроса об издании книги Гиля, ограничились некоторыми стилистическими поправками и санкционировали ее издание, не разобравшись во всем деле по существу.

В Институте Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина отсутствует элементарный порядок в таком важном деле, как дача заключения на издание книг и брошюр, посвященных жизни и деятельности Ленина. Визы на издание книг, посвященных жизни Ильича, даются рядовыми сотрудниками института, а не руководителями ИМЭЛа

Центральный Комитет партии наказал виновных в этом деле работников. Но я хочу на сегодняшнем собрании задать вопрос, как охарактеризовать такие действия работников аппарата ЦК партии, ИМЭЛа, допустивших непартийное отношение к своему долгу, к своим обязанностям?

Безусловно, такие действия надо характеризовать как антигосударственные и антиобщественные проступки, поэтому те товарищи, которые сомневаются еще в том — а есть ли у нас такие дела, которые можно будет обсуждать в Суде чести, убедятся, что таких дел наберется достаточное количество.

Возьмем другой пример. Недавно Министерством госконтроля⁴ был установлен антипатриотический и антигосударственный факт со стороны ряда руководящих работников и ученых Главсевморпути, когда важнейшие работы по изучению Севера, составляющие государственную тайну, были переданы американцам. Американцам было передано 2.000 экземпляров книг, брошюр и закрытых статей, в которых были разглашены конкретные результаты научно-исследовательских работ, произведенных в Арктике за истекшие 25 лет. А вы знаете, как сейчас американцы интересуются Севером. Все то, что мы знаем о Севере — все передано американцам. Я не буду приводить эти примеры.

Вот, если бы работники аппарата Центрального Комитета партии, которым надлежало организовать контроль за этим учреждением, его по-настоящему осуществляли, чувствовали бы ответственность перед партией и страной, проявляли внутреннюю тревогу за судьбу нашей страны, а внутренняя тревога всегда должна сопутствовать в нашей работе, то, конечно, вовремя можно было бы предупредить все это. Но этого сделано не было.

Позвольте привести примеры из практики нашей внутривнутрипартийной жизни, из практики внутривнутрипартийной работы.

Неудовлетворительный контроль, я бы сказал, несвоевременный контроль за деятельностью обкомов по вопросу роста партии, привел к тому, что сейчас установили наличие погони за ростом в ущерб политической работе среди коммунистов.

Следует также сказать, что среди части руководящих работников аппарата ЦК ВКП(б) имеет место недопустимая для членов партии, а тем более для работников аппарата ЦК ВКП(б) распушенность, недостойное поведение.

Два примера. Лектор Управления пропаганды и агитации ЦК Кулагин не дорожил, видимо, высокой честью работника Центрального Комитета и доверием ЦК и в конце месяца был обнаружен работниками милиции в нетрезвом виде раздетым и ограбленным в одном из московских домов. Спрашивается — какой это работник Центрального Комитета?

Или инспектор Управления кадров Смирнов. Во время пребывания в командировке, в Минске, связался с женщиной легкого поведения и вел себя так недостойно, что минские работники МВД вынуждены были взять его в отделение милиции.

Можно было бы привести еще факты, но я считаю, что достаточно этого.

Имеет место немало фактов, когда работники аппарата небрежно относятся к документам ЦК и даже их теряют. Инспектор Отдела внешней политики Шкуров потерял в бюро пропусков весьма секретный документ. Инспектор отдела кадров Суслев при переходе из дома № 5/8 в дом № 14 в письменном столе оставил секретный документ, который через месяц был обнаружен комендатурой охраны зданий ЦК ВКП(б).

Или следующий пример. 28 августа была проведена проверка состояния хранения секретных документов. В результате проверки была обнаружена в незакрытом письменном столе тов. Романова общая тетрадь отгрузки с пунктов налива горючего для промышленности и сельского хозяйства в целом по Союзу, по краям и республикам. Этот документ дает возможность знать объем и место производства горючего, пропускную способность железных дорог и потребление горючего областями для сельского хозяйства.

В Центральный Комитет партии, нужно понять, сходятся данные о состоянии хозяйственной, советской деятельности, деятельности нашей партии и государства, о его оборонных мероприятиях, о внешней политике и т. д. Поэтому работа в аппарате ЦК ВКП(б), независимо от должности, вся по своему характеру является секретной работой. Каждый работник аппарата ЦК партии наряду с обладанием серьезными политическими и деловыми качествами должен быть бдительным, неболтливым, умеющим хранить государственную и партийную тайну. Это должно стать неотъемлемым качеством каждого руководящего партийного работника. Нужно всегда помнить нам, что большевистская бдительность — наше острое оружие в борьбе с врагом, нерушимый закон жизни советского народа.

Я считаю, что на сегодняшнем собрании нужно напомнить нашим работникам, что обо всем этом было изложено в закрытых письмах ЦК: от 18 января 1935 года «Уроки событий, связанных с злодейским убийством товарища Кирова», от 29 июля 1936 года «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока», от 13 мая 1935 года «О беспорядках в учете выдачи и хранения партбилетов и мероприятиях по упорядочению этого дела», от 29 июля 1941 года Директива Совнаркома и ЦК ВКП(б).

Основная мысль этих писем — поднять настоящую большевистскую революционную бдительность. На это со всей силой указывал товарищ Сталин на февральско-мартовском пленуме Центрального Комитета партии в 1937 году. Товарищ Сталин говорил, что буржуазные государства, в каких бы они взаимоотношениях ни находились между собой, постоянно засылают друг другу массу шпионов. Поэтому нет основания полагать, что к нам засылают шпионов меньше. Наоборот, буржуазные государства к нам засылают шпионов в два-три раза больше, чем в любую буржуазную державу.

В настоящее время буржуазная реакция в лице Америки и Англии проводит все более откровенную реакционную политику в отношении нас. Америка рассчитывает приложить все силы к осуществлению своего плана и открыто призывает к новому походу против Советского Союза. Империалистические государства, — говорит то-

варищ Сталин, — не заинтересованы в том, чтобы СССР встал на ноги и получил бы возможность догнать и перегнать передовые капиталистические страны, и все силы прилагают к тому, чтобы оказать давление на внешнюю и внутреннюю политику. В СССР ликвидированы эксплуататорские классы. Ни в одной другой стране нет такой общественной силы, народной партии, как в СССР, которые никогда не пойдут на службу иностранным государствам. Поэтому своей главной задачей в подрывной деятельности против нашей страны иностранная разведка ставит прежде всего обработку отдельных наших неустойчивых работников.

Вопрос об усилении революционной бдительности, об усилении ответственности за разглашение государственной тайны приобретает сейчас, в условиях сложившейся международной обстановки, исключительное значение.

Между тем у нас, в аппарате ЦК, имеются работники, у которых захватывает дух от желания поделиться новостями, поделиться знанием вопросов, которые известны небольшому кругу лиц. У нас, к сожалению, не перевелась и семейная болтовня. Работники рассказывают дома обо всем, что делается в нашем аппарате. Расскажут свои новости жене, она соседке, а соседка своей приятельнице — и сведения становятся достоянием широкого круга людей. Так было с решением Совета Министров Союза о повышении цен. Решение совершенно секретное, но через семейную болтовню стало, прежде всего, достоянием населения Москвы.

Я не хочу здесь никого обидеть или оскорбить, но я передаю то, что говорят. Недаром говорят у нас — хочешь узнать новости — поезжай на Можайку⁵ (в зале оживление, смех).

У нас в министерствах и центральных ведомствах просто существует определенная группа людей, которая время от времени, периодически, раз в неделю или раз в декаду идут в Центральный Комитет партии проинформироваться. Что значит проинформироваться? Узнать, что нового по международной линии и т. д. Самые настоящие сплетники. А наши работники аппарата ЦК, не замечая этого, болтают, о чем я скажу ниже.

О людях, которые управляются не их разумом, а языком, в свое время очень хорошо сказал товарищ Сталин. Есть люди, — говорил товарищ Сталин, — которые имеют язык, умеют владеть и управлять им. Это люди обыкновенные. И есть люди, которые сами подчинены своему языку и управляются им. Это люди необыкновенные. (Смех.) Человек, которому дан язык не только управлять, но и подчиняться, не будет в состоянии знать, когда и что взболтнул.

Такие есть люди и в аппарате ЦК, они не помнят, болтали они или не болтали. Я ниже остановлюсь и на этих людях, которые часто забывают о том, что они наболтали. Работники, которые много болтают, не соображают, что их сообщениями могут воспользоваться иностранные разведчики, не хотят утруждать себя тем, что это может случиться, что хотя бы сказанное и близкому для тебя человеку может стать известным и для других. Нельзя забывать, что тайна, известная другому, хотя бы и близкому другу, уже перестает быть тайной.

Товарищи, нам, работникам Центрального Комитета, нужно иметь в виду, что иностранная разведка старается проникнуть к сердцу нашей партии — в аппарат Центрального Комитета. Если разведке не удастся поймать в свои сети работника Центрального Комитета партии, он обычно действует через родных или знакомых этого работника.

Приведу несколько примеров. В этих примерах фигурируют фамилии. Я не хочу заподозрить этих товарищей, что они продались шпионажу и т. д., но раз я привожу эти факты, придется привести эти фамилии, они из аппарата ЦК уволены.

В начале этого года слушательница курсов иностранных языков при Политехническом музее некто Харламова, которая была связана с иностранной разведкой, молодая девица по возрасту, она в доме своей матери познакомилась с американским разведчиком Токаревым, работающего в аппарате ЦК. Что общего может быть между руководящим работником ЦК и разведчиком? Дальше выяснилось, что Токарев, оказывается, пил с этим разведчиком и вел с ним задушевные разговоры, но об этом в ЦК партии никому не сообщал. Почему, спрашивается, заинтересовалась им разведка? Что он, красивый мужчина, чтобы интересно было с ним познакомиться? Нет. Ему надо было через этого работника узнать, что делается в Центральном Комитете.

Второй пример. В аппарате ЦК работал Калинин, который через сестру был

знаком с американской подданной, а эта американская подданная работала в шпионаже и этот Калинин систематически с ней встречался, находился даже в особой связи. Разве можно работнику аппарата допускать такие вещи? Его уволили. Я не знаю, что с ним было дальше.

В аппарате работал Червинцев, имел знакомство и связь не с маленьким, а с большим работником посольства — секретарем английского посольства, с установленным разведчиком, и это знакомство скрыл от Центрального Комитета.

Видите, как действует разведка, если не через самих работников, то через знакомых добивается нужных ей данных.

Недавно арестован и разоблачен, как агент американской разведки, директор государственного издательства иностранной литературы, работавший ранее заместителем заведующего Управления пропаганды — Сучков⁶. Сучков на следствии показал, что, будучи враждебно настроенным против советской власти, завязал связь с американской разведкой и был завербован американским посольством для шпионской работы в Америке. В дальнейшем, как выяснилось, на протяжении ряда лет он снабжал американскую разведку шпионскими сведениями, которые были ему известны по работе в издательстве и в аппарате Центрального Комитета партии.

Мне хотелось бы здесь остановиться и задать вопрос тов. Александрову⁷, если он присутствует на собрании, и тов. Щербакову⁸ о том, какими партийными данными обладал Сучков, что его выдвинули в аппарат ЦК? Почему он вдруг попал в партийный комитет?

Позвольте несколько минут остановиться на его автобиографических данных. Сучков 1917 года рождения. До середины 1941 года учился, жизненного опыта не имеет. В партию вступил в 1941 году, в рядах партии не переварился, на низовой партийной работе не был и ее не знает. Какой вывод можно сделать? Для партийного аппарата такой человек не годится. Правильно?

(ГОЛОСА С МЕСТ. Правильно).

Почему, спрашивается, он был взят в партийный аппарат тов. Александровым? Взят он был в аппарат на руководящую работу, видите ли, как человек, знающий иностранные языки, иностранную литературу. Взят был в аппарат как специалист. Это не случайно брошено слово — специалист. Тов. Александров часто употребляет это слово, когда мы его на Секретариате ЦК критикуем за плохую работу Управления. Он говорит — в Управлении у меня 250 человек, большинство из них специалисты.

Я спрашиваю, с каких пор стали подбирать в аппарат Центрального Комитета проявивших себя не как деятели партии, а как специалисты?

Еще 57 лет тому назад для основоположников марксизма было ясно, что только одно звание ученого не может служить основанием для руководящей работы. В 90-х годах в «Социал-демократе» Маркс писал — уже они поймут, что их академическое образование, требующее к тому же основательной критической самопроверки, вовсе не дает им офицерского чина на соответствующий пост в партии, что в нашей партии каждый должен начать службу с рядового. Чтобы занять ответственный пост в партии, недостаточно только литературного таланта и теоретических знаний, даже тогда, когда то и другое бесспорно налицо, но что для этого требуется хорошее знакомство с условиями партийной борьбы и полное усвоение ее форм, испытание личной верности и силы характера и добровольное включение себя в ряды борцов.

Таким образом, что было ясно для классиков марксизма 60 лет тому назад, неясно в наши дни для некоторых руководящих товарищей, хотя они именуют себя образованными марксистами.

Товарищ Сталин дал нам указание о принципах, которых мы должны придерживаться при подборе работников в аппарат Центрального Комитета нашей партии. Таких принципов товарищ Сталин назвал три.

Первый — нужно, чтобы работник, которого мы принимаем на работу в Центральный Комитет нашей партии, знал хорошо работу партийной организации и, прежде всего, областную партийную работу.

Второй — был бы марксистски образованным человеком.

Третий — знал бы политику нашей партии, а у нас, я уверен, есть в аппарате ЦК работники, которые политику партии не знают, а сидят и воображают, что они большие деятели и поучают других.

Вот, исходя из указания товарища Сталина и учитывая то, что у нас были нарушения, это можно сказать в порядке самокритики, партийного принципа подбора в аппарат Центрального Комитета, нам нужно посмотреть, нет ли у нас в аппарате просто специалистов и не помочь ли этим товарищам стать настоящими партийными работниками, если они хотят, послав их на низовую работу, а кое-кого, видимо, надо будет передать по специальности. Я думаю, что вы с этим согласитесь. (Голоса: «Правильно».)

Как теперь признают товарищи, Сучкова выдвигали потому, что он Александру помогал доклады писать и находился в приятельских отношениях.

Возвращаясь к делу Сучкова, надо поставить и второй вопрос, была ли возможность его разоблачить, или это был такой ловкий, замаскированный враг, что его трудно было раскрыть. Оказывается, фактов было более чем достаточно для его разоблачения.

Первое. В феврале 1943 года решением Центрального Комитета был закрыт журнал «Иностранная литература», редактором которого был Сучков. Оказывается, издание этого журнала было прекращено в связи с тем, что этот журнал стал проводником англо-американской буржуазной литературы и наносил политический вред Советскому Союзу, причем закрыт этот журнал был не по инициативе работников Управления пропаганды и агитации ЦК. Нет, закрыт он был по инициативе покойного Александра Сергеевича Щербакова⁹, и те товарищи, которые написали записку, как сейчас при следствии установлено, они изложили в ней мысли, которые им были сказаны. Я читаю записку: «В журнале публикуются главным образом произведения англо-американских писателей, при этом отбор материалов для печати крайне односторонний. Из журнала изгоняются материалы с критикой англо-американских порядков». Дальше, «журнал печатает большое количество рассказов, очерков и статей иностранных и советских авторов... В ряде своих материалов журнал фактически солидаризируется с англо-американской печатью в оценке роли Англии и Америки в нынешней войне против Германии». «Установлены факты, когда редакцией журнала в публикуемых произведениях делаются ошибки в духе англо-американской пропаганды. Идеализируя общественный строй и условия жизни в Англии и Америке, журнал превратился в рупор англо-американской пропаганды в нашей стране».

Так было установлено Центральным Комитетом. Позвольте привести несколько выдержек из показаний Сучкова по этому вопросу о журнале. Он показывает: «Представители зарубежной литературы, зная о моем раболепии перед иностранщиной, о моей связи с иностранцами, протаскивали с моей помощью в журнале «Интернациональная литература» реакционные произведения и статьи. В результате моей преступной деятельности в советский журнал проникли произведения и другие литературные материалы, дезориентирующие советскую интеллигенцию и вносящие ложные представления о буржуазной демократии и политике англичан и американцев. Я напечатал в журнале «Интернациональная литература» ряд произведений англо-американских писателей, крайне идеализирующих, преувеличивающих военные усилия Англии и Америки в нынешней войне. Советский журнал стал широко использоваться иностранными разведчиками, маскирующимися под корреспондентов и писателей. Примером может служить напечатанная английским журналистом Джоном Р... его корреспонденция в журнале «Интернациональная литература» (Читает).

Как вы думаете, достаточный факт или нет, чтобы за это не только снять, а исключить из партии, по крайней мере.

Оказывается, после этого т. Щербакову вносится предложение взять его в аппарат ЦК. Тот сказал, чтобы его на выстрел не допускать к Центральному Комитету. Воспользовавшись смертью т. Щербакова, все-таки в аппарат ЦК его втиснули. Это — Александров, Щербаков, Кузаков.

Что у нас делается в партийных организациях?

После снятия Сучкова с работы в журнале, в 1944 году, в сентябре месяце, секретарь Московского Комитета Соколов дает следующую характеристику Сучкову: «Работая редактором журнала «Интернациональная литература» и зав. сектором иностранной литературы, с работой справлялся». Видимо, настала пора у Соколова спросить — на основании чего он писал в ЦК такую характеристику, а наши работники ЦК партии читают такие характеристики, видят, что здесь ложь, и ничего не делают.

У таких людей, как Щербаков (он снят сейчас с работы), на первом плане стояло чувство товарищества к Сучкову.

(ШКИРЯТОВ¹⁰. И чувство прикрытия.)

Второй факт — открывая связь Сучкова с иностранцами: семейные вечера, на которых присутствовали иностранные корреспонденты, взаимные посещения, главным образом, в гостиницах и т. д.

Если бы партийная организация хоть немного бы поинтересовалась бытом Сучкова, то сразу возник бы вопрос, почему он связан с иностранцами. Неправильно стали поступать партийные организации, когда перестали интересоваться бытом коммуниста, его окружением. Я считаю это неправильным.

Третий факт — защита троцкиста Копелева¹¹. Сучков ходатайствовал об освобождении его из-под ареста, которого арестовали в ноябре 1946 года. Сучков учился вместе с Копелевым в институте Ленина и вместе вел антисоветские разговоры. Сучков решил друга своего выручить и пишет письмо прокурору т. Афанасьеву. Последний вызвал Сучкова и говорит ему: ты неправильно поступаешь, я pošлю документ в Центральный Комитет т. Маленкову¹².

Сучков, желая предотвратить события, прибегает к Кузакову и говорит: я, как будто, допустил ошибку, нужно ли мне писать объяснение? Тот говорит — может быть тебя вызовут? Оказывается, Щербаков его вызывал, пожурил по-товарищески, и на этом все кончилось. Я после интересовался, знал ли кто об этом письме. Оказывается, не знали — скрыли от секретаря ЦК, что было такое письмо.

Четвертый факт — его антисоветские разговоры. Как после установлено, многие товарищи знали, что Сучков вел антисоветские разговоры, но молчали.

Пятый факт — чрезмерная его пылливость. Оказывается, когда он работал в издательстве, то имел задачу обходить все управления для выяснения новостей, чтобы сразу после этого тепленькие вести нести в американское посольство. Благодаря чрезмерной болтливости ряда руководящих работников ЦК Сучков многое узнавал и передавал американцам. Например, от руководящих работников он узнал о направлении ряда работников на заграничную работу, называл конкретные фамилии. А потом удивлялись — почему проваливаются наши люди. Потому что знали заранее, кто куда едет.

Так, от Кузакова и Щербакова узнавал о важнейших проблемах, которые решаются в нашей стране, и сразу же передавал американцам. Речь идет об атомной продукции. От тов. Еголина¹³ и тов. Владыкина узнал о тяжелом продовольственном положении в Молдавии, о случаях смертности от голода среди населения. Они между собой вели переговоры, он в это время пришел и услышал.

Дело Сучкова и ряд приведенных мною примеров говорят о неблагополучии в отдельных звеньях аппарата Центрального Комитета. Из этого мы должны сделать соответствующие выводы и прежде всего поднять бдительность.

Бдительность должна явиться необходимым качеством советских людей. Она должна являться, если вы хотите, нашей национальной чертой, заложенной в характере русского советского человека. И в первую очередь ею должны обладать наши партийные работники. Бдительность должна находить свое выражение в каждом действии партийного работника в любой обстановке — в какой бы ему ни приходилось работать, в каждом шаге практической деятельности, в повседневной жизни и быту. Бдительность должна заключаться в той тщательной проверке людей, с которыми работает или с которыми общается тот или иной партийный работник. Бдительный человек постоянно думает о том, каковы могут быть последствия тех или иных его собственных действий или действий других людей.

Нужно свято хранить государственную тайну. Тот, кто не умеет ее хранить, может оказаться ценной находкой врагу и стать его пособником. Нужно помнить, что иностранные разведки из всех сил стараются выведать наши государственные секреты и с этой целью используют болтливость, бахвальство, ротозейство некоторых наших работников.

Таковы, товарищи, факты. Из них видно, как нам нужно крепко подтянуть наш аппарат, а работникам аппарата ЦК предъявить к себе более повышенные требова-

ния. Нет сомнений, что в этом деле большую помощь Секретариату ЦК окажет Суд чести, в состав которого вы несомненно избереете достойных работников.

Нужно, чтобы еще более активизировали свою деятельность наши партийные организации управлений и отделов, нужно всемерно развивать и поддерживать здоровую критику, добиваться, чтобы большевистская критика и самокритика звучала в нашем аппарате смело, громко.

Позвольте, товарищи, выразить уверенность, что вы из сегодняшней критики Секретариата ЦК нашей партии сделаете соответствующие большевистские выводы и приложите все силы к тому, чтобы аппарат ЦК работал так образцово, как этого требует от нас товарищ Сталин. (Бурные аплодисменты.)

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 616. Л. 6—28. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Публикуется по стенограмме. На собрании присутствовали высшие руководители партии во главе со Сталиным.

2. Имеется в виду закрытое письмо ЦК ВКП(б) о так называемом «деле профессоров Н. Г. Клюевой и Г. И. Роскина», «суд чести» над которыми проходил 5—7 июня 1947 г. в Министерстве здравоохранения СССР. Ученым вменялось в вину то, что с их согласия в США были переданы: рукопись научной работы «Пути биотерапии рака», описание технологии производства противоракового препарата и 10 ампул самого препарата. Клюева и Роскин не признали предъявленного им обвинения. «Суд чести» объявил им общественный выговор.

3. Гиль Степан Казимирович (1888—1966) — личный шофер В. И. Ленина, автор воспоминаний о нем.

4. Наркомат (затем Министерство) госконтроля СССР образован в 1940 г. В его функции входил контроль за исполнением решений правительства, учетом и расходованием государственных средств. Министерство госконтроля упразднено в августе 1957 г.

5. Отрезок Можайского шоссе от Дорогомиловской заставы. С 1957 г. Кутузовский проспект. Место компактного поселения работников аппарата ЦК КПСС и центральных государственных ведомств в 1940—1960 гг.

6. Сучков Б. Л. — в 1955—1956 гг. был восстановлен в партии и реабилитирован в судебном порядке. Впоследствии работал заместителем главного редактора Гослитиздата.

7. Александров Георгий Федорович (1908—1961) — член КПСС с 1928 г., философ, академик АН СССР (1946). В 1941—1952 гг. — кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1940—1947 гг. — начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

8. 23—24 октября 1947 г. «суд чести» аппарата ЦК ВКП(б) рассмотрел дело об антипартийном поступке бывшего заведующего отделом кадров ЦК ВКП(б) М. И. Щер-

бакова и бывшего заместителя начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) К. С. Кузакова, обвиненных в потере политической бдительности и чувства ответственности за порученную работу в связи с разоблачением Б. Л. Сучкова, которого они рекомендовали на работу в аппарат ЦК ВКП(б). М. И. Щербакову и К. С. Кузакову решением суда был объявлен общественный выговор. Решением Секретариата ЦК они были исключены из партии. В 1955—1956 гг. восстановлены.

9. Щербаков Александр Сергеевич (1901—1945) — член КПСС с 1918 г. С 1936 г. секретарь ряда обкомов. В 1938—1945 гг. первый секретарь МК и МГК, одновременно с 1941 г. секретарь ЦК ВКП(б), с 1942 г. начальник Главного политического управления Красной Армии, заместитель наркома обороны СССР, начальник Совинформбюро, генерал-полковник (1943). Кандидат в члены Политбюро ЦК с 1941 г.

10. Шкирятов Матвей Федорович (1883—1954) — член КПСС с 1906 г. В 1923—1934 гг. член Президиума, с 1930 г. секретарь Нарткомлгии ЦКК ВКП(б). С 1939 г. член ЦК, заместитель председателя, с 1952 г. председатель КПК.

11. Копелев Лев Зиновьевич (род. 1912) — литературовед, писатель.

12. Маленков Георгий Максимилианович (1902—1988) — в 1939—1953 гг. секретарь ЦК, с 1939 г. начальник Управления кадров ЦК ВКП(б). Член Государственного комитета обороны СССР. В 1946—1953 гг. заместитель председателя, в 1953—1955 гг. председатель СМ СССР. В 1939—1957 гг. член ЦК. В 1939—1952 гг. член Оргбюро ЦК. В 1946—1957 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б).

13. Еголин Александр Михайлович (1896—1959) — литературовед, член-корреспондент АН СССР (1946). Член КПСС с 1925 г. В 1944 г. зав. отделом художественной литературы, заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

№ 5

Постановление собрания работников аппарата ЦК ВКП(б)
о создании Суда чести

Заслушав и обсудив доклад секретаря Центрального Комитета ВКП(б) тов. Кузнецова А. А. о решении Политбюро ЦК ВКП(б) о создании Суда чести в аппарате ЦК ВКП(б), собрание работников аппарата ЦК ВКП(б) горячо одобряет это постановление.

Суды чести являются острой и действенной формой воспитания нашей интеллигенции в духе советского патриотизма, преданности советской социалистической Родине и решительной борьбы с проявлениями низкопоклонства перед реакционной культурой буржуазного Запада.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о создании Суда чести в аппарате ЦК ВКП(б) обязывает осуществить перестройку аппарата ЦК ВКП(б), подняв всю его работу на уровень тех великих задач, которые поставлены в послевоенный период перед партией, перед всем народом, Центральным Комитетом ВКП(б) и Советским Правительством, повысить уровень идейно-политической подготовки каждого из работников аппарата ЦК ВКП(б), беспощадно вскрывать и бичевать всяческие проявления недисциплинированности и делячества, непартийного отношения к порученному делу.

Суды чести являются мощным рычагом политического воздействия в борьбе против антипатриотических, антигосударственных и антиобщественных поступков, роняющих достоинство советских людей.

Собрание считает необходимым создать Суд чести в аппарате ЦК ВКП(б). Работа в аппарате Центрального Комитета ВКП(б) — высокая честь для коммуниста. Каждый работник аппарата ЦК ВКП(б) должен быть образцом большевистской партийности, высокой идейности и организованности. Долг каждого из нас — показывать работникам всех учреждений и ведомств пример большевистского, непримиримого отношения ко всяческим проявлениям низкопоклонства перед загнывающей культурой буржуазного Запада, пример активной борьбы за неуклонное выполнение важнейшей политической задачи, поставленной партией по воспитанию нашей интеллигенции в духе пламенного советского патриотизма, национальной гордости советских людей, пример твердости и нестигаемости воли, способности противостоять любому коварному приему иностранных разведок, готовности в любых условиях и любой ценой защитить интересы и честь советского государства.

Задача нашего Суда чести — стоять на страже высокого звания работника аппарата ЦК ВКП(б), держать в чистоте это звание. Суд чести должен явиться серьезным рычагом улучшения всей работы аппарата ЦК ВКП(б).

В состав Суда чести мы изберем лучших, достойных доверия людей.

Мы заверяем нашего великого вождя и учителя родного товарища Сталина, что отдадим все свои силы делу большевистского воспитания нашей интеллигенции, работников государственного и партийного аппарата в духе беззаветной преданности партии Ленина — Сталина, нашему могучему советскому государству!

Да здравствует наш вождь и учитель Великий Сталин!

Да здравствует героическая партия большевиков!

Да здравствует и крепнет СССР — великая страна социализма!

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 616. Л. 57—58. Подлинник. Машинопись.

№ 6

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о Суде чести
при Совете Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 5 апреля 1948 г.¹

Передать на голосование членов ЦК ВКП(б) следующее постановление Политбюро ЦК ВКП(б):

«О Суде чести при Совете Министров СССР и ЦК ВКП(б)

Постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б)

Совет Министров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

1. В интересах укрепления партийной и государственной дисциплины, борьбы с проявлениями разложения и антигосударственными проступками, роняющими честь

и достоинство руководящих советских и партийных работников, организовать при Совете Министров СССР и Центральном Комитете ВКП(б) Суд чести.

2. На Суд чести при Совете Министров и ЦК ВКП(б) возлагается рассмотрение антигосударственных и антиобщественных проступков, совершенных министрами союзных министерств и их заместителями, председателями комитетов при Совете Министров СССР и их заместителями, начальниками главных управлений при Совете Министров СССР и их заместителями, секретарями ЦК компартий союзных республик.

3. Суд чести состоит из 5 человек — председателя и четырех членов Суда, назначаемых Политбюро ЦК ВКП(б).

4. Вопрос о направлении дела в Суд чести решается Политбюро ЦК ВКП(б)².

5. Рассмотрению дел в Суде чести должна предшествовать проверка фактов, проводимая членами Суда по поручению председателя. Председатель Суда определяет, кто должен быть вызван в качестве свидетелей.

Обвиняемому предъявляются результаты произведенной проверки и представляется право просить председателя Суда о вызове новых свидетелей, о затребовании документов и справок.

Суд чести назначает по каждому рассматриваемому делу общественного обвинителя.

6. Рассмотрение дел в Суде чести производится, как правило, в открытом заседании.

Разбор дела в Суде чести заключается в рассмотрении собранных по делу материалов, выслушивании объяснений привлеченного к Суду чести и свидетелей и проверке представленных доказательств.

При рассмотрении дела в Суде чести могут присутствовать и выступать по существу дела министры союзных министерств и их заместители, руководители комитетов и управлений при Совете Министров СССР и их заместители, секретари ЦК компартий союзных республик, председатели Советов Министров и министры союзных республик и другие лица по приглашению Суда чести.

7. Решение Суда чести принимается простым большинством голосов членов Суда. В решении указывается существо проступка и определенная Судом мера наказания.

8. Суд чести при Совете Министров СССР и ЦК ВКП(б) может постановить:

а) объявить общественное порицание обвиняемому;

б) объявить общественный выговор;

в) просить КПК об исключении из партии или переводе в кандидаты в члены ВКП(б);

г) просить Совет Министров Союза ССР и ЦК ВКП(б) о снижении по должности или снятии с работы в связи с несоответствием по занимаемой должности;

д) передать дело следственным органам для направления в суд в уголовном порядке.

9. Привлеченному к Суду чести работнику решение Суда объявляется публично. Копия решения Суда чести приобщается к личному делу работника.

10. Решение Суда чести обжалованию не подлежит».

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1070. Л. 9—11. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Проект постановления был подготовлен А. А. Ждановым и М. А. Суловым по поручению И. В. Сталина. Принятое постановление было утверждено опросом членов ЦК ВКП(б) 6—7 апреля 1948 г. и оформлено как постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1948 г.

2. Постановлением Политбюро от 5 ап-

реля 1948 г. министр путей сообщения И. В. Ковалев был отстранен от должности и его дело было передано на рассмотрение «суда чести» при СМ СССР и ЦК ВКП(б) (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1070. Л. 11). Впоследствии Политбюро отменило свое решение о передаче дела И. В. Ковалева в «суд чести».

Публикация
НИКОЛАЯ СИДОРОВА

«Знаю, Что Вы не Нуждаетесь в Похвалах»

Кто и зачем писал И. В. Сталину

За тридцать лет пребывания у власти И. В. Сталину писали друзья и враги, родственники и незнакомые лица, известные политические деятели и заключенные ГУЛАГа, крупнейшие ученые и школьники из глухой деревни. Сегодня каждый волен по-своему объяснять причины обращения к «вождю», но несомненно одно — мало-мальски важные вопросы мог решать и решал только он. Он распоряжался судьбами народов или отдельных людей. Одни искали у него правды и защиты, другие клялись ему в верности и предлагали свои услуги, третьи спорили или просили в чем-либо содействия. Невозможно определить, сколько писем

по его адресу послано, но те, которые отложились в личном архиве, хранят пометы, резолюции, замечания или просто подчеркивания. Публикуемые письма интересны как человеческие документы, приоткрывающие черты характера, политические пристрастия и симпатии их авторов. Это и своеобразные свидетельства недавней истории, показывающие взаимоотношения в среде верхнего эшелона советских руководителей. При подготовке публикации сохранены особенности авторского стиля. Сокращения слов воспроизведены в квадратных скобках.

№ 1

А. М. Коллонтай¹ И. В. Сталину
27 октября 1922 г.

Дорогой тов[ариш] Сталин, извещаю Вас, что прибыла в Норвегию и приступила к работе в Полпредстве. Работу свою я представляю себе, как мы и говорили с Вами, когда дело шло еще о Канаде, не столько в самом Полпредстве (здесь достаточно работников и без меня), сколько в области информации скандинавской прессы и сканди[навского] общества о России и инфор[мации] России о полит[ической] жизни и раб[очем] движении этих стран. (Статьи в «Известиях», «Правду», «Красную новь»² и т. д.).

Связи со всякими слоями общества у меня здесь есть и думаю, что надо их использовать во всю для того, чтобы укрепить интерес к России и показать нас как страну, вносящую свою огромную лепту в сокровищницу мировой культуры.

Статьи, лекции на «культурные» и экономич[еские] темы, частные беседы — такова будет моя главная работа здесь. Думаю, что ЦК одобрит этот план моей работы при Полпредстве Норвегии. Разумеется, охват работы — вся Скандинавия, по возможности — Соед[иненные] Шт[аты] (обслуживание прессы).

При таком разделении труда, надеюсь, что мое присутствие в Скандинавии прибавит еще одну грань к работе Полпредства, так как пока информация все еще слабое наше место.

Одновременно приступаю к работе для «*Nyu York World*» а³ (очерки о России), получив от ЦК соответствующее разрешение.

Считая, что Вы, как Генсекретарь, должны быть осведомлены о взаимных отношениях парт[ийных] товарищей, сообщаю на всякий случай, что в наших лич-

ных отношениях с т. Дыбенко⁴ произошло коренное изменение, что сможете принять во внимание при перебросках или иных парт[ийных] планах.

Шлю Вам и всем товарищам в ЦК самый искренний и теплый ком[мунистический] привет.

А. Коллонтай.

Христиания⁵.
27 окт[ября] 22 г.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 749. Л. 1—3. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Коллонтай А. М. (1872—1952) — в первом составе советского правительства — нарком государственного призрения (социального обеспечения). Участвовала в так называемых антипартийных группах «левых коммунистов» (1918) и «рабочей оппозиции» (1920—1921). С 1921 г. секретарь Международного женского секретариата при Коминтерне, с 1922 г. сотрудник полпредства в Норвегии, с 1923 г. полпред и торгпред СССР в Норвегии.

2. «Красная новь» — первый советский так называемый «толстый» литературно-художественный и научно-публицистический

журнал. Издавался в 1921—1942 гг. в Москве.

3. «New York World» — издание выходило с 1860 по 1931 г.

4. Дыбенко П. Е. (1889—1938) — с октября 1917 г. по апрель 1918 г. нарком по морским делам, в гражданскую войну командовал группами войск на Украине и в Крыму. В 1922 г. экстерном закончил Академию РККА и назначен командиром 5-го стрелкового корпуса. А. М. Коллонтай и П. Е. Дыбенко в 1918—1923 гг. состояли в браке.

5. Христиания — название г. Осло в 1642—1924 гг.

№ 2

А. М. Коллонтай И. В. Сталину
16 декабря 1922 года

Дорогой тов[арищ] Сталин*,

в связи с решением комиссии Ярославского¹ об упразднении советника Норвегии, очевидно, встанет снова вопрос обо мне. Просила бы пока не перебрасывать меня из Скандинавии, где мне только что удалось завязать связи, войти в курс работы и где поэтому дальнейшее мое пребывание сейчас будет продуктивнее, чем в новой стране.

Очевидно при образовании единого полпредства для всей Скандинавии работа советника не окажется излишней, напротив будет облегчать укрепление связей.

Боюсь, что стремление тов[арища] Медведева во что бы то ни стало и какими угодно путями добиваться моего возвращения в Россию не повлияло бы на решение ЦК куда-либо меня перебросить. Думаю, что именно здесь пока могу сделать больше для РСФСР, чем в новой стране, где я еще не акклиматизировалась. Поездка в Гаагу дала мало из-за задержки с визой, приехала к концу конгресса². Все же кое-как и тут поработала — кулуарно.

С ком[мунистически]м прив[етом]

А. Коллонтай.

Там же. Л. 4. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду комиссия Совнаркома РСФСР по обследованию российских зарубежных представительств, возглавляемая членом ЦК партии Е. М. Ярославским.

2. Речь идет о Международном конгрессе сторонников мира, созванном Амстердамским интернационалом профсоюзов. Состоялся в Гааге (Голландия) 10—15 декабря 1922 г.

№ 3

М. Э. Расул-заде¹ И. В. Сталину
1 января 1923 года.

Глубокоуважаемый товарищ Сталин!**

Мои друзья приятно поражены моим спасением. Они правы. Ведь немало рабочих расстреляли лишь потому, что они были мусаватисты. При таких условиях мое

* На документе пометы: «Лич[ный] арх[ив]; «В. Куйбышев. ЗЛ»; «Молотов — читал».

** На первом листе помета: «Лич[ный] арх[ив]. Сталин».

спасение, как вождя этой партии считается чудом. Если это можно назвать чудом, то справедливость требует отметить, что творцом его являетесь именно Вы, так как не забыв старую нашу дружбу, нашли нужным извлечь меня из бакинского «застенка».

Побыв у Вас (в Москве) около двух лет, я пользовался Вашей дружбой; если терпел лишения, только общие для всех граждан, а иной раз даже пользовался некоторой привилегией, за что приношу Вам мою благодарность.

Перед отъездом из Москвы я не мог простаться с Вами, так как выехал нелегально. Надеюсь, что в этом Вы не усмотрите акта неуважения к Вам. Я не просил у Вас разрешения на выезд, допуская худшее: вдруг не разрешите, и тогда по логике вещей я должен был бы отречься от своего решения во что бы то ни стало выехать из России.

Отказаться мне от этой мысли было невозможно, ибо это означало бы отречься от самого себя и навсегда обречь себя на полное бездействие. С другой стороны это означало бы быть немым свидетелем всего того, что совершается сейчас в России. Совершается то, что творилось целый век тому назад — идет собрание русских колоний. Волею судеб очутившаяся у власти партия коммунистов, отступая на всех фронтах своей идеологии, приходит к идее восстановления старой российской империи, которая имеет свои интересы и стремления, диктуемые не столько лозунгами партии, сколько великодержавной тенденцией той среды, каковой она распоряжается. От того, что официальной идеологией данного правительства является не дворянский шовинизм, а так называемый рабочий космополитизм, — суть дела ничуть не изменяется, и в конечном итоге денационализация отсталых и малоразвитых национальностей дает такой же результат, какой дал бы процесс их ассимиляции. Ведь не секрет, что когда вы, опираясь на волю местного пролетариата, с оружием в руках, аннулируете демократические самообразования окраин, в частности Туркестана и Кавказа, то этим самым совершаете акт наигрубейшего попирания прав большинства народа-туземца во имя воли меньшинства, главным образом русского же рабочего, составляющего главное ядро колонизированных царизмом городов окраин бывшей империи. Ведь ясно, как божий день, что диктатура пролетариата в Ташкенте — это есть не что иное как диктатура Москвы в Туркестане, точно так же диктатура прол[етариата] в Баку есть диктатура не тюркского рабочего, а Москвы. Разве иной была позиция старого С.-Петербурга? Видимость некоторой автономии окраин при нынешнем режиме не может тут играть существенной роли, ибо видимость Азербайджанских ханств при первых наместниках Кавказского края была не меньше, чем независимость Кавказских советских республик при нынешних секретарях Кавказского крайкома; разница разве что в том, что процесс ликвидации нынешних республик идет гораздо быстрее, чем шла ликвидация тех ханств.

Зная отлично централизм большевистской партии, я давно предугадал ее своеобразный империализм и предсказывал неизбежное ее перерождение. Оно происходило на моих глазах, при невольном моем наблюдении. За два года своего пребывания в Москве я убедился окончательно, что спасение народов Востока, в частности, турецких народов, прежде всего находится в них самих, в их национальном самопознании. Поэтому, я не мог равнодушно смотреть, как при вашей системе уничтожается эта вера нации в самого себя, разрушаются и без того слабые их учреждения и как идея национального самосознания заменяется идеей национального самоизживания.

Этого конечно не будет. Народы Востока желают жить не «коммунистической», а своей собственной жизнью. С этой целью они борются против всякого порабощения, ища в этой борьбе надежных союзников. Одно время они увлекались пунктами Вильсона², еще более заманчивыми показались им ваши лозунги. Но увы, если Вильсоновские принципы увенчались успехами Версая³, Трианона⁴ и Севра⁵, то ваши лозунги завершились новыми завоеваниями Украины, Туркестана и Кавказа.

Посему, моя родина — Азербайджан — имеет такое же священное право на борьбу против вашей оккупации и порабощения, как геройская Турция боролась и борется против Антанты.

Оставаясь верным своей политической вере, я в то же время остаюсь Вашим другом, чувствуя к Вам неподдельное уважение.

В заключение прошу Вас принять мое искреннее уверение в том, что никогда не забуду Вашего личного отношения ко мне, и что от души желаю случая оказать Вам приятную услугу.

С совершенным почтением М. Эм. Расул-заде.

Константинополь.

1/1 1923 года.

АП РФ. Ф. 456. Оп. 1. Д. 801. Л. 14—15об. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Расул-заде М. Э. — один из основателей и руководителей буржуазно-националистической партии Азербайджана «Мусават» («Равенство»). Партия возникла в 1911 г.; в октябре 1917 г. слилась с Тюркской партией федералистов. С сентября 1918 г. по апрель 1920 г. мусаватисты находились у власти в Азербайджане. После установления там власти Советов «Мусават» была ликвидирована, многие лидеры партии эмигрировали.

2. Вильсон (Уилсон) Томас Вудро (1856—1924) — президент США в 1912—1921 гг. В 1918 г. выдвинул так называемые «14 пунктов» — программу выхода из первой мировой войны и послевоенного устройства мира.

3. Имеется в виду Версальский мирный договор, подписанный 28 июня 1919 г. в при-

городе Парижа и завершивший первую мировую войну. Его подписали США, Великобритания, Франция, Италия, Япония, Польша и еще 20 государств, с одной стороны, и капитулировавшая Германия — с другой.

4. Трианон — дворец в Версале, где 6 июня 1920 г. подписан мирный договор между странами-победительницами в первой мировой войне и потерпевшей поражение Венгрией.

5. Севр — город во Франции под Парижем, где 20 августа 1920 г. подписан мирный договор между странами Антанты и присоединившимися к ним государствами, с одной стороны, и султанской Турцией — с другой. Отменен Лозаннской мирной конференцией в 1923 г.

№ 4

А. В. Луначарский¹ И. В. Сталину
1 апреля 1925 года.

Сов. секретно.

Дорогой товарищ*,

Как вероятно и многие другие, — я нахожусь в странном положении. Все таки я числюсь членом правительства РСФСР, а между тем я ничего не знаю о происходящем в партии. Слухи же носят вихрем, разнородные и противоречивые².

Однако дело не в том, чтобы я просил Вас указать мне путь для действительной информации. Я хочу написать Вам, что я всегда готов исполнить любое парт[ийное] поручение и в меру моих сил, скромных, но и недюжинных. При этом я издавна привык считать Вас, среди вождей наших, самым непогрешимо чутким и верить в Вашу стальную «твердую гибкость».

Я не навязываюсь партии. Ей лучше видеть кого как использовать. Но в большом деле можно забыть то или иное. Напоминаю — Вы можете располагать мною безусловно. С комм[унистическим] приветом

А. Луначарский.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 760. Л. 150—150об. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Луначарский А. В. (1875—1933) — в 1917—1929 гг. нарком просвещения РСФСР. 2. Автор письма имеет в виду слабую информированность коммунистов о дискуссии в партии по поводу статьи Л. Д. Троцкого «Уроки Октября». Дискуссия проходила в

1924—1925 гг. Ее итоги подвел пленум ЦК РКП(б), принявший 26 апреля 1925 г. закрытое письмо местным партийным организациям с разъяснением сущности разногласий среди вождей партии.

№ 5

А. И. Рыков[†] И. В. Сталину
6 февраля 1926 года.

Строго секретно.

Тов[арищу] Сталину**.

Брошюру твою прочел[†]. Читал между приемами, телефонными звонками, подписанием бумаг и т. п. Поэтому многое мог упустить. Мне кажется, что наиболее ответственной является глава о диктатуре. Диктатура толкуется, как насилие и это, разу-

* Письмо написано на бланке народного комиссара просвещения РСФСР. (В деле имеется заверенная заведующим бюро Секретариата ЦК РКП(б) Л. З. Мехлисом машинописная копия. В правом верхнем углу на ней помечено: «ПБ». Архив Сталина. Мехлис. I/III». АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 760. Л. 149).

** Написано на бланке председателя Совета Народных Комиссаров СССР.

меется, во всех отношениях совершенно правильно. Но в брошюре нет достаточно ясных точных формулировок относительно того, что формы диктатуры и формы насилия меняются в зависимости от обстановки, что диктатура не исключает, допустим, «революционной законности», даже того или другого расширения избирательного права. В условиях гражданского мира, разумеется, диктатура проводится иначе, чем в условиях гражданской войны. Вне судебного применения насилия, в соответствии с ослаблением враждебных сил, уменьшается и будет уменьшаться. Это относится, например, и к применению высшей меры наказания. Оживление советов и увеличение прав волостных и уездных Советов, с привлечением в них широких кругов беспартийного крестьянства — отнюдь не противоречит диктатуре пролетариата и может быть проведено в жизнь только при известных условиях (объединение всех трудящихся и эксплуатируемых вокруг рабочего класса и коммунистической партии). Что нибудь на эту тему, мне кажется, нужно сделать, чтобы читатель мог найти в брошюре ответ на некоторые из злободневных вопросов современной действительности.

Брошюра, мне кажется, правильная. Гриша³ на нее ответит и я боюсь, что нам придется выдержать новое литературное сражение, хотя без этого все равно не обойтись.

А. И. Рыков.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 797. Л. 23. Машинопись с правками автора, подпись — автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рыков А. И. (1881—1938) — член Политбюро ЦК в 1922—1930 гг., председатель СНК СССР в 1924—1930 гг. и одновременно РСФСР (до 1929).

2. Имеется в виду работа И. В. Сталина «К вопросам ленинизма», которая вышла из печати отдельной брошюрой в начале февраля 1926 г. В ней автор полемизирует с

Г. Е. Зиновьевым по основным вопросам теории и практики строительства социализма в стране.

3. Гриша — Г. Е. Зиновьев (Радомысльский) (1883—1936) — член Политбюро ЦК в 1921—1926 гг., председатель Ленинградского Совета в 1917—1926 гг., председатель Исполкома Коминтерна в 1919—1926 гг.

№ 6

Г. В. Чичерин¹ И. В. Сталину.
2 ноября 1926 года.

Тов[арищу] Сталину*.
Уважаемый товарищ,

Вам не передали мою вчерашнюю записку², в которой я Вам указывал, что вся заграница и пресса, и правительства, считает Вас руководящим лицом СССР и каждое Ваше слово расценивает как правительственный манифест; поэтому крайне неудобно в Ваших устах такие выражения как «или мы их поколотим, или они нас поколотят» о других государствах. Или мы готовим войну? Где наша мирная политика?

С товарищеским приветом

Чичерин.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 824. Л. 51. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чичерин Г. В. (1872—1936) — член ЦК партии в 1925—1930 гг., нарком иннос-

транных дел РСФСР (СССР) в 1918—1930 гг.

2. Записка в деле не обнаружена.

№ 7

М. С. Ольминский¹ И. В. Сталину.
10 ноября 1927 года

Тов[арищу] Сталину.

Тов[арищу]! Поведение оппозиции вызвало в парт[ийной] печати оценку «глухого и позорного» в день 7/ХІ². Позвольте не согласиться с этой оценкой. Я предполагаю, что лидеры проводят план измены по отношению к партии и Союзу, что они

подготавливают себе почву в бурж[уазных] государствах, — например в рядах соц[налистов] — предателей.

Говорят: нужно их выслать за границу. Это все равно, что присудить щуку к утоплению в реке.

Нужно действовать мерами ГПУ и не опоздать.

Повторю: не полагается рассчитывать на глупость Каменева³, Троцкого⁴ и Зиновьева⁵. Иначе только мы сами останемся в дураках.

М. Ольминский.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 781. Л. 25. Машинопись. Слова «Тов. Сталину» и подпись — автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ольминский (Александров) М. С. (1863—1933) — в 1922—1931 гг. председатель Общества старых большевиков; критик и публицист.

2. В десятую годовщину Октябрьской революции оппозиционный «троцкистско-зиновьевский блок» организовал альтернативные официальным демонстрации в Москве и Ленинграде с лозунгами, призывавшими к смене руководства партии.

3. Каменев (Розенфельд) Л. Б. (1883—1936) — член Политбюро ЦК в 1919—1925 гг. (кандидат в 1926 г.); в 1918—1926 гг. председатель Моссовета, одновременно с

1922 г. заместитель председателя СНК РСФСР (СССР). С 1926 г. полпред СССР в Италии.

4. Троцкий (Бронштейн) Л. Д. (1879—1940) — член Политбюро ЦК в 1919—1926 гг., в 1918—1925 гг. нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики, в 1925—1926 гг. член Президиума ВСНХ; 14 ноября 1927 г. исключен из партии и выслан в Алма-Ату, в 1929 г. — за границу, в 1932 г. лишен советского гражданства, в 1940 г. убит в Мексике в результате покушения.

5. Зиновьев (Радомысльский) Г. Е. — см. примечание 3 к документу № 5.

№ 8

В. М. Молотов¹ И. В. Сталину
1 января 1928 года

Дорогой Коба²!

Сижу на Украине 4-ый день — люди говорят не бесполезно. Раскачал ленивых хохлов взяться за выполнение плана в 265 млн. пуд., т. е. сверх запланированного (за 6 месяцев) еще около 100 милл. пудов. Добился, что «главки» и «центры» Украины разехались по местам с обещанием усердно поработать. Теперь вот сижу в Мелитополе (золотое дно!) и тут также устроил погром с обычными хлебозаготовительными ругательствами. Испортил здешним друзьям со «дна» новый год, но здесь все же больше в 2 раза непосредственности и искренности, хотя и то, и другое порядочно заплывло «средняцким» салом.

Пробуду здесь с выездом еще в один район (в одном был, по пути, утром) два дня и для подтягивания заеду в Кривой рог на 1—2 дня, где также большие заготовки. После этого заеду на несколько часов в Харьков и в конце недели буду в Москве. Очень прошу 5 мил. пуд. из 265 м. п. дать Украине для дополнительного импорта с[ельско]х[озийственных] машин. Это крайне нужно для поощрения (+к производенному нажиму) и во всех отношениях целесообразно.

Много впечатлений новых, очень рад, что прикоснулся к земле. Об этом расскажу по приезде.

Привет всем.

1/1 1928 г.

В. Молотов.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 767. Л. 76—78. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Молотов (Скрябин) В. М. (1890—1986) — член Политбюро (Президиума) ЦК в 1926—1957 гг., член Оргбюро и секретарь ЦК в 1921—1930 гг.

2. Коба — один из псевдонимов И. В. Сталина, употреблявшийся в основном до Октябрьской революции.

№ 9

Н. Осинский (В. В. Оболенский)¹ И. В. Сталину
1 января 1928 года.Копия²Лично

Уважаемый товарищ Сталин,

вчера я узнал, что В. М. Смирнов³ высылается на три года куда-то на Урал (видимо в Чердынский уезд), а сегодня, встретив на улице Сапронова⁴, услышал, что он отправляется в Архангельскую губернию, на такой же срок. При этом выезжать им надо уже во вторник, а Смирнов только что вырвал себе половину зубов, чтобы замечать их искусственными, и вынужден теперь ехать беззубым на Уральский север.

В свое время Ленин выпроводил Мартова⁵ за границу со всеми удобствами, а перед тем заботился о том, есть ли у него шуба и галоши. Все это потому, что Мартов когда-то был революционером. Высылаемые теперь бывшие наши товарищи по партии — люди, политически глубоко ошибающиеся, но они не перестали быть революционерами — этого отрицать нельзя. Они не только смогут когда-нибудь вернуться в партию (хотя бы и фанфаронили на тему о новой партии и о том, что старая изжила себя), но если случится трудное время, могут послужить ей так же, как служили в октябре.

Спрашивается поэтому, нужно ли загонять их на север и фактически вести линию на их духовное и физическое уничтожение? По-моему, нет. И мне не понятно, почему нельзя 1) отправить их за границу, как Ленин поступил с Мартовым или 2) поселить внутри страны, в местах с теплым климатом, и где Смирнов, напр[имер], мог бы написать хорошую книгу о кредите.

Высылки такого рода создают только лишнее озлобление среди людей, которых пропащими считать еще нельзя и к которым партия и в прошлом частенько была мачехой, а не матерью. Они усиливают шушуканья о сходстве нынешнего нашего режима и старой полицейщины, а также о том, что «те, кто делал революцию, в тюрьме и ссылке, а правят другие». Это — очень вредное для нас шушуканье и зачем давать ему лишнюю пищу? Тем более, что отношение наше к политическим противникам из лагеря, именуемого «социалистическим», до сих пор определялось только стремлением обессилить их влияние и работу, но не отомстить за них, т. е. за это влияние и работу.

Я не знаю, с Вашего ли ведома и согласия предпринимаются эти меры, а потому счел нужным об этом Вам сообщить и высказать свои соображения. Пишу я исключительно по своей инициативе, а не по их просьбе и без их ведома.

С товарищеским приветом Осинский.

1 января 1928 г.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 780. Л. 12—13. Заверенная машинописная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Осинский Н. (Оболенский В. В.) (1887—1938) — кандидат в члены ЦК партии в 1921—1922 и 1925—1937 гг., с 1926 г. управляющий ЦСУ, с 1929 г. заместитель председателя ВСНХ.

2. Оригинал письма был возвращен автору со следующей запиской И. В. Сталина: «Тов. Осинский!

Если подумаете, то поймете, должно быть, что Вы не имеете никакого основания, ни морального, ни какого-то ни было, хулить партию, или брать на себя роль супера между партией и оппозицией. Письмо Ваше возвращаю Вам, как оскорбительное для партии. Что касается заботы о Смирнове и др[угих] оппозиционерах, то Вы не имеете оснований сомневаться в том, что партия сделает в этом отношении все возможное и необходимое. И. Сталин. 3/1-28 г.» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 780. Л. 14.

Машинопись, подпись — факсимиле. Имеется также рукописный экземпляр, написанный, видимо, под диктовку, с правками И. В. Сталина. Там же. Л. 15).

3. Смирнов В. М. (1887—1937) — член президиума Госплана СССР; разделял взгляды Л. Д. Троцкого. Исключался из партии в 1926 г., но вскоре был восстановлен. Вновь исключен XV съездом ВКП(б) в декабре 1927 г.

4. Сапронов Т. В. (1887—1938) — с 1922 г. секретарь и член президиума ВЦИК. В декабре 1927 г. XV съездом ВКП(б) исключен из партии; сослан.

5. Мартов Л. (Цедербаум Ю. О.) 1873—1923) — один из лидеров меньшевизма, после Октябрьской революции выступил против Советской власти. В 1920 г. эмигрировал в Германию, издавал в Берлине «Социалистический вестник».

№ 10

Н. Осинский (В. В. Оболенский) И. В. Сталину
4 января 1928 года.

Тов[арищ] Сталин,

мне не нужно ни много, ни мало раздумывать над тем, могу ли я быть арбитром между партией и оппозицией или кем бы то ни было. Вы мою точку зрения и психологию понимаете в корне неверно.

Что решение насчет высылки было принято партийной инстанцией, этого я не знал и добросовестно думал иначе. В протоколах ПБ я его не нашел — может быть было принято секретно. Обращение мое к Вам было сугубо личным. Письмо я писал лично на походной машинке (так же, как и это) и лично занес его в ЦК. Я бы занес его на дом, но в 1924 г. пробовал это сделать и был направлен в Ваш секретариат, хотя речь шла об очень секретном деле. На данном письме написал «личное», полагая, что личные Ваши письма секретарями не вскрываются.

Моя психология состоит в том, что я считаю себя в праве иметь самостоятельное мнение по отдельным вопросам и это мнение высказывать (иногда — в самых острых случаях — только лично Вам, или Вам и Рыкову¹, как Вы помните, — во время съезда).

За последнее время я получил по этой части два урока. Насчет хлебозаготовок Рыков сказал, что мне надо «залить горло свинцом», Вы мне возвратили письмо. Ну что ж, если и этого нельзя, буду с этим считаться.

А ведь чего проще: отпустите меня за границу поработать год над книжкой — и совсем от меня не будет докуки.

С товарищеским приветом Осинский.

4.1. 1928.

Р. С. Это письмо попытаюсь переслать Вам «только лично, с распиской на конверте».

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 780. Л. 16. Машинопись с правкой автора. Подпись и постскрипtum — автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рыков А. И. — см. примечание 1 к документу № 5.

№ 11

Телеграмма К. Е. Ворошилова¹ И. В. Сталину
16 сентября 1929 года.

Шифром.

Сочи. Сталину*.

телеграфируй твое мнение о кандидатурах на пост Начпура². Лично выдвигаю кандидатуры — Якира³ или Гамарника⁴. Кое-кто называют фамилии Постышева⁵ и Картвелишвили⁶. Вопрос необходимо разрешить скорее, так как создается нехорошее впечатление ввиду отсутствия заместительства Бубнову⁷.

Ворошилов**.

16/IX-29 г.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 74. Л. 3. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ворошилов К. Е. (1881—1965) — член Политбюро (Президиума) ЦК в 1926—1960 гг. В 1925—1939 гг. нарком по военным и морским делам СССР, председатель Реввоенсовета СССР.

2. Начпур — начальник Политического управления РККА.

3. Якир И. Э. (1896—1937) — с 1925 г. командующий войсками Украинского военного округа.

4. Гамарник Я. Б. (1894—1937) — с 1928 г. первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, с 1929 г. начальник Политуправления РККА, член Реввоенсовета СССР, ответ-

* На рукописной копии есть пометы: «Из Москвы — отпр. 16/IX — 29 г. — 22 ч.05 м. Сочи — прин. 16/IX — 29 г. 23 ч.40 м.» (АП РФ: Ф. 45. Оп. 1. Д. 74. Л. 2).

** Утром на следующий день поступил ответ:

«Ворошилову. Можно назначить либо Якира, либо Гамарника. Остальные не подходят. Сталин» (Там же. Л. 1).

ственный редактор газеты «Красная звезда».

5. Постышев П. П. (1887—1939) — с 1926 г. секретарь Харьковского окружкома и горкома партии, одновременно секретарь ЦК КП(б) Украины. С 1930 г. секретарь ЦК ВКП(б).

6. Картвелишвили Л. И. (1890—1938) — в 1923—1931 г. секретарь ЦК КП(б) Грузии, второй секретарь Закавказского край-

кома партии, председатель СНК Грузинской ССР, второй секретарь ЦК КП(б) Украины.

7. Бубнов А. С. (1884—1938) — член Оргбюро ЦК в 1924—1930 гг., кандидат в члены Секретариата ЦК в 1926—1930 гг. В 1924—1929 гг. начальник Политуправления РККА, член Реввоенсовета СССР, главный редактор газеты «Красная звезда». С 1929 г. нарком просвещения РСФСР.

№ 12

В. В. Иванов¹ И. В. Сталину
Не позднее 24 июля 1930 года².

Уважаемый Иосиф Виссарионович, сей документ, не в пример тому, который я направил Вам полгода тому назад³, будет касаться только лично меня.

Отягощенный долгами (коих у меня 14 тысяч), семьей и прочими грехами, накопил я страсть сколько материалов для того, чтобы написать какую-то большую и современную вещь. За оную вещь приняться мне сейчас трудно, так как вынужден я писать рассказы для того, чтобы питать семью, финансового инспектора и сглаживать прочие несурзности нашей писательской жизни. Давно уже А. М. Горький зовет меня и звал поехать в Италию⁴ для того, чтобы там посидеть в тени соответствующих деревьев и камней и написать кое-что посolidнее. Сейчас я обратился к нему с просьбой, чтобы он поддержал мое ходатайство перед Союзным Правительством о разрешении мне выехать на полгода с семьей (три штуки ребят и жена) в Италию и чтобы мне разрешили и выдали валюты на 1000 долларов⁵. С такой просьбой я и обращаюсь к Вам. Я сам понимаю, что деньги сейчас — валюта куда как нужная для Республики, но в Америке и в Японии идет моя пьеса «Бронепоезд»⁶ в больших и хороших театрах, я думаю, что за границей мне будет легче заставить эти театры заплатить мне авторские и из этих авторских я берусь возратить ту сумму, которую даст мне Нарком-фин. Кроме того, у меня заключен договор с крупнейшим издательством в Европе «Ульштейн» на тот роман, который я думаю закончить в Италии и, реализовав этот роман, я тоже смогу вернуть деньги. Полагаю, что труды мои своими в пользу Республики я заслужил некоего доверия.

Второе, почему я обратился к Вам, — таково: после знаменитой истории с Б. Пильняком⁷ у советской общественности создалось к попутчикам некое настороженное внимание и наряду с Евг. Замятиным⁸ и другими довольно часто упоминалось мое имя, как упадочника и даже мистика. Заявления эти остаются на совести наших критиков и вызваны они были книгой моей «Тайное тайных»⁹ и некоторыми рассказами, от стиля которых я сам теперь отказался и мотивы коих были выгнаны к жизни из моих, чисто личных, плохих настроений. Теперь я и сам с удовольствием бы от них отказался, но что написано пером — да и вдобавок «вечным» — того не вырubiшь топором. Сейчас я побывал во многих местах России, съездил с писательской бригадой по Средней Азии — в самой отсталой Советской республике Туркмении — и сам я чувствую и другие говорят, что дух мой стал крепче. Но, — известная тень правого попутчика еще лежит на мне густо, и я думаю, что если-б я подал просьбу о паспорте, где будет указано, что Н-ый писатель намерен уехать с женой, с детьми, не исключена возможность, что некоторые органы отнеслись бы к этому с иронией и подумали-б: «Куда это он едет. Не лучше бы ему посидеть на месте и прочее», а что касательно денег, то их бы и без иронии не выдали-б, так что даже и получив паспорт, я бы не смог выехать.

Года три тому назад я уже был в Европе, но видел только Европу внешне, поверхностно — и не написал об Европе ничего. Теперь, после того, как я закончу свою работу в Италии, я думаю, отправив семью обратно, самому поехать в Рур и металлургические районы Германии с тем, чтобы посмотреть как и чем живут европейские рабочие. Необходимо мне это для того, чтобы с весны будущего года можно было-б уехать в сердце Донбасса и попытаться написать роман о советских горняках — «Углекопы» некоторым образом, в котором хотелось бы мне провести параллель между европейскими и советскими горняками, а не посмотрев на быт и нужды европейских рабочих, проделать это трудно.

Я понимаю, что задачи, которые я ставлю себе, очень трудны и ответственны, но я полагаю, что за ту любовь и прекрасное отношение, которое я встречал с начала моей литературной деятельности со стороны советской общественности, обязывают меня выплатить мой общественный долг перед советским искусством и выплатить его по настоящему и по хорошему. Этот долг можно выплатить только крупными и с широким охватом работами, в которых отразилась бы эпоха и люди, ее творящие. Я пишу это без бахвальства, а потому, что каждый должен верить и с этой верой в свое дарование работать. А если не выйдет: катись под откос — и я согласен скатиться под этот откос, не зажмуривая глаз на полном ходу курьерского поезда.

Вот почему я решил написать Вам это письмо и оканчивая его, я еще раз повторяю, что поеду я в Европу не празднующимся туристом и соглядатаем, — эти годы уже минули и не вернуться, — я поеду писателем, который обязан и должен сравнить эти два мира, противопоставленные друг другу и которым быть может очень скоро придется встретиться с оружием в руках друг против друга. Я люблю свою страну, я ее слуга и ее оружие — мое оружие.

Желаю Вам всего доброго в исполнении той мировой и ответственной роли, которая выпала Вам на долю.

Всеволод Иванов.

Мой адрес: Первая Мещанская, дом 6, кв. 2
или журнал «Красная новь»¹⁰, Ильинка, Старо-Панский, дом 4.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 718. Л. 43—45. Машинопись, подпись — автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Иванов В. В. (1895—1963) — русский советский писатель.

2. Дата рассмотрения письма В. В. Иванова в Оргбюро ЦК ВКП(б).

3. Письмо в деле не обнаружено.

4. Горький М. (Пешков А. М.) (1868—1936) — русский советский писатель. С апреля 1924 г. подолгу жил в Италии, в Сорренто, изредка наезжая в СССР.

5. В деле имеется телеграмма из Сорренто, посланная 22 июля в адрес И. В. Сталина: «Убедительно прошу разрешить Всеволоду Иванову выехать с его семьей ко мне Сорренто и дать ему тысячу долларов. Горький». На телеграмме есть помета: «т. Каганович — за» (Там же. Л. 42). Политбюро 26 июля постановило: «Разрешить тов. Иванову Всеволоду с семьей выехать за границу (в Сорренто) с выдачей ему тысячи долларов» (Там же. Л. 46).

6. Пьеса «Бронепоезд 14—69» по одноименной повести с успехом шла во МХАТе и других театрах страны и за рубежом с 1927 г.

7. Б. А. Пильняк (1894—1941) — русский советский писатель. Литературно-политический скандал вокруг писателя был связан с публикацией «Повести непогашенной луны» в пятом номере «Нового мира» за 1926 г., в фабуле которой усматривался намек на убийство наркомвоенна М. В. Фрунзе, и повести «Красное дерево», вышедшей в 1929 г. в берлинском издательстве «Петрополис». Обе повести инкриминировались ему в обвинительном заключении в 1937 г.

8. Замятин Е. И. (1884—1937) — русский писатель, преследовался за опубликованный за рубежом на английском языке роман «Мы», в котором гротескно-сатирически изобразил тоталитарное общество. С 1932 г. жил за рубежом.

9. Сборник рассказов «Тайное тайных» опубликован в 1927 г.

10. «Красная новь» — см. примечание 2 к документу № 1. В. В. Иванов входил в состав редакционной коллегии журнала.

№ 13

А. М. Горький И. В. Сталину
16 января 1933 года

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Секретариатом «Истории гражданской войны» закончен подбор материала для первых четырех томов¹.

Теперь необходимо, чтобы главная редакция утвердила намеченных для обработки материала авторов, о чем я и прошу Вас убедительно. Авторы должны сдать рукописи к 31 марта. Очень прошу Вас: сдвиньте это дело! У меня возникает впечатление, что главная редакция саботирует эту работу².

С чувством глубочайшего удовлетворения и восхищения прочитал Вашу мощную, мудрую речь на пленуме³. Совершенно уверен, что столь же мощное эхо вызовет она всюду в мире трудящихся. Под ее спокойной, крепко скованной формой скрыт

такой гулкой гром, как будто Вы втиснули в слова весь грохот стройки истекших лет. Я знаю, что Вы не нуждаетесь в похвалах, но думаю, что у меня есть право сказать Вам правду. Большой Вы человек, настоящий вождь и счастлив пролетариат Союза Советов тем, что во главе его стоит второй Ильич по силе логики, по неистощимости энергии. Крепко жму Вашу руку, дорогой и уважаемый товарищ.

А. Пешков.

На обороте.

А что строительство «Всесоюзного Института изучения человека» растянули на пять лет? Это мне кажется неправильным и способным охладить энтузиазм ученой братии, возбужденной Вами. Вы же сами сказали на заседании, что у них нет причин считаться со второй пятилеткой и надо строить в три года. ГПУ предлагало построить даже в два. Моя торопливость объясняется так: мы, вообще, несколько отстаем в строительстве культурных учреждений от строительства индустрии. Институт по широте и новизне его целей — явление небывалое, чем скорее он будет осуществлен, тем скорее завоюем мы внимание и симпатии ученых Европы и Америки, а эта «моральная валюта» может обратиться и в реальную. Вы, вероятно, слышали о бесплатном предложении услуг по строительству Института со стороны одного американского инженера? Я имею основания думать, что таких и более значительных практически предложений мы получим не мало, если объявим строительство Института ударным.

Будьте здоровы, дорогой И. В.!

16.1.33 г.

А. Пешков.

Алексей Толстой затевает Всесоюзный конкурс на комедию, — прилагаю проект резолюции о конкурсе⁴.

В среде литераторов чувствуется сильное оживление и желание серьезно работать, поэтому конкурс может дать неплохие результаты. Но для Всесоюзного конкурса семи премий мало, следовало бы увеличить их до 15-ти хотя бы, а сумму первой премии повысить до 25 тысяч — черт с ними! — и придать премиям имя Сталина, ибо эта, ведь, затея исходит от Вас.

Кроме того: почему только комедия? нужно включить и драму.

Затем я считал необходимым особенно подчеркнуть участие в конкурсе литераторов всех республик и национальностей. Нашим — центровым — театрам пора обратить внимание на украинскую, грузинскую, армянскую и татарскую драматургию. Это было бы весьма неплохо для целей взаимопонимания и единения, чего нам не хватает. В Союзе Советов широко развивается процесс смешения кровей, процесс зарождения новой расы, а потому надобно не забывать о всех возможностях смешения культур.

Не поручите ли Вы кому-нибудь из товарищей потолковее заняться организацией этого конкурса? Толстого исключать из дела не нужно, он человек «торопливый», но очень полезный.

Простите, что надоедаю*.

А. П.⁵

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 719. Л. 97—97об., 98—98об. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Идею издания «Истории гражданской войны в СССР» А. М. Горький «пробивал» с 1928 г. В июле 1931 г. было принято постановление Политбюро ЦК, в котором говорилось: «Одобрить инициативу т. А. М. Горького и приступить к изданию для широких трудящихся масс «Истории гражданской войны» (1917—1921) в 10—15 томах». Для подготовки издания было образовано три редакции: главная, историческая и художественная. Общее количество привлеченных авторов и редакторов составило 140 человек, в том числе более 50 писателей.

2. В главную редакцию, возглавляемую А. М. Горьким, входили А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, Я. Б. Гамарник, С. М. Киров, В. М. Молотов, И. В. Сталин. Редакцией были установлены конкретные календарные сроки выхода томов, однако подготовка и издание «Истории» заняли больше времени, чем вначале предусматривалось. Первый том, отредактированный А. М. Горьким, вышел через год после смерти писателя. Подготовленный при жизни А. М. Горького второй том был издан в 1942 г. Третий том увидел свет в 1957 г.,

* В деле есть машинописная копия с подчеркиваниями И. В. Сталина. На первом листе копии — резолюция: «В архив (мой). И. Сталин».

четвертый — в 1959 г., пятый (заключительный) — в 1960 г.

3. Речь идет об объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), проходившем 7—12 января 1933 г. В день открытия пленума И. В. Сталин выступил с докладом «Итоги первой пятилетки», 11 января — с речью «О работе в деревне». Доклад опубликован в «Правде» 10 января, речь — 17 января.

4. Толстой А. Н. (1882/83—1945) — русский советский писатель. Проект резолюции не публикуется.

5. 3 февраля 1933 г. И. В. Сталин ответил А. М. Горькому:

«Дорогой Алексей Максимович!

Письмо от 16.1.33 получил. Спасибо за теплое слово и за «похвалу». Как бы люди не хорохорились, они все же не могут быть равнодушными к «похвале». Понятно, что я, как человек, не составляю исключения.

1. Дело с «Историей гражд[анской] войны» обстоит, оказывается, хуже, чем можно было думать. Для ориентировки посылаю Вам сообщение Секретариата «Истории гражд[анской] войны» о состоянии дела подготовки издания первых 4-х томов. Из сообщения увидите, что даже сроки июнь—июль

1933 г. для первых двух томов не обеспечены. На совещании членов Секретариата с главной редакцией (присутствовали) я и Молотов [остальных нет в Москве] приняли решение о первых двух томах. Отсутствовал т. Крючков⁶, т. к. он сейчас в Ленинграде). Протокол совещания прилагаю⁷.

2. Дело с «Всесоюзным институтом изучения чел[ове]ка» двинем обязательно как только ученые из Ленинграда представят конкретный план.

3. Конкурс на комедию (и драму) завершим на днях. Отшить Толстого не дадим. Обеспечим все по вашему требованию. Насчет того, чтобы «придать премиям имя Сталина» я решительно (решительно!) возражаю. Привет! Жму руку!

Р. С. Берегите здоровье. И. Сталин.

(АП РФ. Ф. 45. Оп. 16. Д. 719. Л. 102—102об. Автограф).

6. Крючков П. П. (1889—1938) — секретарь А. М. Горького с 1920 г., одновременно с 1924 г. работал в акционерном обществе «Международная книга», занимался изданием произведений А. М. Горького в СССР и за границей.

7. В деле отсутствует.

№ 14

В. Д. Бонч-Бруевич¹ И. В. Сталину
22 мая 1933 года.

ЦК ВКП(б)

Тов. И. В. Сталину

Дорогой Иосиф Виссарионович,

На днях мне по почте прислали пасквиль на Горького, подлинник которого я отослал при особом письме т. Г. Г. Ягоде². Копию письма т. Ягоде вам при сем посылаю, так же, как и копию этого пасквиля³.

Полагаю, что следовало бы сделать самое энергичное распоряжение в ОГПУ для изловления этих негодяев, которые позволяют себе рассылать по нашей почте такие гнусности на Алексея Максимовича.

С коммунистическим приветом

Влад. Бонч-Бруевич*

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 719. Л. 121. Машинопись, подпись — автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бонч-Бруевич В. Д. (1873—1955) — с 1933 г. директор Государственного литературного музея в Москве.

2. Ягода Г. Г. (1891—1938) — с 1924 г. заместитель председателя ОГПУ, в 1934—1936 гг. нарком внутренних дел СССР.

3. Г. Г. Ягоде В. Д. Бонч-Бруевич писал: «Дорогой Генрих Генрихович,

Посылаю Вам копию** пасквиля на Горького, который мне прислали в конверте 16-го мая 1933 г. Значит есть у нас в Москве какие-то пакостники, которые позволяют себе не только печатать на машинке, но и распространять такие гнусности и гадости. Было бы очень хорошо эту публику взять под жабры. Я посылаю Вам подлинник этого пись-

ма, который может быть Вам поможет по машинке определить, где это стряпается; также и конверт, на котором есть штемпель, а потому можно определить тот район, где опускалось это письмо.

С коммунистическим приветом Влад. Бонч-Бруевич» (Там же. Л. 122. Машинописная копия, подпись — автограф-подлинник).

Пасквиль представлял из себя три четверостишия и озаглавлен: «Барон из Сорренто». В нем в язвительной форме, в духе басен «дедушки Крылова», высмеивалась непоследовательность взглядов и поведения А. М. Горького. По тексту пасквиля надпись черным карандашом: «Подлец! И. Ст.» (Там же. Л. 123).

* В левом верхнем углу помета: «Мой арх[ив]. Ст[алин]».

** Видимо описка: речь идет о подлиннике.

№ 15

К. Б. Радек¹ И. В. Сталину
14 июня 1933 года.

Дорогой т. Сталин!

Обращаюсь к вам по вопросу, по которому не считал возможным до этого времени к Вам обращаться, — по вопросу о положении Е. А. Преображенского².

Я с ним был все время до ссылки³ и после возвращения в искренних и приятельских отношениях, хотя встречались очень редко. Я знал, чем он дышит. И говорил Вам, т. Сталин, что Е. А. только об одном думал, как впрячься в работу, как помочь партии осуществить пятилетку. Он понял, что было основой старых ошибок (мы много раз устанавливали в разговорах ошибочность нашего старого отношения к вопросу о возможности построения социализма в одной стране), поняли, что мы были не правы против основного кадра партии и Вас. Он не только не поддерживал никаких связей с троцкистами, но не было у него ни мысли, ни настроений, являющихся мостиком к троцкизму. Арест его, исключение из партии и ссылка были для меня страшной неожиданностью. Только позже я узнал, что он обвиняется в несообщении партии о существовании в Казани в 1929 г. какой-то оппозиционной татарской группы. Я ничего об его объяснениях по поводу этого обвинения не знаю (он не пишет мне, видно боясь осложнить мое партийное положение). Но зная его установки, не могу допустить его сознательной вины.

Я не обращался к Вам по этому делу, как не обращался по делу арестованных и сосланных Робинсона⁴, Блискавицкого⁵, Гаевского⁶, Бронштейна⁷, о которых знаю, что работали честно, преданно, не двурушничали по отношению к партии, и которых арест рассматривал, как ошибку ОГПУ, объяснимую и понятную при необходимой, но трудной операции⁸. Я не обращался к Вам по этим делам, хотя считаю, что верность партии требует не только борьбы с ее врагами, но и помощи партии, когда ее огонь попадает по ошибке по своим ребятам. Но я оговорился, что я не имею особенного права требовать от Вас доверия к моим заявлениям. Вы должны быть недоверчивы и тверды, ибо впереди еще большие испытания: только кто в них не поколеблется, может считаться проверенным.

Если теперь я все-таки обращаюсь к Вам, то потому, что узнал, что ребенок, к которому Е. А. очень привязан, опасно болен. Разрешите Е. А. приехать на несколько дней к ребенку, дайте ему возможность переговорить с одним из руководящих товарищей. Вы знаете, что Е. А. по прошлому, знаете его слабые и сильные стороны. Я убежден, что если Вы или кто другой из близких руководящих товарищей с ним поговорит, то убедитесь, что стоит ему помочь выйти из того ужасного положения: быть согласным с линией партии и сидеть в ссылке за старые грехи.

Если то, что пишу Вас не убедит (я может многого в этом деле не знаю), то простите невольную ошибку. Пишу это письмо, думаю, что делаю не только хорошее личное дело, но и хорошее партийное. Мое обращение продиктовано не только старой дружбой к Е. А. (с которой не считался бы, если бы думал, что она находится в противоречии интересам партии), но и привязанностью к Вам и глубоким доверием, что Вы поймете мотивы, руководящие мною.

С сердечным приветом Карл Радек.

14/VI.

Р. С. Положение ребенка Е. А. очень ухудшилось.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 791. Л. 31—32. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Радек (Собельсон) К. Б. (1885—1939) — партийный публицист, сотрудник газет «Правда» и «Известия».

2. Преображенский Е. А. (1886 — 1937) — с 1932 г. член коллегии Наркомата легкой промышленности СССР, заместитель начальника отдела Наркомата совхозов СССР. В январе 1933 г. арестован и сослан в Казахстан

на 3 года за «оппозиционную» деятельность.

3. Речь идет о предыдущей ссылке Е. А. Преображенского: в октябре 1927 г. он был исключен из партии, а в январе 1928 г. сослан в г. Уральск. В 1929—1930 гг. работал в г. Казани в Госплане Татарской АССР. В январе 1930 г. восстановлен в рядах ВКП(б).

4. Робинсон С. Г. (1892—?) — управля-

ющий Московским трамвайным трестом.

5. Блискавицкий Н. М. (1883—?) — заместитель директора завода им. М. В. Фрунзе в Москве.

6. Гаевский Д. С. (1897—?) — директор «Мособлкоопстроя».

7. Бронштейн Л. И. (1899—?) — преподаватель политической экономии Московско-

го механико-математического института.

8. В числе других названные К. Б. Радеком лица были арестованы и сосланы по сфабрикованному делу так называемой «контрреволюционной троцкистской группы Смирнова И. Н., Тер-Ваганяна В. А., Преображенского Е. А. и других». В 1956—1989 гг. они были реабилитированы.

№ 16

Х. Г. Раковский¹ И. В. Сталину.
28 ноября 1935 года.

Дорогой Иосиф Виссарионович.

Я узнал вчера о моем обратном принятии в партию и, вчера же, я получил свой партийный билет².

Это было для меня большим и радостным событием.

Позвольте мне, по этому случаю, выразить Вам свою горячую благодарность и свою глубокую признательность.

Даю вам заверение, дорогой Иосиф Виссарионович, как вождю нашей великой партии и как старому боевому товарищу, что я применю все мои силы и способности, чтобы оправдать Ваше доверие и доверие ЦК.

С большевистским приветом искренно Вам преданный

Х. Раковский*.

Москва.
28/XI. 35 г.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 16. Д. 801. Л. 68. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Раковский Х. Г. (1873—1941) — с 1934 г. начальник управления Наркомата здравоохранения РСФСР.

2. Решением ЦК и ЦКК ВКП(б) 14 ноября 1927 г. Х. Г. Раковский был исключен из

состава ЦК, на XV съезде исключен из партии за участие в троцкистской оппозиции. В 1935 г. восстановлен в партии, в 1937 г. вновь исключен.

№ 17

Е. Д. Стасова¹ И. В. Сталину
23 марта 1937 года

Сов. секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б).

Т о в а р и щ у С т а л и н у**

Дорогой товарищ!

Не считали ли возможным поднять вопрос об обмене т. Матиаса РАКОШИ²? В настоящее время по всей Венгрии ведется сбор средств на перевезение из СССР и погребение в Венгрии останков известного венгерского поэта Дьени Геца³, умершего в Сибири, как военнопленный. Останки его найдены.

Может быть возможно было бы поставить вопрос об обмене Ракоши на останки этого Геца плюс трофеи — знамена венгров, взятые при подавлении венгерского восстания Николаем I⁴?

Сам Ракоши высказывает предположение, что может быть какие-либо экономические сделки, закупки, заказы и т. д. оказали бы свое воздействие на возможность обмена.

* Имеется машинописный экземпляр, на котором рукой А. Н. Поскребышева написано: «От т. Раковского». В левом верхнем углу помета: «Мой арх[ив]. И. Сталин» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 16. Д. 801. Л. 67).

** Поверх текста документа карандашом наложено резолюция: «Молотову. Можно было бы по-

ручить НКВД позондировать венгерские правящие круги. Сталин». Ниже помета: «За — Молотов».

Судя по данным, которыми мы располагаем, в настоящее время момент для начала разговоров об обмене благоприятен, чем раньше, так как в связи с неудавшимся фашистским путчем настроения в венгерских руководящих кругах весьма изменились.

Наконец, может быть можно было бы поднять вопрос о том, чтобы Ракоши просил о принятии Советского гражданства, так как в настоящее время он не имеет никакого гражданства. Его родина сейчас в Югославии, но там его гражданином не признают.

Международная Организация Помощи Борцам Революции (МОПР)⁵ предприняла со своей стороны ряд шагов для оказания давления со стороны французского общественного мнения. Рассчитываем на некоторый успех, так как сейчас венгерское правительство имеет ориентацию на Францию.

Сидит Ракоши уже 12 лет.

Елена Стасова.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 805. Л. 9. Машинопись, подпись — автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Стасова Е. Д. (1873—1966) — в 1927—1937 гг. заместитель председателя Исполкома Международной организации помощи борцам революции и председатель ЦК МОПР СССР, одновременно в 1935—1943 гг. член Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна. Затем занималась литературно-общественной деятельностью.

2. Ракоши М. (1892—1971) — венгерский политический деятель, с 1920 по 1924 г. работал в Исполкоме Коминтерна, с 1921 г. секретарь ИККИ. В декабре 1924 г. нелегально вернулся в Венгрию. В 1925 г. арестован, после восьми лет тюрьмы в 1934 г. вновь судим и приговорен к пожизненному заклю-

чению. Освобожден в октябре 1940 г.

3. Дьени Геза (1884—1917) — венгерский поэт, участник первой мировой войны; в 1915 г. под Перемышлем попал в плен и отправлен в лагерь для военнопленных в г. Красноярск, где и умер 25 июня.

4. Венгерское восстание — имеется в виду революция 1848—1849 гг. в Венгрии. По просьбе Австрии, в состав которой входила Венгрия, российские войска под командованием генерала И. Ф. Паскевича были посланы на подавление революции.

5. МОПР существовала с 1922 г. до второй мировой войны, секция МОПР СССР — до 1947 г.

№ 18

Е. Д. Стасова И. В. Сталину.

17 мая 1938 года.

1938. 17/V.

Дорогой тов[ариш] Сталин,

Вы обещали позвонить мне относительно возможности принять меня. Время, очевидно, не позволило Вам этого сделать, а положение мое становится прямо невыносимым, и я решаюсь еще раз отнять у Вас время своим письмом.

Комиссия гг. Шкирятова¹, Маленкова² и Рубинштейна³ по сдаче мною и по приему т. Богдановым⁴ дел ЦК МОПР СССР предъявила ко мне по существу обвинения не в ошибках, а в преступлениях против партии и Советской власти. Когда же я представляю материал, реабилитирующий меня, то он не принимается во внимание.

Так, например, мне предъявлено тяжелое обвинение в том, что я дала деньги троцкистам. Я представила справку т. Литвинова⁵, доказывающую, куда и кому пошли эти деньги, и этот материал т. Шкирятов пыгался также опорочить.

Такое отношение комиссии буквально уничтожает меня и морально, и физически.

Это заставляет меня просить Вас обратить внимание на мое дело, хотя я и знаю, как Вы перегружены. Все же надеюсь, что при личной встрече мне удастся распутать весь этот узел, который затянулся вокруг меня.

Елена Стасова.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 805. Л. 12. Автограф.

1. Шкирятов М. Ф. (1883—1954) — в 1934—1939 гг. секретарь партколлегии КПК при ЦК ВКП(б).

2. Маленков Г. М. (1901/02—1988) — в 1934—1939 гг. заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б).

3. Рубинштейн М. М. — член КПК при ЦК ВКП(б).

4. Богданов П. А. (1882—1939) — в 1930—1934 гг. возглавлял советскую торговую организацию в США (Амторг), с 1935 г. первый заместитель наркома местной промышленности РСФСР.

5. Литвинов (Валлах) М. М. (1876—1951) — в 1930—1939 гг. нарком иностранных дел СССР.

№ 19

Е. М. Ярославский¹ И. В. Сталину,
25 сентября 1938 года.

С. Секретно.

Тов[арищ] Сталин,

за последнее время я все чаще прихожу к выводу, что Троцкий² — давний провокатор. Чтение показаний Вацетиса³ меня еще более убеждает в этом. Это прямо ошеломляющий документ, даже после всех гнусностей, которые стали нам известны о Троцком и его банде. Троцкий — я в этом убежден — был завербован германским штабом еще во время империалистической войны, до 1917 г. Его друг Парвус⁴ открыто выступал во время войны как Кайзеровский агент⁵. А Троцкому выгодно было прикрывать свою службу германскому штабу центристской позицией: тоже своего рода — «войны не ведем и мира не подписываем»⁶.

Нельзя ли повести следствие в сторону выяснения взаимоотношений Троцкого с царской охранкой. Если Троцкий мог пойти на такое чудовищное предательство по отношению к Ленину, к Сталину, к республике Советов, то почему не допустить, что его позиция в период сколачивания и деятельности августовского блока⁷ и раньше не диктовалась троцкистским «лозунгом»: «каждый делает революцию для себя»?

Показания Вацетиса — убийственный приговор Троцкому.

Я ознакомил с ними тов. Шкирятова⁸, — он так же считает эти показания самыми убийственными.

С коммунистическим приветом Ем. Ярославский.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 804. Л. 192—193. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ярославский Е. М. (Губельман М. И.) (1878—1943) — с 1921 г. председатель Всесоюзного общества старых большевиков, член Комитета партийного контроля в 1934—1939 гг.

2. Троцкий (Бронштейн) Л. Д. — см. примечание 4 к документу № 7.

3. Вацетис И. И. (1873—1938) — командарм 2-го ранга, профессор военной Академии им. М. В. Фрунзе.

4. Парвус (Гельфанд) А. Л. (1869—1924) — германский социал-демократ российского происхождения, автор так называемой теории «перманентной революции», развитой и обоснованной в трудах Л. Д. Троцкого.

5. Кайзер — император в Германской империи в 1871—1918 гг.

6. «Войны не ведем и мира не подписываем» — краткое определение позиции Л. Д. Троцкого, возглавлявшего советскую делегацию на мирных переговорах с Германией в Брест-Литовске в 1918 г.

7. «Августовский блок» — антибольшевистское объединение социал-демократических групп и течений различной направленности (меньшевики, бундовцы, троцкисты и др.). Создан Л. Д. Троцким в 1912 г. в Вене. Распался в 1914 г.

8. Шкирятов М. Ф. — см. примечание 1 к документу № 18.

№ 20

Е. Д. Стасова¹ И. В. Сталину
8 ноября 1949 года.

Дорогой товарищ Сталин.

Сейчас, в 32 годовщину Октября, как-то особенно воспринимаются дни в 1917 г. и люди, которые активно работали с Вами и под Вашим руководством. Так встает в

памяти Николай Ильич Подвойский². И как-то больно становится, что ушел он от нас еще летом 1948 г., а широкие партийные массы не знают об этом.

27 февраля исполнилось 10 лет со смерти Н. К. Крупской³; в мае 1949 — 15 лет со дня смерти В. Р. Менжинского⁴. И опять печать наша молчит.

Выходит так, что те, кому ведать этим надлежит, забывают о людях, которые все силы отдавали на борьбу за социализм, т. е. не напоминают о том наследстве, которое заслуживает быть поставленным в пример подрастающему поколению, строящему под Вашим руководством коммунизм.

И мне хочется спросить Вас, допустима ли такая забывчивость?

Ваша Елена Стасова.

1949. 8/XI.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 805. Л. 20. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Стасова Е. Д. — см. примечание 1 к документу № 17.

2. Подвойский Н. И. (1880—1948) — участник революционного движения в России, один из руководителей штурма Зимнего дворца. Участвовал в организации Красной Армии, возглавлял Всеобуч, Спортинтерн, был на советской и партийной работе.

3. Крупская Н. К. (1869—1939) — сорат-

ник и жена В. И. Ленина. С 1920 г. председатель Главполитпросвета при Наркомпросе, с 1929 г. заместитель наркома просвещения РСФСР.

4. Менжинский В. Р. (1874—1934) — участник революционного движения в России. С 1918 г. нарком финансов РСФСР, с 1919 г. член президиума ВЧК, с 1923 г. заместитель председателя, с 1926 г. председатель ОГПУ.

«Берия Просит Вернуть Партбилет»

«Отношения с партийными органами у отца всегда были непростыми. Я для себя решил этот вопрос несколько десятилетий назад, когда еще не считалось доблестью сжигать партийные билеты: категорически отказывался после

заклучения возвращаться в ряды партии. Отцу было сложнее — его высокие должности предполагали неперемнное членство в Политбюро...
Берия С. Мой отец — Лаврентий Берия. М., 1994. С. 37.

СТРОГО СЕКРЕТНО

РЕШЕНИЕ Комитета Партийного Контроля при ЦК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

30 октября 1958 г. (Пр. № 1340 п. 5с)

Заявление Берия С. Л. (состоял членом КПСС с 1944 года, п. б. № 7102161), (т. Гуляевская, Бойцов)

Подтвердить решение Парткомиссии при Политическом Управлении Министерства среднего машиностроения от 16. IV. 1954 г. об исключении Берия С. Л. из членов КПСС за злоупотребление служебным положением в корыстных целях: будучи главным конструктором КБ-1, добился обманным путем присвоения ему ученых степеней кандидата и доктора физико-математических наук, лауреата Сталинской премии и воинского звания — полковника.

СПРАВКА

БЕРИЯ Сергей Лаврентьевич, г. р. 1924, член КПСС с 1944 г., п. б. № 7102161, грузин, служащий, образование высшее. Во время привлечения к партийной ответственности находился в заключении.

19.II. 1954 г. Партийной комиссией при политотделе 116 исключен из членов КПСС как сын врага народа.

16.IV. 1954 г. Партийной комиссией при Политическом управлении МСМ исключение подтверждено как сына врага народа и проводившего в работе антипартийную линию.

Суть дела: Берия С. Л. при исключении из партии предъявлены обвинения в том, что он, пользуясь служебным положением своего отца, Берия Л. П., и будучи им назначен главным конструктором КБ-1, в целях личного возвеличения приписывал себе успехи коллектива научных работников КБ-1; раздувал мнимый авторитет иностранных специалистов и принижал роль советских ученых. При решении основных технических вопросов в КБ-1 отсутствовал обмен мнений и, как правило, за основу принимались только мнения иностранных специалистов. Партийные собрания не посещал, от жизни парторганизации оторвался. Всякая попытка критики деятельности С. Берия, а также лиц, лично ему преданных, приводила к увольнению с предприятия работников, критиковавших его.

В июле 1953 года Берия С. был арестован по обвинениям в том, что являлся участником антисоветской изменнической группы заговорщиков, ставящей своей целью захват власти, ликвидацию советского строя и реставрацию капитализма.

В процессе следствия эти обвинения не подтвердились, но было установлено, что Берия С., используя служебное положение своего отца, обманным путем получил ученую степень кандидата, а затем доктора физико-математических наук, представив диссертационные работы, выполненные другими лицами.

Являясь главным конструктором конструкторского бюро при 3 Главном управлении Совета Министров СССР, находившегося в то время в ведении Л. Берия, Берия С. незаконно получил в феврале 1953 года почетное звание лауреата Сталинской премии первой степени и денежную премию в сумме пятьсот тысяч рублей, из которых сто тысяч рублей отдал своему отцу.

Прокуратура СССР признала, что эти преступные действия Берия С. Л. подпадают под действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27.III. 1953 г. «Об амнистии», и на основании этого уголовное дело по обвинению Берия С. Л. производством прекратила. Одновременно поставила вопрос перед соответствующими учреждениями о лишении Берия С. Л. незаконно присвоенных ему ученых степеней кандидата и доктора физико-математических наук, почетного звания лауреата Сталинской премии и воинского звания — полковника.

Решением Совета Министров СССР от 6.II. 1958 г. Берия С. лишен ученых степеней, почетного звания лауреата Сталинской премии и воинского звания полковника.

По освобождению из заключения Берия С. переименовал свою фамилию на Гегечкори и отчество на Алексеевич.

В заявлении Берия просит разобрать его партийное дело и вернуть партбилет.

В настоящее время он работает в г. Свердловске начальником лаборатории предприятия почт. ящик № 320.

Берия С. в июле 1956 г. был у члена КПК при ЦК КПСС т. Джурабаева М. Н.

Ввиду того, что Берия С. был исключен из партии в 1954 году в период нахождения его в заключении, инструктор КПК при ЦК КПСС т. Алферов в мае 1958 г. при командировке в г. Свердловск сообщил Берия С. о том, что он решением Партийной комиссии при Политуправлении МСМ в IV. 1954 г. исключен из партии за злоупотребление служебным положением в корыстных целях, а также что он лишен ученых степеней, почетного звания лауреата Сталинской премии и воинского звания — полковника.

В настоящее время вызов его на рассмотрение дела считаем нецелесообразным.

Предложение:

Подтвердить решение Партийной комиссии при Политическом управлении МСМ от 16. IV 1954 г., — исключить Берия С. Л. из членов КПСС за отрыв от парторганизации и злоупотребление служебным положением в корыстных карьеристских целях: будучи главным конструктором КБ-1, добился обманным путем присвоения ему ученых степеней кандидата и доктора физико-математических наук, лауреата Сталинской премии и воинского звания полковника.

Инструктор КПК при ЦК КПСС

Гуляевская

ЦХСД. Ф. 6. Оп. 4. Д. 1375. Л. 33—35.

Публикация
ИВАНА ШЕВЧУКА

АРХИВЫ СПЕЦСЛУЖБ

«Церковную политику должна вести ВЧК», — считал
Ф. Дзержинский.

*Документы, полученные редакцией, свидетельствуют:
чекисты очень старались.*

За издание патриотического журнала «Вече»
его редактора посадили на 8 лет.
*Но русское национальное движение
привлекло новых сторонников.*

Как арестовывали и допрашивали участников
«антисоветского подполья».
*Редкий по откровенности документ, подписанный
министром госбезопасности.*

«Взять на Учет Все Духовенство...»

Государственное устройство на протяжении всей истории России во многом определялось взаимоотношением светской и церковной властей. Наиболее драматично эти отношения складывались после утверждения в октябре 1917 г. советского государства — антирелигиозного и богоборческого по своей природе. В годы гражданской войны церковь, отделенная ленинским декретом от государства, подлежала ликвидации вместе с остальным «отжившим» миром. С переходом к «мирному строительству» коммунистического общества изменилась политика большевиков по отношению к церкви. В самых общих чертах эта политика была сформулирована в письме председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского своему коллеге и председателю Всеукраинской ЧК М. И. Лацису от 3 декабря 1921 г.: «...мое мнение: церковь разваливается, этому нам надо помочь, но никоим образом не возродить ее в обновленной форме.

Поэтому церковную политику развала должны вести ВЧК, а не кто-либо другой. Официальные или неофициальные сношения партии с попами недопустимы. Наша ставка на коммунизм, а не религию. Лавировать может только ВЧК для единственной цели — разложения попов»* Доступные для изучения документы свидетельствуют о том, что чекисты нашли точные методы овладения контролем над церковью, способствуя ее расколу и углублению внутреннего кризиса.

Оперативные мероприятия разрабатывались в IV отделении секретного отдела ГПУ и осуществлялись через агентуру местных отделений, покрывавших территорию всей страны.

Ниже публикуется циркуляр Главного управления Государственной политической охраны Дальневосточной республики — спецслужбы буферного государства, просуществовавшего с апреля 1920 г. по ноябрь 1922 г. и находившегося под полным контролем ЦК РКП(б) и ГПУ.

В дополнение и разъяснение циркуляра № 905/Ш от 29 октября 1922 г.¹

Сов. секретно
Ц и р к у л я р н о

Верхне-Удинск, Благовещенск, Хабаровск — начальникам областных отделов Г.П.О. Срегенск, Акша, Нерчинск, Нерчинский Завод — начальникам подотделов Г.П.О.

История православной церкви, в последние месяцы, ознаменовалась крупным событием — расколом среди духовенства и возникновением нового, церковно-религиозного течения под названием «Живая Церковь».

Момент зарождения идеалов «Живой Церкви» следует отнести началом к 1905 г., когда вслед за освободительным движением, выдвинувшим на сцену общественно-политической жизни России манифест 17 Октября, отдельные представители петроградского духовенства, из числа либерально-мыслящих, открыто стали выступать за необходимость реформ в церковной жизни.

Так, например, после 17 Октября [епископ] НАРВСКИЙ Антонин, при совершении литургии, перестал поминать титул «самодержавнейший», считая, что царь манифестом 17 Октября отказался от самодержавия, стал конституционным монархом. За это Антонин и был уволен на покой.

В это же время объединенная группа духовенства, в количестве до 30 человек, потребовала от Синода созыва церковного Собора, указывая на антиканоническую сущность самого Синода и способы управления русской церковью. Этот вопрос вызвал ряд полемических статей на страницах церковных журналов. Так как очевидность нарушения канонических положений в деле управления церковью, собственно, никем не оспаривалась, но для государственной власти дореволюционного времени существовавшее положение церкви было выгодным, ибо назначения по церковному ведомству производились от имени светской власти, а не церковной и, таким образом, контроль государства над церковью был полным, а также потому, что младшие чины духовенства, почти бесплатно, выполняли чисто гражданские обязанности, например, по метрикации браков и смертей, составлению списков призываемых к воинской повинности и т.п. Синод вынужден был пойти навстречу церковно-освободительному движению и создал при себе, так называемое, Предсоборное совещание, откладывая в то же время созыв Всероссийского церковного Собора на неопределенное время. В Предсоборное совещание из всех епархий, от духовенства и мирян стали поступать самые разнообразные доклады о желательных реформах церкви. Материалы заслушивались Совещанием и его протоколы и решения печатались в «Церковных Ведомостях». Под различными предлогами созыв Собора откладывается в то время, как группа 30-ти и их единомышленники, настойчиво требовали реформ.

С 1914 года, когда все взоры устремились на Европейскую войну, умолкли и голоса реформистов. О реформе и о Соборе почти перестали говорить и писать.

Февральская революция открыла надежды реформистов, и действительно освободительное движение привело, наконец, к Всероссийскому церковному Собору, созванному с 15 августа 1917 г., благодаря новому обер-прокурору Синода — Львову², вошедшему в состав Временного Правительства.

Львов, будучи членом Государственной Думы, неизменно выступал с большими речами, обличая и критикуя политику Синода и синодальных обер-прокуроров, вскрывая язвы, нестроения и злоупотребления лиц, стоявших у кормила церковного правления, требуя реформ и отделения церкви от государства.

Из других видных церковников следует назвать епископа Антонина и священников Введенского и Красницкого.

Собор вел свою работу, оставаясь чуждым политике, стремясь восстановить в церкви те формы, которые соответствовали бы каноническим, историческим и бытовым основам существа русской православной церкви. Было выделено много комиссий по самым разнообразным вопросам. Одним из основных мероприятий явилось восстановление патриаршества, упраздненного Петром I с целью подчинения своей единоличной власти церковного управления, через назначаемый им Синод из лиц, ему угодных³.

Революционная эпоха побудила большинство Собора в своей работе идти медленно, осторожно, взвешивая каждый шаг и всесторонне обдумывая всякий реформационный вопрос. По этой причине заседания его должны были затянуться на продолжительное время, но Львов и его единомышленники (современные живоцерковцы) настаивали на немедленных реформах и, не добившись ускорения, демонстративно покинули Собор, а вскоре Октябрьская революция разогнала остатки заседавших. При наличии Советской власти Собор тогда не мог иметь места.

С арестом патриарха Тихона⁴ в Москве организовалось Церковное Высшее Управление, под председательством епископа Антонина, при членах: священниках Введенском и Красницком и других, а в числе представителей от мирян оказался Львов.

Это Управление и основало впервые официальную группу под названием «Живая Церковь», в состав которой, между прочим, вошли все бывшие 30 петроградцев.

Итак, «Живая Церковь» первая положила начало раскола в православии.

Но этим дело не ограничилось.

Состоявшийся в Москве, в августе месяце сего года Всероссийский съезд группы белого духовенства, созданный по инициативе живоцерковцев, внес новые обстоятельства в дело церковного раскола. «Живая Церковь», в свою очередь, породила новую группу под руководством того же Антонина — «Церковное возрождение». В то время, как «Живая Церковь» ликвидирует монастыри и монахов и ориентируется на рядового священника, оставляя в стороне мирян, «Церковное возрождение» стре-

мится сохранить монашеский институт и ориентироваться на либеральные круги верующих и городское духовенство. Наряду с этим выделилась третья группа — «Левое крыло Живой Церкви», ставящая своей целью: борьбу с поповским обманом и шаманством, систему выборности служителей культа.

Московские события не заставили долго ждать своих последствий и в Сибири. Попытки епископа Софрония сбить Томское СИБЦУ⁵ с платформ «Живой Церкви» и вызвать последнюю на компромисс в направлении осуществления либеральных идей, кончились неудачей, вследствие чего инициативной означенного епископа образовалось в Ново-Николаевске второе СИБЦУ, стоящее на платформе «Церковное возрождения», которое, в силу авторитетности Софрония, имеет виды окрепнуть. Есть опасения, что это СИБЦУ, прикрываясь лояльностью к власти, на деле будет воспитывать массу в духе церкви времен монархии, преследуя целью срыв Советской власти.

Но, если московские события вскоре же отразились на церковной жизни Западной Сибири, так последняя весьма долго заставляет ждать церковного раскола на территории Д.В.Р., что, по нашему мнению, объясняется, с одной стороны, бездельностью в направлении раскола со стороны органов ГПО, так, например, до сих пор ни от одного из них не поступало в ГУГПО даже намек не только на церковный раскол, но хотя бы на его генезис, с другой — косностью, культурной отсталостью, крепкой спаянностью и отсутствием достаточно крупных авторитетов среди православного духовенства Д.В., которые могли бы надеяться, что при наличии их субъективной оппозиции Тихону (Московский патриарх) за ними могли бы пойти верующие массы и низы духовенства.

Если среди духовенства Д.В. и есть обновленцы, так боязнь остаться в единственном числе удерживает их против открытого выступления против старых, церковных бытовых условий, впитавшихся в плоть и кровь каждого служителя культа. Кроме того, виновной в отсутствии церковного раскола, в известной степени, следует признать нашу партийную и государственную прессу, которая, или по причине безразличия к церковно-религиозной жизни или вследствие отсутствия информационных материалов, до последнего времени не уделяла места на своих страницах религиозным вопросам вообще и церковному расколу в частности, тогда как зарубежная белогвардейская пресса, кровно заинтересованная в единстве и сплоченности всегда реакционного в политике духовенства, явно тенденциозными статьями вбивала в головы нашим попам извращенные представления о «Живой Церкви», обливала потоками грязи ее активных деятелей, подчеркивая при всяком удобном случае, что дело церковного раскола — дело рук «нехристей-коммунистов».

Как бы то ни было, но церковный раскол, в конце концов, должен иметь место и на Дальнем Востоке, тем более, что в последнее время, местным духовенством, по крайней мере, забайкальским, получены первые номера журнала «Живая Церковь», под тем же названием и по полученным сведениям одна часть прогрессивных попов приздумалась над осуществлением идеалов «Живой Церкви», а другая определенно сочувственно отнеслась к ним и ожидает малейшего толчка извне, чтобы выступить открыто.

Исходя из изложенного, Главное Управление ГПО находит своевременным предложить Областным и Уездным отделам и подотделам ГПО нижеследующее:

1. Обратить как можно больше внимания на православное духовенство, обязательно поставив себе в условие завербовать из его среды нескольких (чем больше, тем лучше) осведомителей.
2. По системе личных дел взять на учет все духовенство, начиная с дьяков.
3. Точно установить симпатии каждого священнослужителя к «тихоновцам», группе «Церковное возрождение» или к обоим крылам живоцерковцев.
4. Во изменение циркуляра № 905/Ш, ГУГПО не находит нужным многократное дробление духовенства, так как таковое может вызвать реакцию к усилению «тихоновцев» и бросить массы верующих обратно к черносотенному духовенству.
5. В районах гегемонии «тихоновцев» следует: а) активно давать задания лояльному духовенству (через осведомителей), вести усиленную кампанию против сторонников Тихона как в печати, так и в других видах агитации; б) преследовать реакционное духовенство, прибегая, в случае надобности, к их изоляции, а равно и выселению под разными, юридически обоснованными, предлогами.

6. В районах выявившегося прогрессизма поддерживать «левое крыло Живой Церкви», как наиболее для нас приемлемое, вследствие его задач преследовать и бороться с поповским шаманством и защищаемым им условием выборности духовенства. При отсутствии «левого крыла» ориентироваться на самое «Живую Церковь» и только в том случае признать за собою поддержку группы «Церковное возрождение» (антониновцев), когда будет ясно, что «Живая Церковь» или ее «левое крыло» не находит прав гражданства среди местного духовенства и мирян. Группа «Церковное возрождение» стоит на последнем месте по той причине, что, несмотря на оппозицию «тихоновцев», она влечет за собой усиление религиозности. Всемерно поддерживая одну из упомянутых групп, отнюдь не увлекаться и не забывать антагонизма между религией и нашим материалистическим миропониманием. Стремиться обострять отношения сельского и городского духовенства, ориентируя первых на «Живую церковь», как отвечающую им по своему укладу и содержанию. Тщательно следить за соотношением сил на фронте религиозного соревнования, учитывая как классовый и численный состав самих групп и отношение к ним мирян, то есть роста или упадка их влияния, так и преследуемые ими цели, детализацию и конкретизацию их подлинного идейного содержания, своевременно реагируя на происходящие явления.

7. В случае появления «левого крыла живоцерковцев» в районе гегемонии группы «Церковное возрождение», нашей задачей является примирять и сколачивать «живоцерковцев», как правых, так и левых, дабы не обессилить позицию сравнительно с положением «возрожденцев», отнюдь не содействуя углублению раскола «живоцерковцев», равно не препятствуя их действиям, направленным к привлечению на свою сторону разделяющих их взгляды мирян. В районах, где позиция «живоцерковцев» может считаться окрепшей, наоборот, нашей задачей, через попов-осведомителей, входящих в состав «Живой Церкви», является образование «левого крыла» «Живой Церкви» с тем, чтобы последняя, в первую очередь, занялась борьбой с поповским шаманством и расколом среди мирян. При возникновении каких-либо иных групп следует оставаться нейтральными, сообщая немедленно в ГУПЮ их программы, персональный и численный состав.

О результатах сообщайте.

Зам. Директора ГУПЮ
Нач. Секретотдела ГУПЮ

№ 7164/с
ноября 1922
Чибисов
Альшанский

РЦХИДНИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 590. Л. 6—8. Заверенная машинописная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Документ не обнаружен.
2. Львов Владимир Николаевич (1872—1934) — крупный землевладелец, член партии «Союза 17 октября», депутат III и IV Государственных дум, председатель комиссии по делам Русской православной церкви. 2 марта 1917 г. вошел во Временное правительство как обер-прокурор Св. Синода. С января 1920 г. — в эмиграции. В 1922 г. признал советскую власть и вернулся. До 1927 г. работал в Высшем церковном управлении. 2 февраля 1927 г. арестован по уголовному делу и по постановлению Коллегии ОГПУ выслан в Томск. В 1929 г. освобожден из ссылки и остался в Томске.
3. Петр I, воспользовавшись смертью пат-

риарха Адриана в 1700 г., упразднил патриаршество и превратил церковь в одно из ведомств своей администрации. Формально патриаршество было уничтожено в 1721 г., и его место занял Синод.

4. Тихон (Белавин, по другим сведениям Беллавин, Василий Иванович) (1865—1925) — избран патриархом на Св. Соборе Русской православной церкви 21 ноября 1917 г. Тихон был взят под домашний арест 9 мая 1922 г. после окончания судебного процесса над лицами, противодействовавшими изъятию церковных ценностей, к которому патриарх привлекался в качестве свидетеля.

5. Сибирское церковное управление.

Публикация
НИКОЛАЯ СИДОРОВА

«Пресечь Враждебные Проявления «Русизма»

Одной из форм борьбы за права человека являлось русское национальное движение, возродившееся как нормальный русский патриотизм в годы войны с фашистской Германией. Годы «оттепели» способствовали необратимым изменениям в общественной и духовной жизни. Возникает интерес к трудам дореволюционных историков — Н. М. Карамзина, В. Н. Татищева, Н. И. Костомарова, В. О. Ключевского, а также к произведениям русских философов — дореволюционных и эмигрантов — В. Соловьева, Н. Бердяева, В. Франка, И. Ильина, Г. Федотова и др. Все это способствовало созданию в 1964 г. на национально-православной основе тайной организации — «Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа» (ВСХСОН), в которую вошли несколько студентов Ленинградского университета. Во главе ее встал Игорь Огурцов. К моменту ликвидации организации в ней насчиты-

валось 26 человек. Из материалов следствия члены организации узнали, что их раскрытию способствовал донос одного из ее участников — Александра Педона.

Объединительным центром русского национального направления в начале 1970-х годов был журнал «Вече», редактором которого стал Владимир Осипов, историк по образованию, один из зачинателей поэтических чтений на площади Маяковского в Москве. Осиповым было отредактировано девять выпусков журнала, но разногласия среди сотрудников «Вече» привели Осипова к сложению полномочий редактора. В декабре 1974 г. он был арестован. В качестве свидетелей на суде выступали члены редколлегии журнала. В. Осипов получил 8 лет строгого режима.

Но русское национальное движение привлекало все новых сторонников, о чем свидетельствуют публикуемые документы.

№ 1

Записка КГБ при СМ СССР в ЦК КПСС о суде над членами «Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа» *

16 апреля 1968 г.
Секретно

ЦК КПСС

В декабре 1967 года Ленинградским городским судом к различным срокам лишения свободы были осуждены главари антисоветской организации, именовавшей себя «Всероссийским социал-христианским союзом освобождения народа» (сокращенно «ВСХСОН») ОГУРЦОВ И. В., ВАГИН Е. А., САДО М. Ю. и АВЕРИЧКИН Б. А.

С 14 марта по 5 апреля с. г. в г. Ленинграде проходил судебный процесс над остальными семнадцатью участниками этой организации.

К уголовной ответственности были привлечены: ПЛАТОНОВ В. М., 1941 года рождения, член ВЛКСМ, ассистент кафедры африканистики восточного факультета Ленинградского государственного университета; ИВАНОВ Н. В., 1937 года рождения, беспартийный, ассистент кафедры истории искусства исторического факульте-

* К документу приложена справка с резолюцией: «Ознакомить секретарей ЦК». Документ завизировали: А. П. Кирилленко, М. А. Суслов, Б. Н. Пономарев, К. В. Русаков, А. Н. Шелепин, М. В. Зимянин.

та Ленинградского государственного университета; УСТИНОВИЧ С. С., 1938 года рождения, беспартийный, инженер Ленинградского центрального проектно-конструкторского бюро; БОЧЕВАРОВ Г. Н., 1935 года рождения, беспартийный, старший инженер Центрального конструкторского бюро «Строймаш»; КОНОСОВ М. Б., 1937 года рождения, беспартийный, дежурный слесарь аварийной службы управления «Ленгаз»; БУЗИН Ю. С., 1936 года рождения, беспартийный, старший инженер Центрального научно-исследовательского института топливной аппаратуры; МИКЛАШЕВИЧ А. А., 1935 года рождения, беспартийный, старший инженер Центрального научно-исследовательского института топливной аппаратуры; НАГОРНЫЙ В. И., 1943 года рождения, член ВЛКСМ, инженер Ленинградского института точной механики; ЗАБАК О. П., 1941 года рождения, член ВЛКСМ, техник Ленинградского института точной механики и оптики; БАРАНОВ Ю. П., 1938 года рождения, беспартийный, инженер-электрик I Ленинградского медицинского института; ШУВАЛОВ О. Н., 1938 года рождения, беспартийный, механик Ленинградского института точной механики и оптики; СУДАРЕВ А. И., 1939 года рождения, беспартийный, инспектор Ленинградского отделения «Интуриста»; ИВЛЕВ А. Г., 1937 года рождения, беспартийный, старший инженер Всесоюзного научно-исследовательского института нефтехимических процессов; а также выпускники ленинградских вузов БОРОДИН Л. И., 1938 года рождения, беспартийный; ИВОЙЛОВ В. Ф., 1938 года рождения, беспартийный; ВЕРЕТЕНОВ В. Ф., 1936 года рождения, беспартийный, и КОНСТАНТИНОВ С. В., 1943 года рождения, член ВЛКСМ, работавшие к моменту ареста в различных городах нашей страны.

В ходе судебного разбирательства преступная деятельность указанных лиц полностью подтверждена вещественными доказательствами, очными ставками, а также показаниями многочисленных свидетелей и самих обвиняемых. Все подсудимые признали себя виновными, рассказали в содеянном, в последнем слове заверяли суд, что своей честной работой в дальнейшем искупят вину, и просили проявить к ним снисхождение. Подсудимый ПЛАТОНОВ в последнем слове заявил: «...в ходе предварительного следствия я почувствовал желание следователей по-человечески понять меня. Год размышлений в камере и, наконец, процесс, на котором была дана полная возможность высказаться нам, дали возможность со стороны посмотреть на «ВСХСОН», и я понял, что она была ложной, обречена на провал, не имела под собой никакой почвы. Вся деятельность этой организации не могла не быть преступной...» Подсудимый КОНОСОВ сказал: ...в безумном ослеплении увлекся я словами о спасении Родины, хотя она ни в каком спасении не нуждается. Это было кощунство с моей стороны. Я глубоко и искренне раскаиваюсь в совершенном преступлении...

На каждом судебном заседании присутствовало около ста представителей партийных и общественных организаций города, свидетели и близкие родственники подсудимых. Все присутствовавшие, в том числе и большинство родственников подсудимых, неодобрительно отзывались о деятельности участников организации. Так, жена подсудимого ЗАБАКА, например, заявила: «Нужно лишиться головы, чтобы думать, что народ поддержит эти бредни». Жена ИВЛЕВА, анализируя и оценивая поведение мужа, сказала: ...не могу понять, ведь и умный он, один вуз окончил и второй почти заканчивал, а в такую грязь влез». Преступные действия членов «ВСХСОН» осудили также родственники СУДАРЕВА, КОНОСОВА, МИКЛАШЕВИЧА, НАГОРНОГО и других.

Однако со стороны отдельных лиц, в частности отца ПЛАТОНОВА, матери БОЧЕВАРОВА, наблюдалось отрицательное отношение к судебному процессу. Отец ПЛАТОНОВА, слесарь по профессии, в разговоре со своим знакомым представил дело таким образом, будто молодые люди, увлекшись романтикой, затеяли игру в организацию и их зря судят, отрывая от полезной работы. Мать БОЧЕВАРОВА пыталась фактически оправдать антисоветский поступок сына, заявив при этом, что якобы, по мнению многих людей, Коммунистическая партия себя изжила и больше не нужна.

Некоторые родственники, пытаясь выгородить подсудимых, выдвигают в качестве причин становления на путь враждебной деятельности участников организации

разоблачение культа личности, а также боязнь отдельных из них, родители которых в прошлом подвергались репрессиям, обращаться с возникавшими сомнениями в официальные организации.

Суд приговорил: ПЛАТОНОВА В. М. к 7 годам лишения свободы, ИВАНОВА Н. В., ИВОЙЛОВА В. Ф., БОРОДИНА Л. И. к 6 годам лишения свободы каждого, КОНОСОВА М. Б. к 4 годам лишения свободы, УСТИНОВИЧА С. С. к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы, БУЗИНА Ю. С., БАРАНОВА Ю. П., НАГОРНОГО В. И., МИКЛАШЕВИЧА А. А. к 3 годам лишения свободы каждого, БОЧЕВАРОВА Г. Н., ВЕРЕТЕНОВА В. Ф. к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы каждого, ИВЛЕВА А. Г., СУДАРЕВА А. И. к 2 годам лишения свободы каждого, ЗАБАКА О. П., ШУВАЛОВА О. Н. к 1 году лишения свободы каждого и КОНСТАНТИНОВА С. В. к 10 месяцам лишения свободы. С зачетом срока предварительного следствия ЗАБАК, ШУВАЛОВ и КОНСТАНТИНОВ из-под стражи освобождены.

Приговор был воспринят присутствовавшими в зале с одобрением.

Данные о практической враждебной деятельности участников «ВСХСОН» в ходе судебного процесса не получили широкой огласки. Отдельные слухи о нем, распространившиеся за рубежом, являлись домыслами буржуазных корреспондентов, которые, вследствие продвинутой заранее через возможности Комитета госбезопасности в западную прессу выгодной для нашей страны информации, не имел сенсационного значения.

В период судебного разбирательства как в зале суда, так и в городе Ленинграде никаких эксцессов не было.

Управлением Комитета госбезопасности по Ленинградской области совместно с общественными организациями города проводится необходимая работа по предупреждению возможных нежелательных проявлений*.

Председатель Комитета Госбезопасности

Андропов

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 60. Д. 247. Л. 22—25. Подлинник.

№ 2

Записка КГБ СССР в ЦК КПСС об антисоветской деятельности
Иванова А. М. и Семанова С. Н.

28 марта 1981 г.

Совершенно секретно

ЦК КПСС

Краткое содержание. Отдельные представители интеллигенции, прикрываясь заботой о сохранении русских национальных традиций, занимаются активной антисоветской деятельностью. В этой связи Комитетом госбезопасности принято решение о привлечении к уголовной ответственности Иванова А. М. и пресечении враждебной деятельности связанных с ним лиц.

В последнее время в Москве и ряде других городов страны появилась новая тенденция в настроениях некоторой части научной и творческой интеллигенции, именующей себя «русистами». Под лозунгом защиты русских национальных традиций они по существу занимаются активной антисоветской деятельностью. Развитие этой тенденции активно подстрекается и поощряется зарубежными идеологическими центрами, антисоветскими эмигрантскими организациями и буржуазными средствами массовой информации. Спецслужбы противника усматривают в ней дополнительную возможность для подрывного проникновения в советское общество.

Серьезное внимание этой среде уделяют официальные представительства капиталистических государств в СССР. Заметную активность, в частности, проявляют посольства США, Италии, ФРГ, Канады. Их сотрудники стремятся иметь контакты среди так называемых «русистов» с целью получения интересующей информации и выявления лиц, которых можно было бы использовать во враждебной деятельности.

Согласно документальным данным, противник рассматривает этих лиц как силу, способную оживить антиобщественную деятельность в Советском Союзе на новой основе. Подчеркивается при этом, что указанная деятельность имеет место в

ной, более важной среде, нежели потерпевшие разгром и дискредитировавшие себя в глазах общественного мнения так называемые «правозащитники».

Изучение обстановки среди «русистов» показывает, что круг их сторонников расширяется и, несмотря на неоднородность, обретает организационную форму.

Опасность прежде всего состоит в том, что «русизмом», т. е. демагогией о необходимости борьбы за сохранение русской культуры, памятников старины, за «спасение русской нации», прикрывают свою подрывную деятельность откровенные враги советского строя.

Еще в 1968 году в Ленинграде были осуждены стоявшие на позициях «русизма» Огурцов, Вагин и другие участники нелегальной антисоветской организации, которые готовили вооруженное свержение Советской власти и установление в стране так называемого «социал-христианского режима».

В 1975 году к уголовной ответственности был привлечен Осипов, который в нелегально издаваемых им журналах протаскивал «русистские» идеи, содержащиеся в конечном итоге призыв к изменению существующего в нашей стране государственного строя.

В настоящее время в поле зрения органов госбезопасности находится житель г. Москвы, старший научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института оборудования для печатных изданий Иванов А. М. Он неоднократно допускал высказывания террористического характера, активно проводил антисоветскую агитацию, пытался создать враждебную группу для распространения листовок, за что дважды привлекался к уголовной ответственности. В обоих случаях он признавался невменяемым и по определению суда направлялся на принудительное лечение. Являясь единомышленником упомянутого выше Осипова, Иванов активно сотрудничал в нелегально издаваемых им антисоветских журналах. После осуждения Осипова он сам активно занимается нелегальным изготовлением и распространением антисоветских материалов. Он, в частности, является автором пасквилей «Логика кошмара» и «Рыцарь неясного образа», изображающих историю КПСС и Советского государства как «непрерывную цепь заговоров, переворотов, грубого насилия, задуманных и осуществленных людьми, мечтавшими только о сохранении своей личной власти», и возводящих клевету на видных деятелей партии и Советского государства...

Иванов слывет «борцом за русское дело», что обеспечивает ему свободный доступ в дома творческой интеллигенции, в частности художника Глазунова.

К «русистам» причисляют себя и разного рода карьеристы и неудачники, отдельные из которых нередко скатываются на путь антисоветской деятельности. Прикрываясь демагогическими рассуждениями «о защите русской истории и культуры», они заявляют «о перерождении Советской власти, об отрыве партии от масс, об отсутствии противодействия сионистским тенденциям и в конечном счете неспособности нынешней государственной структуры управлять политическими, социальными и общественными процессами». Некоторые носители подобных взглядов берут под сомнение даже сам факт исторической необходимости Великого Октября.

Ранее ЦК КПСС докладывалось... о деле члена КПСС Рыжикова, сотрудника редакции журнала «Человек и закон». Он был установлен как автор ряда документов, в которых с позиций защиты русских традиций по существу выдвигалось требование чистки аппарата ЦК КПСС, якобы засоренного сионистами и им сочувствующими.

В настоящее время и главный редактор журнала «Человек и закон», член КПСС Семанов С. Н. в своем окружении распространяет клеветнические измышления о проводимой КПСС и Советским правительством внутренней и внешней политике, допускает злобные оскорбительные выпады в адрес руководителей государства. По оперативным данным, он пропагандирует необходимость борьбы с государственной властью и заявляет, что кончился «период мирного завоевания душ. Наступает революционный период... Надо переходить к революционным методам борьбы... Если мы не будем сами сопротивляться, пропадем». Вокруг Семанова группируются лица, которые либо разделяют его взгляды, либо не дают ему по разным причинам достойного отпора.

В связи с изложенным представляется необходимым пресечь указанные враж-

дебные проявления с тем, чтобы предупредить нежелательные процессы, которые могут возникнуть в результате деятельности антисоветских элементов, прикрываемой идеями «русизма».

Учитывая эти обстоятельства, Комитет госбезопасности имеет в виду привлечь к уголовной ответственности Иванова А. М. Что касается Семанова, то представляется необходимым рассмотреть вопрос об освобождении его от должности главного редактора журнала «Человек и закон». Решение о его уголовной ответственности будет принято в зависимости от хода следствия по делу Иванова. Одновременно предполагается осуществить профилактические мероприятия в отношении их единомышленников, не склонных к разоружению, и лиц заблуждающихся.

Сообщается в порядке информации*.

Председатель Комитета

Ю. Андропов

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 84. Д. 1011. Л. 31—35. Подлинник.

№ 3

Записка отдела административных органов ЦК КПСС
об освобождении С. Н. Семанова от занимаемой должности

22 апреля 1981 г.

Секретно

ЦК КПСС

С согласия Отделов пропаганды и административных органов ЦК КПСС Семанов С. Н., допуская серьезные ошибки в работе, приказом Министра юстиции СССР № 120/к от 17 апреля 1981 года освобожден от обязанностей главного редактора журнала «Человек и закон»**.

Зам. зав. Отделом административных органов ЦК КПСС

В. Гладышев

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 84. Д. 1011. Л. 36. Подлинник.

№ 4

Записка КГБ СССР в ЦК КПСС об антисоветской деятельности
С. Н. Семанова***

4 августа 1982 г.

Секретно

Комитетом государственной безопасности СССР в 1981 году по признакам ч. 1 ст. 70 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда) было возбуждено уголовное дело в отношении Иванова А. М. (ЦК КПСС информирован****).

На предварительном следствии и в судебном заседании Иванов, признав себя виновным в систематическом изготовлении и распространении сочинений, содержащих клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, показал, что отдельные враждебные действия им совершены в результате подстрекательства со стороны члена КПСС Семанова С. Н.[...]

В ходе расследования уголовного дела на Иванова Семанов допрашивался в качестве свидетеля, однако вел себя неискренне, изворачивался, пытался уклониться от дачи правдивых показаний, но под давлением неопровержимых улик вынужден был признать, что действительно приобретал у Иванова за деньги указанный антисоветский сборник*****. Другие компрометирующие его факты... Семанов отрицал. В суд он не явился, заручившись справкой о болезни.

* Имеется помета: «С. Семанов освобожден от занимаемой должности. О чем сообщено тов. Карпешенко Е. Д.² 13 апреля 1981 г. С. Аветисян³».

** Имеется помета: «В архив. Доложено. 23 апреля 1981 г. С. Аветисян».

*** К документу приложены три справки:

1. Резолюция: «Тов. Ермолаевой К. Г.⁴ Просьба ознакомить секретарей ЦК КПСС (Указание тов. Боголюбова К. М.⁵. С. Аветисян. 5 августа 1981 г.».

2. Резолюция: «Ознакомить секретарей ЦК КПСС+тт. Савинкина, Тяжельникова⁶».

3. Резолюция: «Ознакомить секретарей ЦК КПСС. Капитонова И. В. — прошу переговорить со мной. Андропов. 6 августа 1981 г.».

Помета: «Т. Смольскому П. А.⁷ (лично) согласно договоренности. И. Капитонов. 9 августа 1981 г.».

Документ завизировали: А. П. Кириленко, К. В. Русаков, М. С. Горбачев, В. И. Другов⁸, Е. М. Тяжельников, П. А. Смольский.

**** См. документ № 2.

***** Имеется в виду «Вече».

В связи с изложенным судебная коллегия по уголовным делам Мосгорсуда 24 июня 1982 года вынесла частное определение в отношении недостойного поведения Семанова и постановила направить это частное определение в Московское отделение Союза писателей РСФСР для принятия мер.

О недопустимости антиобщественного поведения Семанов в июле 1981 года предупреждался также Комитетом госбезопасности СССР. Ему было предложено прекратить провокационную обработку отдельных представителей творческой интеллигенции, которым он внушал идею якобы назревшей необходимости создания всякого рода «самочинных комитетов общественности» по борьбе с коррупцией и воровством.

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета

В. Федорчук

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 84. Д. 1011. Л. 40—41. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Цуканов Г. Э. — помощник Генерального секретаря ЦК КПСС.

2. Карпешенко Е. Д. — начальник секретариата КГБ СССР.

3. Аветисян С. П. — зам. зав. общим отделом ЦК КПСС.

4. Ермолаева К. Г. — зав. сектором общего отдела ЦК КПСС.

5. Боголюбов К. М. — первый зам. зав. общим отделом ЦК КПСС, с 1982 г. зав. общим отделом ЦК КПСС.

6. Савинкин Н. И. — зав. отделом административных органов ЦК КПСС, член ЦК КПСС; Тяжелников Е. М. — зав. отделом пропаганды ЦК КПСС.

7. Смольский П. А. — зам. зав. отделом оргпартиработы ЦК КПСС.

8. Другов В. И. — первый зам. зав. отделом административных органов ЦК КПСС.

Публикация
**ЗОИ ВОДОПЬАНОВОЙ,
ТАМАРЫ ДОМРАЧЕВОЙ,
ГАЭЛЯ МУЛЛЕКА**

«Добиться Полного Разоблачения»

Совершенно секретно

Товарищу С Т А Л И Н У И. В.

Докладываю о сложившейся в органах МГБ практике ведения следствия по делам о шпионах, диверсантах, террористах и участниках антисоветского подполья.

1. Перед арестом преступника предусматриваются мероприятия, обеспечивающие внезапность производства ареста — в целях:

- а) предупреждения побега или самоубийства;
- б) недопущения попытки поставить в известность сообщников;
- в) предотвращения уничтожения уликовых данных.

При аресте важного государственного преступника, когда необходимо скрыть его арест от окружающих, или невозможно одновременно произвести арест его сообщников, чтобы не спугнуть их и не дать им возможности улизнуть от ответственности, или уничтожить уликовые данные, — производится секретный арест на улице или при каких-либо других специально придуманных обстоятельствах.

2. При аресте преступника изымаются:

- а) личные документы;
- б) переписка, фотоснимки, записи адресов и телефонов, по которым можно изучить круг и характер личных связей арестованного;
- в) множительные аппараты, средства тайнописи, пароли, шифры, коды, оружие, взрывчатые, отравляющие и ядовитые вещества;
- г) секретные и официальные документы, не подлежащие хранению на квартире;
- д) антисоветские листовки, платформы, книги, дневники, письма и другие документы, которые могут помочь в изобличении преступника.

Для захвата связей преступника в необходимых случаях на квартире арестованного как во время операции по аресту, так и после ее организации чекистская засада, которая, находясь там, выпускает в квартиру всех пришедших и в последующем оперативно их проверяет.

В ряде случаев аресты проводятся с участием оперативного работника, который вел разработку преступника до его ареста, и следователя, которому поручено вести следствие с тем, чтобы они, зная особенности дела, могли обнаружить во время обыска уликовые материалы для использования их в разоблачении преступника.

Во всех случаях совершения террористических актов и диверсий, появления антисоветских листовок, хищения и пропажи особо важных государственных секретных документов, — следователь и оперативные работники выезжают для личного осмотра и фотографирования места происшествия, обнаружения следов и доказательств преступления, выявляют всех очевидцев для их допроса и немедленно принимают меры к поимке преступников.

Производятся секретные обыски, выемки и фотографирование документов, изобличающих арестованных в совершенных ими преступлениях.

Такие мероприятия производятся, главным образом, в тех случаях, когда обстановка не позволяет произвести гласный обыск. Например: на квартире у иностранного разведчика, пользующегося правом экстерриториальности.

В необходимых случаях еще до ареста преступник секретно фотографируется

со своими шпионскими и вражескими связями с тем, чтобы во время допроса этими документами изобличить его в практической преступной деятельности.

3. Следователь, принявший дело к производству, тщательно изучает все имеющиеся агентурные, следственные и иные материалы, послужившие основанием к аресту, а также вещественные доказательства, личные документы, переписку и другие предметы, изъятые при обыске, в целях использования всех этих данных в следствии.

Специально проверяется одежда арестованных, а также изъятые у них при обыске подозрительные вещи с целью обнаружения тайников.

При аресте переброшенных на территорию СССР иностранными разведками шпионов, диверсантов и террористов изъятые у них документы и подозрительные записи проверяются в специальных лабораториях МГБ для обнаружения тайнописи, условных знаков, паролей, а также установления, не пропитаны ли эти документы отравляющими или ядовитыми веществами.

4. При допросе арестованного следователь стремится добиться получения от него правдивых и откровенных показаний, имея в виду не только установление вины самого арестованного, но и разоблачение всех его преступных связей, а также лиц, направлявших его преступную деятельность и их вражеские замыслы.

С этой целью следователь на первых допросах предлагает арестованному рассказать откровенно о всех совершенных преступлениях против советской власти и выдать все свои преступные связи, не предьявляя в течение некоторого времени, определяемого интересами следствия, имеющихся против него уликовых материалов.

При этом следователь изучает характер арестованного, стараясь:

в одном случае, расположить его к себе облегчением режима содержания в тюрьме, организацией продуктовых передач от родственников, разрешением чтения книг, удлинением прогулок и т.п.;

в другом случае — усилить нажим на арестованного, предупреждая его о строгой ответственности за совершенное им преступление в случае непризнания вины;

в третьем случае — применить метод убеждения, с использованием религиозных убеждений арестованного, семейных и личных привязанностей, самолюбия, тщеславия и т.д.

Когда арестованный не дает откровенных показаний и увертывается от прямых и правдивых ответов на поставленные вопросы, следователь, в целях нажима на арестованного, использует имеющиеся в распоряжении органов МГБ компрометирующие данные из прошлой жизни и деятельности арестованного, которые последний скрывает.

Иногда, для того чтобы перехитрить арестованного и создать у него впечатление, что органам МГБ все известно о нем, следователь напоминает арестованному отдельные интимные подробности из его личной жизни, пороки, которые он скрывает от окружающих, и др.

5. Уликовые данные, которыми располагает следствие, как правило, вводятся в допрос постепенно с тем, чтобы не дать возможности арестованному узнать степень осведомленности органов МГБ о его преступной деятельности.

При этом следователь учитывает психологическое состояние арестованного и в наиболее благоприятный, с этой точки зрения, момент предьявляет арестованному уликовые данные.

В качестве уликовых данных органы МГБ чаще всего пользуются:

- а) показаниями других арестованных и свидетелей;
- б) материалами, изъятymi при обыске у арестованного: перепиской, записями, книгами, фотографиями и другими вещественными доказательствами;
- в) заключениями экспертов;
- г) данными, полученными от агентуры, наружного наблюдения, оперативной техники и иным путем.

6. Для того чтобы сбить арестованного с позиции голого отрицания своей вины, в процессе следствия практикуются очные ставки, причем в ряде случаев очные ставки проводятся лишь по одному какому-либо вопросу с тем, чтобы только уличить арестованного во лжи и использовать этот момент для разматывания дела.

7. В отношении арестованных, которые упорно сопротивляются требованиям следствия, ведут себя провокационно и всякими способами стараются затянуть следствие либо сбить его с правильного пути, применяются строгие меры режима содержания под стражей.

К этим мерам относятся:

- а) перевод в тюрьму с более жестким режимом, где сокращены часы сна и ухудшено содержание арестованного в смысле питания и других бытовых нужд;
- б) помещение в одиночную камеру;
- в) лишение прогулок, продуктовых передач и права чтения книг;
- г) водворение в карцер сроком до 20 суток.

Примечание: В карцере, кроме привинченного к полу табурета и койки без постельных принадлежностей, другого оборудования не имеется; койка для сна предоставляется на 6 часов в сутки; заключенным, содержащимся в карцере, выдается на сутки только 300 гр. хлеба и кипяток и один раз в 3 дня горячая пища; курение в карцере запрещено.

8. В отношении изблеченных следствием шпионов, диверсантов, террористов и других активных врагов советского народа, которые нагло отказываются выдать своих сообщников и не дают показаний о своей преступной деятельности, органы МГБ, в соответствии с указанием ЦК ВКП(б) от 10 января 1939 года, применяют меры физического воздействия.

В центре — с санкции руководства МГБ СССР.

На местах — с санкции министров государственной безопасности республик и начальников краевых и областных управлений МГБ.

9. В целях проверки искренности поведения арестованных на следствии, правдоподобности их показаний и для более полного разоблачения их, практикуется подсада в камеру к арестованным агентов МГБ и организуется техника секретного подслушивания в камере.

В качестве внутрикамерных агентов используются арестованные, чистосердечно рассказавшие о своих преступлениях, а также осужденные на небольшие сроки.

Арестованные и осужденные, привлекаемые в качестве внутрикамерных агентов, предварительно проверяются через другую агентуру и при помощи техники секретного подслушивания.

В некоторых случаях для внутрикамерной разработки арестованных практикуется подсада в камеру под видом арестованных — сотрудников МГБ или агентов с воли.

10. В следственной практике органов МГБ придается большое значение характеру совершенного преступления.

Так, допрос шпионов ведется не только в направлении выявления всей агентуры иностранных разведок, но и каналов проникновения разведчиков на советскую территорию и в интересующие их объекты, характера полученных заданий и способов выполнения, методов и средств подрывной деятельности иностранных разведок против СССР.

По делам террористов и диверсантов особое внимание уделяется тщательному выявлению вдохновителей и сообщников преступления, изучению способов и методов совершения преступления, выявлению и установлению лиц, снабдивших преступников адресами, планами домов и квартир, данными о передвижениях руководителей партии и правительства, схемами военных и промышленных предприятий, оружием, взрывчеществами и др.

По делам участников вражеских организаций и групп прежде всего выявляется политическое направление, связи с иностранными разведками или с заграничными антисоветскими белогвардейскими центрами, средства и способы размножения и распространения вражеской литературы, места хранения оружия, взрывчатых веществ, сборищ, явки, пароли и т.п.

11. В процессе всего следствия следователь устанавливает личность арестованного и проверяет его прошлую деятельность.

В этих целях проверяется подлинность изъятых при обыске документов, удос-

товоряющих личность арестованного, а также правдоподобность его показаний путем направления запросов по всем местам прежнего жительства и работы.

Кроме того, по месту жительства родственников и знакомых арестованного направляется его фотокарточка для опознания.

Также производится в необходимых случаях личное опознание арестованного знающими его лицами из числа других арестованных и свидетелей.

12. Показания арестованных всесторонне документируются и проверяются посредством сопоставления с остальными имеющимися в следственном деле документами и агентурными материалами, допроса других обвиняемых и свидетелей, получения в необходимых случаях заключения экспертизы, сбора новых письменных и иных доказательств, розыска и установки проходящих по показаниям лиц и других оперативно-следственных действий. В необходимых случаях следователь передает показания арестованных в оперативные отделы МГБ для проверки их через агентуру.

13. В целях наиболее полного раскрытия преступления органы МГБ, наряду со следствием, ведут активную агентурную разработку оставшихся на свободе связей арестованного и передают следователям все вновь выявленные данные, могущие иметь значение для разоблачения преступников.

Сами следователи всячески стараются использовать всякую мелочь и зацепку для того, чтобы перехитрить преступника, поймать его на каких-либо противоречиях и добиться полного разоблачения.

Необходимо отметить, что произведенной в соответствии с решением ЦК ВКП(б) повсеместной проверкой следственной работы в органах МГБ, о чем Вам было доложено 2 июня с.г. за № 2820/, выявлено, что некоторые чекисты забыли и в ряде случаев извратили многие положения из указанной выше практики ведения следствия. Кроме того, вновь пришедшие за последние годы на работу в МГБ товарищи ряд этих положений не знают. Поэтому изложенная выше практика в некоторой части найдет свое отражение в подготавливаемом в настоящее время МГБ СССР приказе об улучшении следственной работы в органах МГБ.

Приказ представлю Вам дополнительно.

АБАКУМОВ*

17 июля 1947 года.

ЦХСД. Коллекция рассекреченных документов.

* Министр государственной безопасности СССР.

ЛЕОНИД АНДРЕЕВ — *Архитектор и Фотограф*

Леонид Андреев.

В «Источнике» № 2 (1994) опубликованы дневники русского писателя Леонида Андреева «Дело о самоубийстве России», а также портрет Андреева работы американского художника Уильяма Дж. Кригхофа и снимок дома писателя на Черной речке. В редакцию обратился научный сотрудник Института мировой литературы РАН

В. А. Александров с интереснейшими материалами о «неписательской» стороне деятельности Леонида Андреева. Кстати, использованные в «Источнике» иллюстрации — тоже из коллекции Александрова.

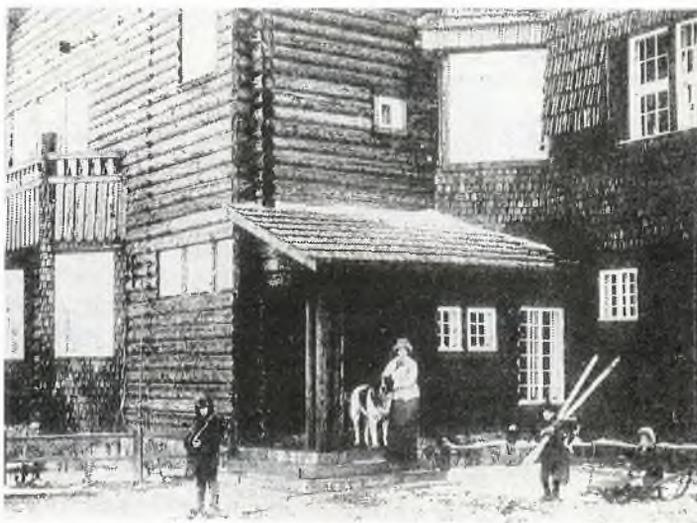
Ниже публикуются заметки, во многом дополняющие традиционные представления о Леониде Андрееве.

Леонид Андреев
у своего дома
на Черной речке.

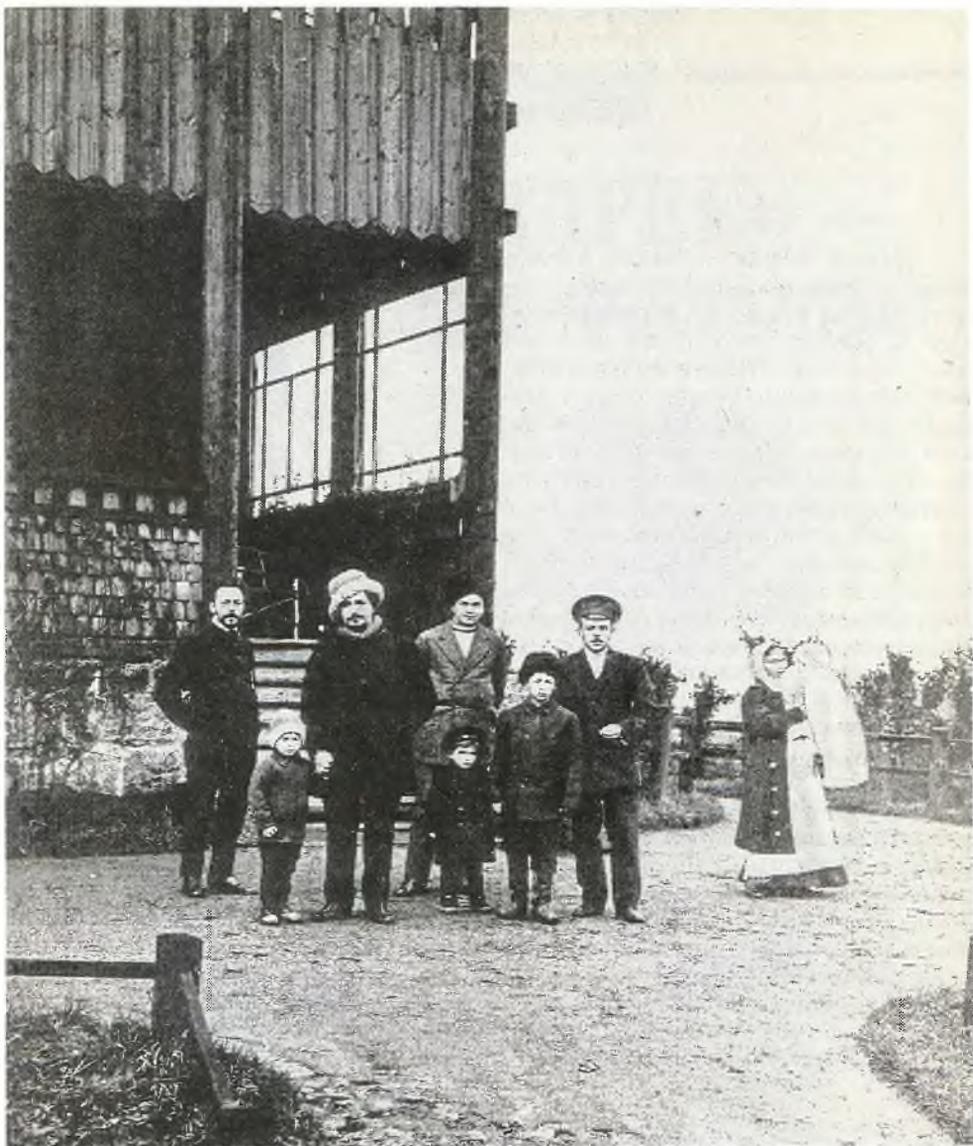

Леонид Андреев и его мир в фотографиях, рисунках, иллюстрациях — увлекательная тема для исследования. Леонид Николаевич в начале века был одним из первых в России мастеров цветной фотографии. Он рано увидел возможности нового вида искусства. В настоящее время сохранилось свыше тысячи слайдов на стекле его работы. Интересный альбом фотографий писателя с этих слайдов подготовил английский славист Ричард Девис¹. 110 фотографий, из которых 80 цветные, поражают высоким мастерством исполнения. Не будучи профессиональным художником, Л. Андреев увлекался живописью, и к этому его увлечению с интересом и вниманием относились И. Е. Репин и Н. К. Рерих. И цветную фотографию писатель воспринимал как живопись. Л. Андреев снимал себя, своих родных, близких, природу деревушки Ваммельсу на Черной речке в Финляндии, где была его дача, и пейзажи Италии, куда он любил ездить отдыхать и работать. Эти фотографии раскрывают еще одну сторону творчества писателя, расширяют представление о его внутреннем мире. Прекрасную вступительную статью к альбому написала Ольга Андреева-Карлайль. К сожалению, это прекрасное издание не перепечатано в России и известно лишь малому числу специалистов по творчеству Л. Андреева. Портреты Л. Андреева, знаменитого писателя, рисовали И. Е. Репин, В. Серов и другие художники. Известны и иллюстраторы его произведений. Так, И. Е. Репин иллюстрировал «Рассказ о семи повешенных». Иллюстрировал свои произведения и сам Л. Андреев (пьеса «Жизнь человека»), но это особая тема, почти неизученная.

В июне 1908 г. Л. Андреева на даче навесит европейский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Герман Бернштейн (1876—1935). Л. Андреев был его люби-

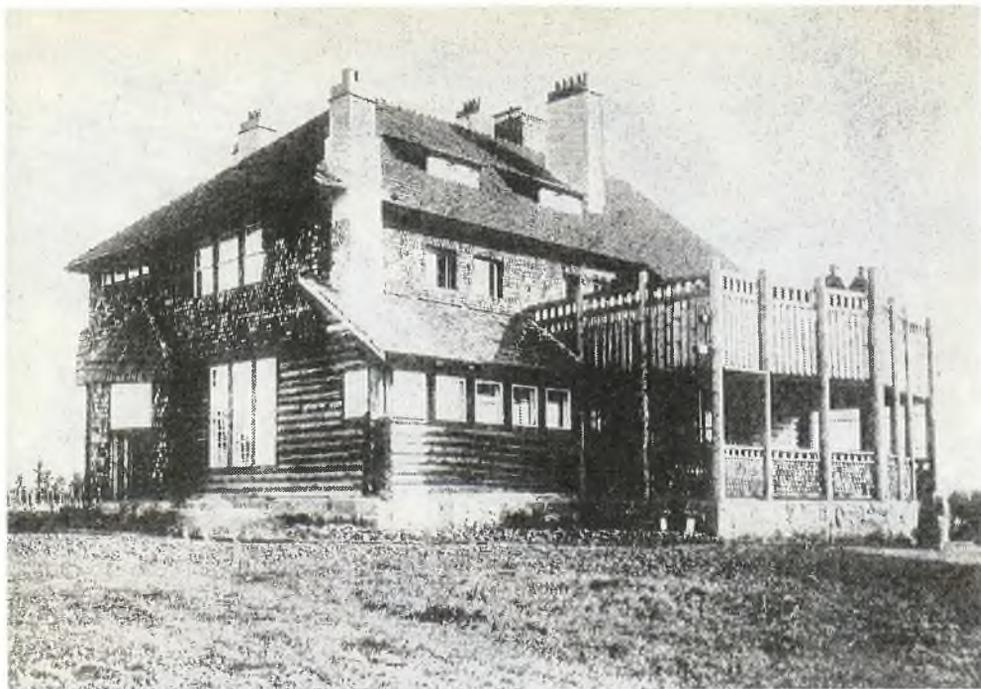

Во дворе дома
на Черной речке.

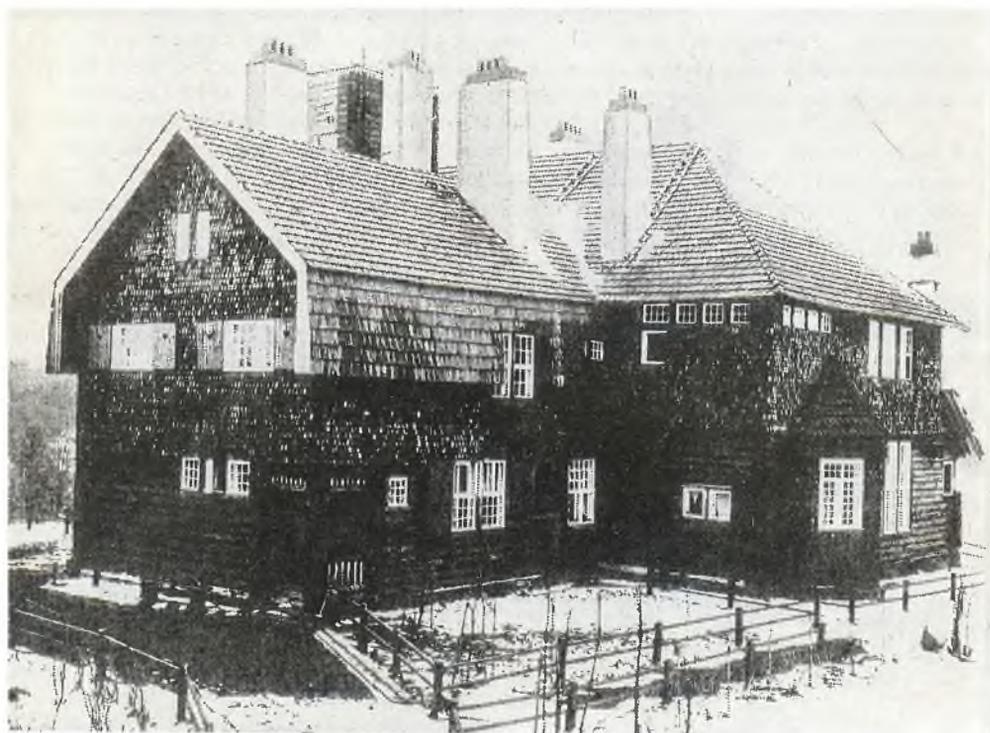

*Леонид Андреев
среди гостей и членов семьи.*

мым писателем, встреча с которым сулила радость. Вероятно, во время этой встречи писатель подарил американскому журналисту свою фотографию работы Д. С. Здобнова, где он снят в черной блузе. Впоследствии фотография была воспроизведена в первом томе Полного собрания сочинений Леонида Андреева в издании А. Ф. Маркса в 1913 году и стала очень известной. Эта фотография была одной из серии, выполненной Д. С. Здобновым. Она нравилась как самому писателю, так и современникам. В неопубликованном письме к Дмитрию Спиридоновичу Здобнову Л. Андреев писал в 1908 году: «Всем видевшим очень нравятся снимки Вашей работы, находят их на редкость похожими и красивыми»². По возвращении в Америку Г. Бернштейн опубликовал в одном из номеров «Нью-Йорк таймс» интервью с Л. Андреевым. Текст был иллюстрирован рисунком американского художника Уильяма Дж. Кригхофа (1875 — после 1965), сделанным по упомянутой выше фотографии работы Д. С. Здобнова. Второй раз портрет Л. Андреева работы У. Дж. Кригхофа был опубликован перед титульным листом американского издания «Рассказа о семи

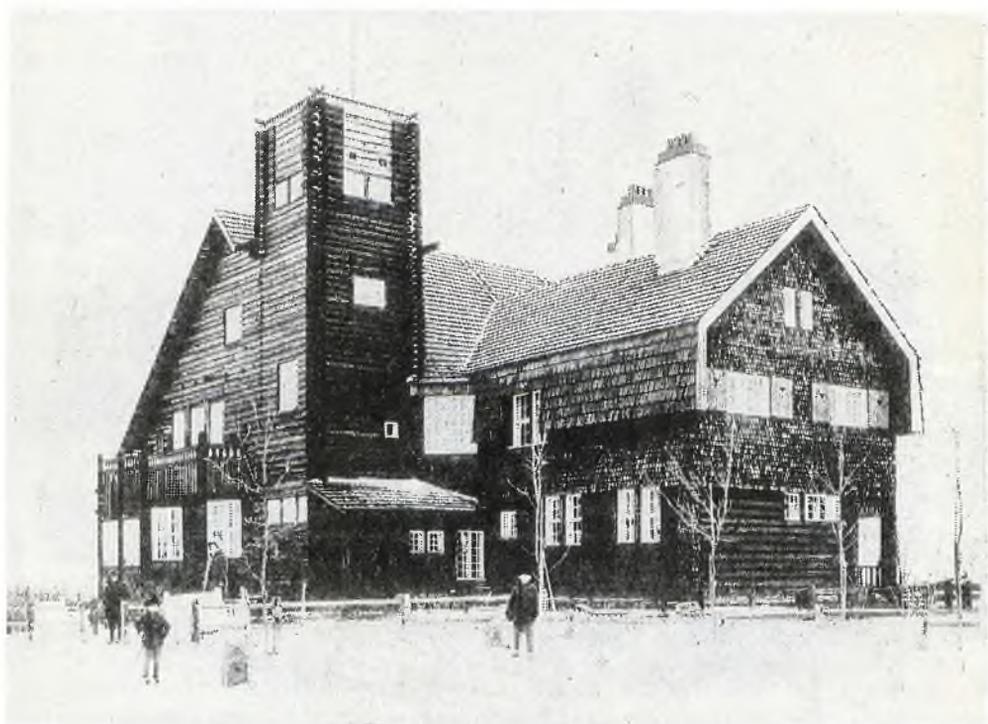
*Дом
Леонида Андреева
на Черной речке.*

Кабинет Леонида Андреева
в доме на Черной речке.

Дом Леонида Андреева
на Черной речке.

Источник 6/1994

повешенных» Л. Андреева в переводе Г. Бернштейна³ в 1909 году. Под рисунком стояла подпись: «С любезного разрешения «Нью-Йорк таймс». В третий раз портрет Л. Андреева, выполненный американским художником У. Дж. Кригхофом, был напечатан в книге Германа Бернштейна «У великих умов» (Нью-Йорк, 1913⁴).

В 1941 г. в Нью-Йорке, уже после смерти Германа Бернштейна, в его переводе вышло еще одно издание «Рассказа о семи повешенных» Леонида Андреева⁵, иллюстрированное Ирвином Политцером. Экспрессионистские по своей сути рисунки, которые, по мнению художника, соответствовали стилю произведения, отдаленно напоминали русскую действительность. Еще раз эта книга с иллюстрациями Ирвина Политцера вышла в 50-е годы⁶.

Воспроизводимые нами фотографии дома Леонида Андреева отражают еще одну сторону его творчества. Писатель давно мечтал о даче. Наконец он купил землю в Финляндии около деревушки Ваммельсу, строительный материал и приступил к осуществлению своей давней мечты. 11 февраля 1908 года Л. Андреев писал М. Горькому: «Как я люблю мою будущую дачу! Тебя не возмущает эта любовь! Ты понимаешь, что это не любовь собственника, а другая. Жить нужно или так, как ты живешь, или так, как я хочу жить, — или стоять в самой кипени жизни, творить ее, или отойти от нее на расстояние и пытаться осмыслить ее. К последнему тяготееу я всем складом души моей»⁷.

Дом Л. Андреева был построен по его замыслу молодым архитектором А. А. Олем (1883—1958). Оль познакомился с Л. Андреевым в 1907 году в Куоккале на даче издателя «Шиповника» художника З. И. Гржебина. Это был первый заказ, полученный молодым архитектором. Дом построен в стиле северного модерна. Герман Бернштейн, посетивший Л. Андреева во время строительства дачи, так описывал ее: «Мы стояли у ворот прекрасной виллы Андреева — фантастического сооружения с причудливым видом, оригинального по замыслу, что-то вроде архитектурного замысла автора в «Жизни человека»⁸. Дом Л. Андреева на Черной речке впечатлял своей грандиозностью. О том, чем явилась для Л. Андреева дача, он рассказал В. В. Брусянину: «Чтобы свободно писать о «вневременном» и «внепространственном», я сам должен быть вне времени и пространства, а для этого и нужно деревенское уединение. Здесь я создал для себя обстановку чуждую влияния среды, мысль отдал пространству! <...> Деревня — природа, носительница бессознательного, кошница интуитивного, откуда я черпаю нужные мне силы. И деревня, и близость к природе необходимы мне, чтобы противодействовать моему умничанью, моей тенденциозности. Моя жизнь в деревне разворачивается чрезвычайно закономерно, и пути моего творчества не претерпевают скачков»⁹.

В доме Леонида Андреева у финской деревушки Ваммельсу бывали Ф. И. Шалапин, К. И. Чуковский, М. Горький и другие деятели русской культуры. Дом ненадолго пережил писателя. После смерти Л. Андреева, заброшенный и быстро разрушавшийся, он был продан на дрова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Photographs by a Russian Writer Leonid Andreyev. An undiscovered portrait of Pre-Revolutionary Russia. Edited and Introduced by Richard Davies. With a Forvard by Olga Andreyeva Carlile. London, Thamos and Hudson, 1989.

² Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (СПб.). Ф. П. Вакселя. Ед. хр. 131.

³ Leonid Andreyev. The seven who were hanged. A Story. Authorized translation from the Russian by Herman Bernstein, New York, J. S. OGILVIE Publishing Co. [1909].

⁴ Herman Bernstein. With master minds. New

York. Universal Series Publishing Co. 1913.

⁵ Leonid Andreyev. The seven who were hanged. A story. The World Publishing Company. Cleveland, Ohio; New York, N. Y., 1941.

⁶ Leonid Andreyev. The seven who were hanged. A story. Garden City, New York, Halcyon House, [195-].

⁷ Литературное наследство. Т. 72. М., 1965. С. 303.

⁸ Herman Bernstein. With master minds. New York, 1913. P. 161.

⁹ В. Базилевич. Леонид Андреев. Очерк. // «Всеобщий журнал». 1910. № 1 дек. стб. 74.81.82.

ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВ

Источник 6/1994

Чья королева Елизавета?

Т Е Л Е Г Р А М М А

Москва

МАРШАЛУ ВОРОШИЛОВУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

В отчаянии от ужасов братоубийственной войны в Венгрии и веря в Вашу любовь к миру, я Вас умоляю, господин Маршал, сделать все, что в Ваших силах, чтобы остановить эти страшные страдания.

ЕЛИЗАВЕТА

Верно: Л. Яропольская

Разослано:

т. Булганину Н. А.
т. Кагановичу Л. М.
т. Кириченко А. И.
т. Маленкову Г. М.
т. Микояну А. И.
т. Молотову В. М.
т. Первухину М. Г.
т. Сабурову М. З.
т. Суслову М. А.
т. Хрущеву Н. С.
т. Брежневу Л. И.
т. Жукову Г. К.
т. Мухитдинову Н. А.
т. Фурцевой Е. А.
т. Швернику Н. М.
т. Шепилову Д. Т.
т. Аристову А. Б.
т. Беляеву Н. И.
т. Поспелову П. Н.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 123.

Выписка из протокола № 55 заседания Президиума ЦК от 13 ноября 1956 г.

Проект ответа т. Ворошилова на послание английской королевы о положении в Венгрии.

1. Утвердить проект ответа т. Ворошилова К. Е. на послание английской королевы (прилагается).
2. Опубликовать оба послания в советской печати, если не будет возражений с английской стороны.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Источник 6/1994

ЛОНДОН

ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЕВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ЕЛИЗАВЕТЕ II

Мы глубоко опечалены событиями, имевшими место за последнее время в Венгрии, и теми жертвами, которые понес венгерский народ в результате попыток антинародных сил, при активной поддержке извне, свергнуть законный строй в стране.

Призыв Правительства Венгрии о помощи нашел глубокий отклик в сердцах советских людей, и мы помогаем дружественному венгерскому народу в скорейшем восстановлении спокойствия в стране и в облегчении испытываемых им лишений.

Я надеюсь, Ваше Величество, что поддержка, оказываемая советским народом венгерскому народу, будет правильно понята Вами и Вашим Правительством.

К. Ворошилов

Там же. Л. 121, 124.

В ЦК КПСС

Посылаю объяснение Зав. Секретариатом Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Щербакова Л. А. о допущенной им ошибке в связи с телеграммой Елизаветы бельгийской.

За эту ошибку мною объявлен тов. Щербакову строгий выговор.

К. Ворошилов

21 ноября 1956 года

Председателю Президиума Верховного Совета СССР
товарищу ВОРОШИЛОВУ К. Е.

В воскресенье, 11 ноября с/г., с 73 почтового отделения (филиал центрального телеграфа в Кремле) поступила на Ваше имя телеграмма с открытым текстом за подписью Елизаветы — с обращением по поводу событий в Венгрии.

Текст телеграммы был написан по-русски латинскими буквами.

Эта телеграмма и по своему содержанию и подписи отправителя не вызвала у меня ни малейшего сомнения, что автором ее является английская королева и поэтому, докладывая Вам телеграмму, я доложил ее как телеграмму, полученную от английской королевы Елизаветы.

Я тщательно продумал, как все это могло произойти, и пришел к тяжелому для себя, но единственно правильному выводу: эта грубейшая ошибка с авторством телеграммы была допущена исключительно по моей вине и тем самым я ввел в заблуждение и Вас и тов. Громыко, а это в свою очередь привело к столь неприятным последствиям, как посылка Вашего ответа английской королеве.

Затем вечером в тот же день копии этой телеграммы мною были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС и Зам. Министра иностранных дел тов. Громыко А. А.

В последующем, когда по предложению тов. Громыко был послан Ваш ответ королеве Англии Елизавете II, выяснилось через посла тов. Малика, что английская королева телеграммы на Ваше имя не посылала. Выяснилось также, что автором полученной Вами телеграммы является не английская королева, а бабка нынешнего короля Бельгии — Елизавета.

Конкретно эта ошибка, вернее ряд ошибок выразился в следующем:

1) На этой телеграмме не была указана страна отправления, в связи с чем следовало навести справку. Поспешив с рассылкой телеграммы, я этого не сделал.

2) В рассылаемых копиях я опустил слово Lakenpalais — название дворца, полагая, что королевам положено жить во дворцах и это не имеет значения в телеграмме.

3) На следующий день, после доклада Вам подлинной телеграммы, я должен

был в понедельник 12 ноября послать ее в МИД. Я этого также не сделал, имея в виду, что она написана по-русски и не нуждается в переводе.

4) Подпись на телеграмме — Елизавета — не давала мне, как теперь установлено, основания считать, что это подпись английской королевы.

Последующее сличение с подписью английской королевы в ранее полученной Вами телеграмме показало, что после слова — Елизавета — стоит латинская буква R, что означает королева. Этого я, к сожалению, не знал, а должен был знать.

Теперь я вижу все эти допущенные мною грубые ошибки. Но тогда, при чтении телеграммы, видимо, сказалась вся обстановка необычных событий в Венгрии и связанных с ними различного рода обращений с Запада к руководителям нашего государства. Такого рода обращение логично могло исходить, в чем я был уверен, и от английской королевы.

Это не стремление как-то оправдать себя, а попытка найти объяснение этой непростительной ошибке при обращении с государственным документом.

В заключение позвольте заверить Вас, что надлежащий вывод из этого урока я для себя сделал.

Зав. Секретариатом
Председателя Президиума Верховного
Совета СССР
21 ноября 1956 г.

(Л. Щербаков)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 488. Л. 33—35.

Выписка из протокола № 59 заседания Президиума ЦК от 22 ноября 1956 г.

О посылке ответа от т. Ворошилова английской королеве на телеграмму, полученную в адрес т. Ворошилова от бельгийской королевы.

Считать, что за допущенную ошибку зав. Секретариатом Председателя Президиума Верховного Совета СССР т. Щербаков Л. А. должен быть наказан. Предложить т. Ворошилову уволить с занимаемой должности т. Щербакова Л. А. за небрежное и халатное отношение к своим обязанностям.

Обратить внимание т. Ворошилова на недопустимость проявления излишней доверчивости к работникам своего аппарата, в результате которой была допущена грубая ошибка, выразившаяся в посылке ответа английской королеве на телеграмму, полученную от бельгийской королевы.

Обратить внимание т. Громыко на то, что он не проявил должного внимания к этому делу.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 36.

Товарищу Н. С. ХРУЩЕВУ
Представляю по Вашему поручению объяснение.
А. Громыко
21 ноября 1956 г.

Объяснение

Телеграмма, ответ на которую был послан ошибочно английской королеве, была получена Президиумом Верховного Совета СССР и разослана в копии членам Президиума ЦК КПСС и в МИД СССР.

Товарищ Ворошилов К. Е. позвонил мне и сообщил, что получена телеграмма от английской королевы и что нужно составить проект ответа на эту телеграмму. Я сказал, что МИД получил копию телеграммы и готовит ответ. Ответ готовил 2-й Европейский отдел (зав. отделом т. Ерофеев), перед которым также не возник вопрос о подлинности телеграммы и действительно ли она получена от английской королевы.

МИД СССР представил проект ответа, текст которого был согласован с г. Ворошиловым.

Как позже выяснилось, телеграмма поступила от Елизаветы — Бельгийской королевы — матери.

Выяснилось также, что телеграф, направляя телеграмму адресату, опустил название страны, откуда телеграмма послана, а при рассылке копии телеграммы, по указанию помощника тов. Ворошилова — тов. Щербакова, о чем он сам сообщил потом, был опущен адрес отправителя — резиденция бельгийских королей. Таким образом, оба признака для определения отправителя телеграммы оказались опущенными. Последствия этого можно было устранить, если бы была произведена проверка, начиная с телеграфа, подлинника документа и откуда он поступил. Эта проверка не была произведена. МИД несет полную ответственность за то, что положился на сообщение из Президиума Верховного Совета, откуда текст телеграммы был разослан, фактически, в искаженном виде и не произвел указанную проверку.

Разумеется, из этого факта мы сделали соответствующий вывод на будущее.

Там же. Л. 37—39.

«Поездка состоялась, нужно согласиться»

Секретно

ЦК КПСС

Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР в порядке информации направляет справку о поездке советского специалиста по спорту И. Нетто, работающего по контракту со сборной командой Ирана по футболу, в Южную Корею, Таиланд, Гонконг и Сингапур в сентябре с. г.

Заместитель председателя Комитета по физической

культуре и спорту при Совете Министров СССР

13 сентября 1971 года

Г. Роговский

С п р а в к а

О выезде тов. НЕТТО И. в Южную Корею

В соответствии с контрактом, 31 августа с. г. в Иран выехал советский специалист по спорту И. Нетто для работы в качестве тренера со сборной футбольной командой Ирана, сроком на 6 месяцев.

6 сентября в Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР поступила в 14 часов дня телеграмма представителя Министерства внешней торговли СССР в Тегеране, с запросом сообщить до 16.00 часов 6 сентября 1971 года о возможности выезда Нетто с командой в Таиланд, Южную Корею, Гонконг и Сингапур. Телеграмма была вскрыта и доведена до исполнителей в 16 часов 30 минут. Комитет сразу же проинформировал о содержании телеграммы сектор пропаганды ЦК КПСС (т. Муликов Ф. И.).

7 сентября Спорткомитет сообщил совпосольству в Тегеран о нецелесообразности выезда т. Нетто в указанные страны, а 9 сентября представительство Внешторг сообщило, что Нетто вылетел 6 сентября с. г. со сборной футбольной командой Ирана в Таиланд, Южную Корею, Гонконг и Сингапур и что в случае отзыва Нетто из поездки иранская сторона расторгнет контракт. 9 сентября Спорткомитет сообщил совпосольству в Тегеране о своем несогласии на выезд Нетто в указанные страны и необходимости возвращения Нетто из поездки. Одновременно Комитет 9 сентября дал телеграмму в совпосольство в Бангкоке о возвращении Нетто из поездки (исходя из того, что в последнем сообщении первая страна была Таиланд и имея в виду претотвращение посещения им Южной Кореи). 10 сентября поступила телеграмма из Пхеньяна о том, что в ближайшие 1—2 дня в Южную Корею прибудет со сборной

Источник 6/1994

футбольной командой Ирана И. Нетто и что в настоящее время спортсмены находятся в Гонконге. Высказывалась просьба принять меры для предотвращения поездки советского гражданина в Южную Корею. Одновременно 10 сентября поступила телеграмма из совпосольства в Бангкоке о том, что команды в Таиланде в настоящее время нет. 10 сентября Спорткомитет направил телеграммы в два адреса: в Бангкок и Сингапур. В Бангкок — с обоснованием причины отзыва Нетто из поездки, а в Сингапур — с просьбой принять срочные меры по возвращению Нетто в Иран, по месту работы. 11 сентября поступила телеграмма из Пхеньяна о том, что Нетто с командой Ирана 8 сентября с. г. прибыл в Сеул.

Комитет 11 сентября с. г. по согласованию с ЦК КПСС (т. Рахманин О. Б.) и МИД СССР (т. Кузнецов В. В.), учитывая, что поездка И. Нетто с командой Ирана в Южную Корею уже состоялась, направил телеграмму в совпосольства в Таиланд и Тегеран с согласием на продолжение поездки И. Нетто с командой Ирана в Сингапур, Гонконг и Таиланд.

13 сентября из совпосольства в Тегеране пришло сообщение с графиком поездки футбольной команды Ирана: 6—12 сентября — Южная Корея, 13—17 сентября — Гонконг, 17—21 сентября — Сингапур, 21—24 сентября — Таиланд.

ЦК КПСС

В информационной записке Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР сообщается, что работающий в Иране по контракту советский тренер по футболу И. Нетто с 8 по 12 сентября с. г. выезжал в Южную Корею. Указанная поездка была совершена с разрешения советского посольства в Иране.

Вопрос о поездке советского специалиста по спорту в Южную Корею докладывался секретарю ЦК КПСС т. Катусеву К. Ф.

Зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС

21 сентября 1971 года

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 63. Д. 102. Л. 143—146.

Ю. Скларов

*Публикация
кандидата исторических наук
МИХАИЛА ПРОЗУМЕНЩИКОВА*

«Кто занеможет, тот не так скоро выздоровеет»

Издавна людей интересовало влияние Космоса на человеческую судьбу. Задаваясь этим вопросом, человек пришел к осознанию зависимости духовного и физического состояния от «поведения» небесных светил. Астрологические трактаты, в большом количестве попадавшие в Россию, оставались любимым чтением в XVII и даже в XIX веке. Российский государственный архив

древних актов располагает значительной коллекцией рукописных сборников и книг духовного, естественнонаучного и литературного содержания. В фонде сохранилась рукопись литературного сборника первой четверти XIX в. Сборник включает стихи, рассказы, медицинские заметки, а также таблицу «злых дней» знаменитого астронома Тихо Браге (1546—1601).

Таблица злых дней оставленная славным европейским астрономом Тихобрахом на острове Вооне¹, Этенского монастыря в камне в стене в 1600-м² году и найденная в 1660-м в коей пишет:

Что в целом году находятся 33 дни, в которые не должно ничего предпринимать или совершить важного.

Генварь имеет 7 дней — 1, 2, 4, 6, 11, 12, 20.

февраль 3 дни — 11, 17, 18.

март 4 дни — 1, 4, 14, 24.

апрель 3 дни — 3, 17, 18.

май 2 дни — 7, 8.

июнь 1 день — 17.

июль 2 дни — 17, 21.

август 2 дни — 20, 21.

сентябрь 2 дни — 10, 18.

октябрь 1 день — 6.

ноябрь 2 дни — 6, 8.

декабрь 3 дни — 6, 11, 18.

Человек, родившейся в один из предписанных дней, бывает небогат и недолголетен. Кто в один из сих дней занеможет, тот не так скоро выздоровеет, как в иное время. Также, кто перейдет из двора в двор, из деревни в деревню, из службы в службу — везде последует за ним несчастье.

Разные примечания

...Недели разделяются на семь дней, коих имена и присвоенные им планеты суть следующие:

Солнце, воскресенье

Луна, понедельник

Марс, вторник

Меркурий, среда

Юпитер, четверг

Венера, пятница

Сатурн, суббота

В заключении же младенческого возраста за нужное нахожу упомянуть родителям, чтоб они смотрели на время, в которое младенец родился, ибо дни, которыми обладают планеты, точно с этими сходствует.

Итак, родившиеся под днем Солнца, т. е. в воскресенье бывают по большей части разумны, лицом пригожи, глаза имеют большие и длинные волосы, но при том лицемерны. А иногда бывают любители наук, учены, наблюдательны порядком, благочестивы, набожны, разумны, богаты, любящие добрых, а не навидящие злых.

Родившиеся в понедельник, т. е. под управлением Луны, бывают решительны, ветрены и переменчивы в своих словах, или к чему способны, приятны и посредственной величины.

Родившиеся во вторник, т. е. в день Марса, бывают в своем жару неумеренны, сухи, смуглы, с румянцем, коротковолосы, глаза имеют малы, тело имеют горбоватое, нескладное, грубое и неопрятное; но постоянны. Но бесстыдники, обманщики, изменщики, горды и склонны к рассеиванию ссор и несогласия, а иногда бывают храбры, сильны, богаты и угрюмы. Таковые живут до престарелости.

Родившиеся в среду, т. е. под правлением Меркурия, бывают лицом и станом хороши, чтож касается задушевных качеств, они бывают верны, часто сердечны, но не бывают богаты и счастливы. Такие живут только до отрочества, но ежели проживут средину онаго, то живут долговечно.

Родившиеся в четверг, т. е. под знаком Юпитера, бывают лицом белы с румянцем хороши и глаза имеют светлы, добры, учтивы и проживают долгое время.

Родившиеся в пятницу, т. е. в день Венеры, бывают хороши, глаза имеют голубые и брови возвышенные и посредственной величины. Душевные качества имеют следующие: вольны, шутивы, учены, любят музыку, удовольствия, забавы и танцы, хорошее платье; поступки их приятны и походка величава.

Родившиеся в субботу, т. е. в день управляемый Сатурном, бывают смуглы, волосы густы и черные, голову большую, а брюхо малое; душевными качествами ока бывают злы, вероломны, меланхолики к худой жизни, любят нечистоту, им не нравится роскошь и к любви не склонны, а иногда бывают скупцы — напротив верны и целомудренные.

РГАДА. Ф. 188. Д. 785. Л. 24—27.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Остров Вен (Воон) в проливе Эресуп близ Копенгагена, на котором Тихо Браге была построена в 1580 г. обсерватория Ураниборг.

2. Год указан неверно. Браге покинул о. Вен в 1597 г. и более туда не возвращался.

Публикация
ТАТЬЯНЫ БОГДАНОВОЙ

Библиотека журнала «Источник»

Находится в производстве книга ученого
Владимира Лебедева

«Державный орел России».

В ней рассказывается об истории российского герба, помещено более 100 черно-белых и цветных рисунков двуглавых орлов – от орла хеттских царей (XIII век до н. э.) до недавно учрежденного герба Российской Федерации.

Готовятся к печати

«229 кремлевских вождей»
(название условное)

Краткие биографические справки членов и кандидатов в члены политбюро (президиума), членов и кандидатов в члены оргбюро, членов и кандидатов в члены секретариата, секретарей ЦК Коммунистической партии, уточненные по архивам и другим источникам. Справочник привлечет внимание всех интересующихся советским периодом истории.

«Встречи с прошлым»

25 лет назад вышел первый номер альманаха «Встречи с прошлым». Всего вышло 7 сборников. Восьмой долго задерживался по экономическим причинам. Библиотека журнала «Источник» взяла этот выпуск на себя. Альманах подготовлен Российским государственным архивом литературы и искусства. Он включает: неизвестную переписку Бориса Пастернака, письма Иннокентия Анненского, записки Д. И. Лешкова – историка и любителя балета, письма русского писателя И. С. Шмелева (1921) из Крыма, когда там свирепствовал массовый террор... Будет впервые опубликовано около 50 редких архивных фотоснимков. Сборник вызовет несомненный интерес как у специалистов, так и у массового читателя.

По вопросам покупки обращаться:
тел. 202-34-39, 202-62-65.

Формат 70x1081/16. Тираж 10 000 экз. Заказ № 1758
Адрес редакции: 103009, Москва, ул. Воздвиженка, 4/7. Тел. 202-49-74
Типография издательства «Пресса». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24
© Редакция журнала «Родина», 1994. Цена договорная

В следующем номере:

Из истории реформ

«Отнять у крамолы материальную
и нравственную силу».

Записка графа Н. П. Игнатъева 1881 года.

Новая рубрика — «Повторение прошлого»

«Самостоятельность Украины — преходящая бо-
лезнь», — таков вывод участника переговоров между
Россией и Украиной летом 1918 года.

Журнал в журнале

С 1995 года одним из разделов «Источника»
станет новое издание «Вестник Архива
Президента Российской Федерации».